

В номере:

Кто и почему воюет с новой «Культурой»

Колонка главного редактора

2

Меньшиков в роли реформатора

2

Русское поле и американский дуб

На месте Мамаева побоища построят современный музейный комплекс

4

Как спасти Петербург от больших денег

4

Наполеон — убегающая надежда литовцев

5

Йорма Эло: «До балета я играл в хоккей»

10

Испанский полет Петербурга

Сантьяго Калатрава в Эрмитаже

10

Подвиг разведчиков

Александр Коротков на Первом канале

11

Иштван Сабо:

«В моем фильме могли сыграть или Елизавета II, или Хелен Миррен»

14

odnoklassniki.лю

На экранах — подростковая комедия с Деми Мур

15

Какой формы яблоко? Красное!

Уроки рисования для самых маленьких

15

Пить надо меньше! Надо меньше пить!

С 1 июля крепкое спиртное в России заметно подорожает

Приказ «Росалкогольрегулирования» о повышении стоимости акцизов существенно изменит цену главного хмельного напитка страны. Минимальная цена поллитровки составит 125 рублей. Станет ли меньше пить народ, который на брежневские повышения цен отвечал: «Передайте Ильичу, нам и десять по плечу!», а при «минеральном секретаре» Горбачеве достал с чердаков самогонные аппараты? Сегодня мы поговорим о том, что такое русское пьянство и существуют ли реальные способы держать его в узде.

6-7

Диагноз — кино

Светлана ИГОРЕВА

30 июня 34-й Московский Международный кинофестиваль подведет итоги и назовет имена победителей. В числе наиболее вероятных претендентов на награды — картины «Все копы — ублюдки», «Орда», «Дверь» и «Голая бухта».

Рассказывают, что венгерский классик Иштван Сабо вместе со своим другом кинорежиссером Иржи Менцелем иногда прилюдно появляются в белых халатах. Сам Сабо не развеял и не подтвердил этой легенды, но сказал, что врач для него является символом ума. Медицинская тема нашла на ММКФ неожиданное продолжение. Героя хорватского фильма «Людоед-вегетарианец» Бранко Шмидта, а это впечатляющий блон-

дин-гинеколог, не забудешь никогда. Красавец Данко Бабич, питающийся яблоками и овощами, работает в престижной клинике. К его услугам обращаются самые высокопоставленные лица. При этом пациенты там умирают. Бабич может лишить их последней надежды родить ребенка. Он врачует проституток, лихо движется по карьерной лестнице, устраняя конкурентов. Апофеоз его смелой деятельности — аборт на седьмом месяце беременности, и это надо видеть. Все делишки, включая нелегальные аборты и связи с криминальным миром, прикрываются надежными людьми.

В Хорватии выходит примерно восемь фильмов в год, и «Людоед-вегетарианец» стал своего рода бомбой. В стране, где открыто говорят о коррупции, картина вызвала бурю негодования среди врачей.

14

Полюбить — так чародейку

Сергей КОРОБКОВ

В Большом театре позабыли, как петь русскую оперу. Маэстро Александр Лазарев попытался напомнить. Получилось не все.

Миф о том, что восьмая опера П.И. Чайковского — написанная на либретто драматурга И.В. Шпажинского «Чародейка» — не имела счастливой судьбы, — не более чем досужий вымысел современных историков и музыковедов. Если выйти за стены Большого театра, где с «Чародейкой», впервые представленной в 1890 году и повторенной дважды, действительно что-то не ладилось, станет ясно: оперу ставили, и весьма успешно, в крупнейших провинциальных труппах. Только во второй половине прошлого века она стойко держалась в репертуаре Пермского, Саратовского и Горьковского театров, в новом веке шла в Самаре и на сцене Мариинки. Спектакли были, как на подбор, благодаря певцам, способным взять сложнейший вокальный материал крупно и ярко, заставить публику сопереживать мелодраматическим страстям персонажей не понарошку, а всерьез.

На то и был расчет: между «понарошку» и «всерьез» опера как вид искусства балансирует уже четвертый век, та- ская ряды своих приверженцев и провоцируя скептиков на разговоры о близкой кончине. Хитрые профессионалы об этом помнят, умело дирижируя зрительскими вкусами и пристрастиями.

Побеждают, когда получается до «полной гибели всерьез». «Чародейка» в этой игре может стать козырной картой, а может перевернуть три вишневой шестеркой, и тогда пиши пропало.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

10

Вятские, ребята хватские

Людмила БУТУЗОВА
Ярославская область

Лауреатами Госпремии РФ стали сразу три представителя ярославской глубинки: предприниматель Олег Жаров — автор проекта реконструкции и преобразования села Вятское, директор местного историко-культурного комплекса Елена Анкудинова и художник Николай Мухин.

Побывав в преобразованном Вятском, корреспондент «Культуры» увидела совершенно нетипичный для наших широт пример того, как можно зарабатывать на собственной истории, не разрушая, а создавая практически из ничего новую точку притяжения. Судя по количе-

ству туристов (120 тысяч человек в год), русское село с его традициями и промыслами оказалось именно тем, чего многим не хватало.

...По средам на центральной площади села Вятское — базар. Приезжают коммерсанты из Ярославля и Рыбинска, на самодельных столах раскладывают товар. Бывает многолюдно. Сегодня пятница, неурочный день. Залетел всего один коробеиник, скачует у груды барахла. Покупателей нет.

— Да я так, заехал по старой памяти, — говорит продавец. — Раньше здесь хорошо было: багачник с галошами толкал за полчаса, за резиновые сапоги — народ в драку... У них грязь была непролазная круглый год, другую обувь не носили. А теперь босячки спрашивают, на каблучке. Говорю: мать, тапки возьми, по огороду шлепать —

самое то. Обижается: «Какой огород? У нас сёдня выставка, завтра концерт — гости понаедут, а я, что, как дура в тапках?» Дресс-код в деревне! Совсем помешались...

Дядя с досады сплевывает. То ли не нравится «дресс-код», похоронивший галошный бизнес, то ли не по душе вся новая

жизнь в Вятском, сбившая жителей с пути истинного.

По отечественным меркам перемены здесь кардинальные и молниеносные. Не стоит даже упоминать асфальт, лавочки и урны, понатыканные через каждые пятьдесят метров, что избавило улицы от вековой грязи.

3

«ПсевдоDoors» и «полуQueen»

Денис БОЧАРОВ

В рамках одной недели нашу страну посетят группы с довольно странными названиями: Ray Manzarek & Robby Krieger of The Doors и Queen + Adam Lambert. Скорее всего, их выступления поклонников не разочаруют. Только зачем эти (и многие другие) артисты с таким упорством цепляются за призраки прошлого?

Когда в июле 1971 года ушел из жизни Джим Моррисон, трое его коллег и не думали распускать группу и менять ее название, хотя это, наверное, было бы самым естественным и логичным решением. По крайней мере, с точки зрения поклонников: нет нужды лишний раз акцентировать внимание на том, что обретший еще при жизни культовый статус фронтмен воспринимался фанатами как фигура недосягаемая и в рамках The Doors абсолютно незаменима. Но Рэй Манзарек, Робби Кригер и Джон Денсмор были иного мнения и признавать себя «осиротевшими» наотрез отказывались. В результате уже через три месяца по-

сле кончины вокалиста в свет вышла новая студийная работа коллектива, беззащитно продолжавшего именовать себя The Doors. А годовщину смерти певца оставшаяся троица отметила в 1972 году выходом еще одного альбома. Однако, несмотря на относительно неплохое качество музыкального материала, публика в целом отказалась принять подобный вероломный «демарш» тех, кого она продолжала считать подыгрывающим составом своего почившего кумира. Пластинки, что называется, «не покатали», и славный бренд The Doors по большому счету законсервировался в виде шести студийных пластинок, записанных с Моррисоном, а также нескольких документальных лент и знаменитого художественного байопика Оливера Стоуна, вышедшего в 1991 году, к 20-летию кончины «короля ящерниц».

Но именно этому самому байопику легенда The Doors во многом обязана своим вторым рождением. Колоссальный успех картины, триумфально прошествовавшей по экранам всего мира, навел экс-дорзовцев на мысль, что мощный бренд до сих пор является притягательным для меломанов, а стало быть, на нем можно вновь попробовать неплохо заработать.

9

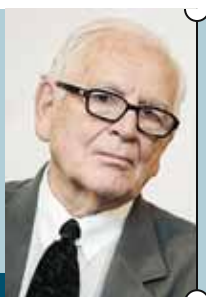
КРЫМСКИЕ СТРАДАНИЯ
Константин Затулин о «русском» полуострове

СТРАНА ОРЛОВ И БУНКЕРОВ
Путешествие по Албании

ПЬЕР ИМЯ КАРДЕН: ЦЕНОЙ В МИЛЛИАРД ЕВРО
Великому кутюрье — 90 лет

СТИЛЯГА ПРЕВРАТИЛСЯ В АЛЬДЕМАРО
В «Ленком» поставили «Учителя танцев»

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

Михалков не дал в обиду молодых

Михаил ТЮРЕНКОВ

27 июня в московском Доме кино состоялось обсуждение открытого письма молодых кинематографистов, адресованного председателю СК РФ Никите Михалкову. «Круглый стол» вызвал настоящий ажиотаж. Без драки обошлось, без скандалов — нет.

Выпускники крупнейших киношкол страны в обращении к Михалкову обозначили целый ряд проблем современного отечественного кинематографа (в частности, речь шла о пропаганде и распространении кинематографических произведений, несущих безнравственность и пошлость, вызывающих отвращение к нашему кинематографу, народу и всему Отечеству) и предложили создать Молодежную секцию СК.

Письмо, впервые зачитанное неделей ранее в Мостордуме (полный текст был опубликован

в предыдущем номере «Культуры»), вызвало волну агрессивных выпадов. Его назвали «доносом», провоцирующим «введение цензуры». Громко высказывались сомнения, существуют ли полсотни «подписантов» на самом деле. Ну и назойливо повторялся вопрос: почему именно сейчас? Где, собственно, повод?

В реальности существования авторов нашумевшего письма как раз и можно было убедиться в Доме кино. Многие из них пришли, чтобы вслух подтвердить и расширить то, что уже было изложено на бумаге.

Теперь относительно повода: как удалось выяснить «Культуре», обращение молодых кинематографистов появилось два месяца назад — как реакция на решения последнего пленума СК РФ и, в частности, на обращение Союза к Владимиру Путину с призывом разработать Государственную стратегию развития культуры, образования и воспитания.

Никита Михалков полностью поддержал идею создания Молодежной секции СК, а также высказался в защиту авторов обраще-

ния, отметив, что сторонников у него гораздо больше, чем «подписантов»: «Люди, которые хотят делать что-то здоровое, боятся подписывать это письмо. В условиях сегодняшней тоталитарной демократии и либеральной диктатуры их охватывает ужас, что они станут изгоями, поскольку не хотят снимать то, что сегодня модно».

Один из инициаторов и авторов обращения, молодой кинодокументалист Дмитрий Боголюбов, отметил, что главная цель — добиться не цензуры и запретов, а исключительности того, чтобы стало «модно и престижно» снимать «позитивное кино, несущее в общество мысль и свет».

Эта позиция вызвала взрыв возмущения у нескольких из присутствовавших в зале журналистов и кинодеятелей. Однако Никита Михалков предотвратил серьезную склоку, иронично заметив, что эмоциональные крики, агрессия и непримиримость как раз и есть та самая «истерическая диктатура либерализма».

Меньшиков в роли реформатора

Анна ЧУЖКОВА

В столичном Театре им. Ермоловой радикально меняется репертуар. Новый художественный руководитель Олег Меньшиков сохранил всего пять прежних спектаклей и пообещал восемь новых.

«Дорогу осилит идущий. Вам нужен творческий непокой!» — кажется, под лозунгом Костика из «Покровских ворот» теперь выступает и сам Меньшиков. Обещанный актером импульс новой жизни на пути к светлому будущему почти весь репертуар «ермоловцев»: снято более 80 процентов спектаклей. Среди уцелевших пять постановок — премьерная «Одесса 913» по мотивам произведений Исаака Бабаля, где в роли Бени Крика шеголет Григорий Антипенко, свежие еще спектакли «Мордавские страсти» и «Весенняя гроза» с Натальей Архангельской и Валерием Еремичевым. Не вымела новая метла и «Фотофиниш» работы Сергея Голомазова, где главная роль принадлежит формально пока занимающему пост худрука Владимиру Андрееву. Постановку «Не для меня...» по последней пьесе

Владимира Гуркина, автора народной комедии «Любовь и голуби», решено перенести на Большую сцену.

Однако афиша театра, по заверениям Меньшикова, зиять пустотами не будет. В новом сезоне планируется выпустить восемь спектаклей. Свой 87-й сезон театр откроет с операцией. Первой — ноябрьской — премьерой станет «Самая маленькая драма» в постановке автора — Родиона Овчинникова, где звездным дуэтом выступают Валентин Гафт и Владимир Андреев. Вслед за ней выйдет «Портрет Дориана Грея» в постановке молодого режиссера Александра Сазонова, здесь сыграет сам Меньшиков. Запланированы два спектакля по пьесам молодого драматурга Анны Яблонской, трагически погибшей во время теракта в Домодедове. Выход «Язычников» под режиссурой Евгения Каменьковича намечен на ноябрь, а его ученик Алексей Размахов поставит пьесу «Утюги». В планах у хорошо знакомого здешней публике Алексея Левинского — постановка «Театр Козьмы Прутков». Ее зрители увидят уже на Новой сцене.

Глобальные перемены ждут не только репертуар. Впереди — ремонт Малой сцены, появление Новой. Даже веб-страница «ермоловцев» уже закрылась на реконструкцию.

ФОТО: ПИИ.НОВОСТИ

ОТ ПЯТНИЦЫ

Улица Путина на родине Христа

26 июня президент РФ Владимир Путин открыл Российский центр науки и культуры в Вифлееме — родном городе Иисуса Христа. Здание было возведено на земле, которую палестинские власти четыре года назад передали в дар российскому Императорскому Православному Палестинскому обществу. Выступая на церемонии открытия, Владимир Путин отметил «глубокую преемственность всех многовековых духовных, человеческих связей, которые соединяют Россию и Святую землю. Ранее, во время встречи российского лидера с главой Палестинской национальной администрации (ПНА) Махмудом Аббасом, стало известно, что одна из центральных улиц Вифлеема будет названа в честь нынешнего президента России».

Госвыбор — в пользу русского искусства

Гранты для поддержки творческих проектов ведущих профессиональных коллективов народного музыкального и хореографического искусства учредил Владимир Путин. Согласно указу, подписанному главой государства, с этого года в стране вводятся восемь грантов на общую сумму 397,3 млн рублей в год. В 2012–2014 годах на под-

держку могут рассчитывать Ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева, Русский народный хор имени М.Е. Пятницкого, Хореографический ансамбль «Березка» имени Н.С. Надеждиной, Оркестр народных инструментов России имени Н.П. Осипова, Ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России, Ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова, Кубанский казачий хор и Русский оркестр имени В.В. Андреева.

Второе рождение Мариинки

Вторая сцена Мариинского театра откроется в апреле следующего года. Об этом заявил министр культуры Владимир Мединский после посещения новой сцены главного театра Петербурга. Правда, на концерт оперных солистов Мариинки, организованный в репетиционном зале для избранных гостей международного экономического форума, министр не успел, но акустику оценил все равно смог — специально для него Валерий Гергиев наиграл на фортепиано «Подмосковные вечера».

Бумеранг Ибрагимбекова

В Баку назрел крупный киноскандал — в ходе учредительного собрания группы кинематографистов было объявлено о создании Союза кинематографистов Азербайджанской Республики.

Председателем нового Союза избрана народная артистка Азербайджана Шафига Мамедова. Организация создана в противовес Союзу кинематографистов Азербайджана, а также лично Рустаму Ибрагимбекову, возглавляющему Союз на протяжении 31 года. «Раскольники» признали работу Ибрагимбекова на этом посту неудовлетворительной. Сам же драматург, известный своим критическим настроем по отношению к азербайджанской власти, считает, что создание новой организации преследует чисто политические цели. В свою очередь, два года назад Ибрагимбеков активно участвовал в создании альтернативного российского «Киносоюза» — в противовес Союзу кинематографистов РФ. Сработал эффект бумеранга...

Маргулис опять не «машинист»

Группу «Машина времени» вновь покинул гитарист Евгений Маргулис. Вновь — потому что однажды он это уже делал: в 1979-м, до того проиграв в коллективе четыре года. Но если тогда это было связано с переходом музыканта в группу «Воскресенье», то на сей раз о мотивах решения Маргулиса пока ничего не сообщается. На официальном сайте коллектива указано лишь, что до осени текущего года группа продолжит выступления в нынешнем составе, а затем вернется в обновленном.

С КОСЫХ ГЛАЗ

Как вы уже поняли, главная тема нашего сегодняшнего номера — Россия и алкоголь. Но вот что я думаю: есть пороки хуже пьянства. Общественно опаснее и клинически безнадежнее. Ибо искажения, наведенные алкогольными парами, по вытрезвлению корректируются. А вот врожденную кривизну исправить практически нереально. В «Московских новостях» опубликован изумительный опус. Автор опуса — некий Роман Арбитман. Он же, как выяснилось, Рустам Кац, он же Лев Гурский, он же Андрей Макаров, она же Элла Кацнельбоген, она же Валентина Панеда. Фантаст, говорят. И — как его там? — известный мистификатор.

На сей раз тов. Кацнельбоген намистифицировался в дупель. Сообщил всем, кто его читает, будто бы газета «Культура» в лице главного редактора признала «засаду» фюрера перед Россией и готова отдать 27 миллионов человеческих жизней ради парада на Красной площади. Хоть стой, хоть падай — причем без всякой водки.

Поводом для этого бреда послужила моя авторская колонка «Если б не было войны...» в № 14 от 27 апреля. Тов. Кац сочинил ответ без малого два месяца. Замечу, кстати, что тогда весь выпуск «Культуры» был посвящен празднику 9 Мая — в его радостных и горьких испостасях, а к каждому экземпляру прилагался бесплатный CD с лучшими военными песнями — просто так, в подарок. Любопытно знать, что преподнес своим соотечественникам ко Дню Победы тов. Гурский?

Если бы речь шла только об оскорблении личного порядка, меня бы это не задело. Как известно, чем больше клевету, тем чище душа. Ну, алка... пардон, мистификатор — что с него взять? Спасибо деду за рекламу, идем дальше.

Но в данном случае задета честь издания. Понаблюдали красавиц и красотки из определенных блогот (настолько определенных, что даже скучно), текста в оригинале никто не читал, все довольствуются трактовками тов. Панеда, бьются в лицемерной истерике, собирая на живца слепоглазых олухов...

Я не собираюсь объяснять людям с плоским двухмерным сознанием, что погубить душу гораздо страшнее, чем умереть физически. А ведь именно это — гибель души — грозило довоенной России. Взлетел бы на воздух последний храм, отправился в ссылку последний священник, исчезли бы навсегда из советского обихода слова «Русь», «русский»; и поколения вырастали бы в самонадеянной убежденности, что Политбюро предполагает, а вождь располагает, и выше власти нет, а все, чем дышали прежде, — в топку...

Война забрала миллионы жизней и — сохранила Россию. Чудовищная плата внесена за бесценное право оставаться самими собой. Такова моя (и точно знаю — не только моя) точка зрения.

Понятно, что тов. Макаров наплевать на храмы, священников, русскость... Меня другое интересует. Вы на кого, ребята, руку поднимаете? Совесть-то имеется у вас, хотя бы в нанодозах?

«Культура» — уникальная газета федерального уровня, не пропускающая ни одной значимой для России исторической даты. Чтобы обвинять нас в неуважении к памяти предков, надо мистифицировать, не просыхая...

После возрождения издания в январе 2012-го наши журналисты ни на день не застряли в пределах Садового кольца. Корреспонденты «Культуры» неумоимо перебегают по стране, поддерживают музейно-эпохальные, помогают провинциальным театрам, галереям, библиотекам, из номера в номер рассказывают о людях, которые живут трудно, живут бедно, но книги читают, храмы восстанавливают, фестивали затевают, не позволяя оскотиниться ни себе, ни окружающим. Что знает об этом тов. Кац?

Кто из коллег-газетчиков может похвастаться набором: село Вятское — Куликово

поле — Соловецкие острова — и это все в одном номере? Так было и неделю назад, и две. Так, Бог даст, будет впрямь. Нам интересны музеи Боровска, седые камни Изборска, земля Валентина Распутина, бескорыстные труженики Спасского-Лутовинова и Михайловского. Пермские газеты с благодарностью перепечатывают наш материал в защиту их города от гельмановских красных человечков. Земляки Ивана Александровича Гончарова рассказывают нам про затопленное село Архангельское, ту самую Обломовку...

Потому что мы глубоко и искренне любим страну. Потому что мы — естественная часть страны. Не с Луны свалились.

За пять месяцев работы новая команда «Культуры» успела протянуть ниточку от Владивостока до Тирасполя, Киева, Риги, Тбилиси, Баку... Мы уверены, что Россия — везде, где говорят, читают и думают по-русски. К сожалению, в моей родной Москве способность думать по-русски и читать на русском языке, не вставая между строк собственные домыслы, сохранилась менее всего. Сюда со всей страны стягивается худшее.

Иногда я думаю: почему у некоторых персонажей так мучительно свербит от того, что мы делаем? Месяца три назад пришлось увесистой опухлекулкой приводить в чувство тов. Богомолова, который так же, мистифицируя и передергивая, пытался «шить» нам редакционный антисемитизм. Теперь на принуждение к миру, точнее — к соблюдению приличий, претендует тов. Арбитман. Почему каждой кошке надо непременно стукнуться головой о мельничные жернова?

Ответ очевиден: потому что война продолжается. Не стоить зримо, не с такими очевидными потерями (их подсчитают позже и траурно остопают от результатов); пока битвы — сердца людей, а на кону все то же: какими мы будем?

За последнее время в войне этой намелился перевес — причем не в пользу наших оппонентов. Отсюда вопль ущемленного хвоста. Например, у «правозащитников», которые испугались открытого интернет-голосования. Или у тов. Гурского. «Ау, таланты, лауреаты, наше достояние, наш культурный слой, ау!» — отчаянно зывает он, будто лектор из «Карнаваловой ночи».

Слоя взывает тов. Кацнельбоген. А слой (не весь, слава Богу) как раз занят — отмазывает Pussy Riot. Под тем предлогом, что они «не уничтожали и не похищали чужого имущества». Насколько же надо ценить свое шмотье и не уважать родину, чтобы честь кощунство грехом более простительным, чем воровство.

В общем, попривержите коней, ребята. Просто ли с косых глаз либо с целью злонамеренной клеветы — пахайте свою возбужденную фантазию на безопасном расстоянии от газеты «Культура». Здесь у вас не пройдет — как у немцев под Москвой. Мы рады, что новую «Культуру» заметили. Что поклонников «Культуры» прежней наша раздражает и пугает. У нас есть позиция, относительно которой никто не заблуждается, — отлично. Мы к этому стремились.

Вообще хорошие московские новости, друзья: оказывается, демократия работает не на одних только «демократов». А свобода слова — кто бы мог подумать? — это дорога с двусторонним движением. Появляется издания, где можно открыто сказать, что оскорбление патриарха на «Северном дожде» и убийство пятилетнего мальчика во Владимирской области — события из одной цепочки. Психические нездоровье нации — во многом результат цинизма, безверия, инфантильного зубокальства СМИ. Когда не только нет ничего святого, но отсутствует даже простейшее чувство самосохранения. Развращать народ стало милой забавой. Потом поражаются зверству, дикости, кровожадности. А чего поражаться? Одной водкой глобальную пустоту не заешь. Водки не хватит. Даже в России.

КУЛЬТУРА
Одесская журналистика русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская
Генеральный директор:
Александр Тумахович
Заместитель главного редактора:
Михаил Тюренко
Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Подписные индексы:
50126 (для населения),
32576 (для предприятий),
19869 (годовой индекс для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 685-4925
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 18 554

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 12-06-00599
Подписано в печать 28 июня 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.30

Театральное лето: время расти

Анна ЧУЖКОВА

В Москве в шестой раз прошла Летняя театральная школа СТА.

Для без малого сотни молодых артистов из стран Балтии, СНГ, Европы и совсем уж дальнего зарубежья июль стал месяцем упорной учебы. В рамках курса состоялся творческие встречи с Робертом Стурца, Валерием Фокиным, Александром Калягиным (он же бесшумный художественный руководитель школы). Занятия по сценической речи, пластике, гриму, фехтованию и сценическому бою, лекции по истории театра вели преподаватели известных российских и зарубежных школ. Уроки даром не пропали: нынешний выпуск пошел на рекорд, подготовив целых шесть спектаклей.

На суд московских зрителей режиссерские проекты представили в театральном центре «На Страстном». Серию показов открыла Пластическая постановка: немецкий режиссер и хореограф Улла Гейес и студенты в танце размышляли на тему свободы. Совсем иначе выглядела, словно парализованный ужасом, спектакль Игоря Лысова. Режиссеру с учениками удалось превратить маленькую трагедию в мировую катастрофу. Пушкинский «Пир во время чумы» исполняется сразу на четырех языках и в бесчисленных тональностях трагизма. Шепоты и крики, полная темнота и фонарики в руках актеров...

Экспериментом стали сразу две постановки, драматургия которых была придумана самими артистами. Из восемнадцати дней, данных на подготовку, участники спектакля «ЛЮБ-офф» провели

тринадцать за разговорами: делились друг с другом трогательными, смешными и грустными историями. Всего их оказалось около ста, часть легла в основу спектакля. Такой же импровизацией, но уже на гастрономическую тему стала кукольная постановка «Деликатесы и полуфабрикаты» под руководством Евгения Ибрагимова.

Гордость нынешнего выпуска — первая за историю школы опера. Ольга Иванова со своими учениками представила две самостоятельные работы под общим названием «Турнир примадонн» открыла трагическая исповедальная моноопера Пуленка «Человеческий голос». Голосов здесь прозвучало сразу три, а еще и на разных языках: объемную монооперную роль оставленной женщины исполнили три солистки, наделив свою героиню разными характерами и пере-

живаниями. Тоску по счастью с лихвой сбалансировала вторая часть — комическое погупри («России приглашает»), где maestro представал перед зрителями расстроенным, вечно голодным чудачком, отбивающимся от очаровательных сладкоголосых поклонниц. Завершающим спектаклем выпуска стала футуристическая постановка Андрея Ураева «Бедные люди в космосе».

Домой молодые артисты увезут не только дипломы и массу впечатлений, но и серьезный опыт. Они говорят, что школа СТА подарила им веру в себя и свои возможности. «Я научился раскрывать свою внутреннюю природу. Все, что здесь делают, правдиво», — рассказывает Виталий, участник постановки «Пир во время чумы». Молодые убеждены, что за июль очень выросли профессионально. А когда же и расти, если не летом?

1 Не стоит, может быть, восхищаться и ночным освещением, которое вроде бы для красоты, но в первую очередь для того, чтобы и с наступлением потемок жизнь в селе не заканчивалась. Главное вот: за три-четыре года в центре села отреставрированы два десятка бывших купеческих особняков. В одних теперь — шесть музеев с уникальными экспонатами XVIII–XIX веков, в других — гостиницы, рестораны, музыкальный салон.

Часть отреставрированных домов обитают небогатые люди, вполне способные прикупить себе виллу на Лазурном берегу Франции, а вовсе не в российской глубинке, до которой только из Ярославля тащиться 38 км, а от Москвы все триста.

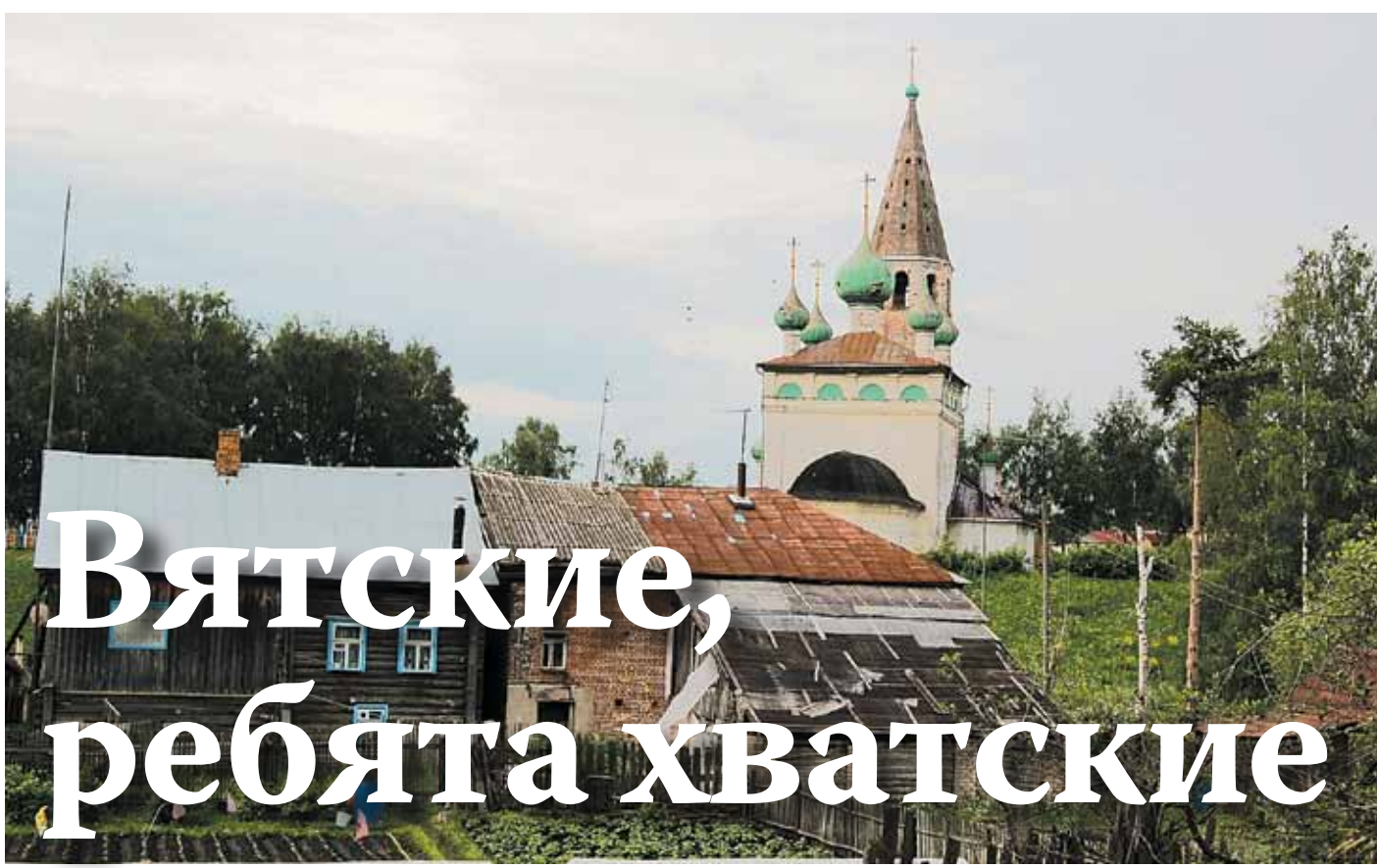
— Я рад, что они здесь, а не там, — говорит о «понаехавших» Олег Жаров, предприниматель, единственный инвестор и автор проекта по возрождению села Вятское. — Кому-то интересно попутать «Челси» и яхты, но все больше тех, кто дорожит историей своего отечества, хочет осесть в родных краях. Значит, моя затея была правильной.

Еще он говорит, что делает из Вятского полную противоположность Рублевки. Там — резервация для избранных, с заборами и охраной. Здесь — открытая среда, равноправное сосуществование новых жителей с природой и коренным населением. Такие правила нельзя навязать, их или принимаешь, или тебе сюда не надо.

Жаров с женой Ларисой объявились в Вятском пять лет назад. Совсем не инвесторами — простыми дачниками. Купили полуразрушенный купеческий дом. Могли бы заново отстроиться, дешевле бы вышло, но лвы на фасаде, хоть и изрядно побитые жизнью, перевесили экономии. Потом, когда чуть обжились и осмотрелись, выяснилось, что старинных домов в селе 114, почти половина из них — памятники архитектуры, принадлежали когда-то известным вятским купцам и просто выбившимся в люди крестьянам.

— Во мне проснулся дух исследователя, — рассказывает Жаров. — Кто они такие? Чем занимались? Почему Вятское осталось селом, если по архитектуре, по количеству общественных заведений и качеству жизни еще в XIX веке давало фору самому Ярославлю? Расспрашивал жителей, сидел в архивах, сопоставлял церковные книги... И вот как-то зацепило. Понял, что село надо восстанавливать, второго такого во всей России нет.

Отсчет своей родословной Вятское ведет с 1502 года, именно тогда оно впервые упоминается в документальных источниках как центр митрополичьей Вятской волости. Первоначально село было небольшим — три двора церковников и десять — пашенных крестьян, да в слободке за рекой Ухтомкой 17 дворов торговых и ремесленных. К началу XVIII века Вятское разрослось, здесь действовали две церкви, одна из них — Воскресенская, по-

для себя. Даже не всем туристам хватает на пробу. Вон предприимчивый огуречник Иван Николаевич распродаст им последнюю банку — и все, пусть жгут нового урожая. Олег Жаров надеется переломить сельскую пассивность.

А ведь у вятских мастеров много чего было. Например, лучшие в Ярославской губернии телеги, колеса, молотилки, прялки, сани, деревянная посуда. Отхожий промысел был в крови у каждой второй семьи, на заработки уходили в Питер, там же, в артелях, обучали мастерству сыновей с 11–14 лет. Известно, например, что мужчины из рода Давыдовых и Постниковых традиционно становились кровельщиками, Ширкины и Садовниковы исконо веку каляли печи. Среди вятских были целые поколения столяров, лепщиков (к слову, артель лепщиков взрастила скульптора Опекушина, в 1911 году он установил в селе памятник царю-освободителю Александру II). Из простых семей вышли уникаль-

ская больница, две богадельни, высшее начальное четырехклассное училище, семь тракторов, четыре пивные лавки, 26 лавок в домах с мануфактурой, бакалейными, мучными, галантерейными товарами, а также представительство акционерного общества «Зингер», торговывшее швейными машинками. Практически каждая семья в Вятском могла позволить себе такое чудо техники. В других селах Ярославской губернии о подобном и не мечтали. Лафа закончилась в 1917-м. Кого надо раскулачили и посадили, дома и капиталы экспроприровали, отходников загнали в колхоз, на место Александра II водрузили Карла Маркса. К тому времени, когда в село пришел Жаров, оно уже смахивало на Хирсому после бомбежки:

— Я понял, что восстанавливать надо быстро, иначе лет через пять и остатки исчезнут. Поменял Маркса обратно на Александра II, нашел наследников, выкупил у них родовые руины и стал делать то, что мне теперь нравится больше всего.

Так появились музеи, рестораны и гостиницы, битком набитые антиквариатом. У Жарова своя политика: музейное пространство должно быть всюду, а не

только в специально отведенном зале. Ни одной таблички типа «не садиться», «руками не трогать». Трогать можно все, в том числе шить в машинке, невзирая на ее столетний возраст, крутить музыкальную шкатулку Циммермана, хотя сейчас она стоит столько же, сколько иномарка среднего класса.

А вдруг испортят? — Ничего такого не было ни разу, — говорит Жаров. — В нормальной среде даже агрессивный человек ведет себя

всем правильная идея, своими деньгами Жаров мог бы распорядиться и как-нибудь по-другому. Как, например? — Ну построил бы нам какое-нибудь производство, да хоть ферму, — поделилась с корреспондентом продавщица селпо. — Работать негде, трудоспособные жители ездят в Ярославль. А к нему в обслуживании не каждый хочет...

Еще терзаются, что все выкупленные Жаровым дома принадлежат лично ему, хотя продавцы на Жарова не обижены — платил, не жадничал, сколько просили. Квартир теперь накупили в Ярославле, машин. А вот все равно — пусть бы была коллективная собственность, хоть и в разрухе.

Такие разговоры Олегу известны. Обижается: — Я ни с кем заигрывать не буду, в том числе и с сельским хозяйством. Если оно стало не нужно государству, зачем оно нужно мне?

Если найдутся аграрные фанатики, говорит он, пусть приходят, в селе для этого есть вся инфраструктура. Но горизонт чист, а в самом Вятском из 1200 жителей две трети пенсионеры. У остальных либо городские профессии, либо работа в музейно-историческом комплексе, которая, собственно, и возникла благодаря бизнесу Жарова.

— Есть 2–3 процента жителей, с которыми мы не ладим, — подсчитал он. — Из тех, кому мало что интересно в жизни, кроме водки. Я терплю, потому что у них дети. Вот дети — наши союзники, бывают на всех мероприятиях, встречаются с известными людьми, которых большинство их ровесников видит только по телевизору, сами водят экскурсии. Им есть с чем сравнивать образ жизни родителей.

К слову, школа в Вятском обрела цивилизованный вид не без участия Жарова. В прошлом году на ремонт здания миллион рублей выделила область, и столько же лично от себя дал Жаров. На этом его партнерство с государством и заканчивается. Культурно-исторический комплекс в Вятском он строит без копейки бюджетных средств. Строго говоря, никто и не предлагал, но и он не нуждается. Демонстративно. Даже в добрых советах.

— О, это самое затратное, — смеется Олег. — Один раз меня запрягли в совет по туризму при губернаторе. Пришел пару раз: полдня убеждали друг друга, что туризм — это хорошо и его надо развивать. Заседал в комитете по экологии при торгово-промышленной палате — та же песня: экология крайне важна и т.д. Нет, ребята, это без меня. Экологией доктор экономических наук кандидат физико-математических наук Жаров занимается профессионально, у него довольно известная в Ярославле фирма по переработке промышленных отходов и строительству очистных сооружений. Прибыльное дело, доходы от которого, между прочим, позволяют создавать музеи, реставрировать купеческие особняки и вообще «делать красивую жизнь» в Вятском. Боюсь, что у вас закружится голова, но пятнадцать миллионов долларов в село уже вложено. Надо приблизительно еще столько же.

— Вятское я давно не дотирую, — говорит Жаров. — Комплекс уже два года приносит прибыль, и это меня радует больше всего: он востребован, люди сюда стремятся.

Сам за пять лет ни разу не был в отпуске, просто жалко времени на эти пустяки. Да и команда, похоже, такая же, иначе заданный темп не выдержать.

— Ага, — соглашается Жаров. — Все заье до работы. Почему? А большинство были уволены со своих прежних должностей, и, как правило, несправедливо: тогдашний вид не угодил, то возраст предпенсионный, то слишком много знал. Я только таких обиженных и беру, они горы свернут.

В команде Жарова 170 человек, и ни в одном виде бы не ошибся. Между прочим, профессиональная музейщица Елена Анкудинова, вместе с Жаровым получившая Госпремию за возрождение Вятского, по распоряжению губернатора Вахрукова была уволена из культурно-исторического комплекса Ярославля как плохой менеджер. Музейное общество было в шоке. Теперь, вероятно, в шоке сам губернатор.

Жаров говорит, что делает из Вятского полную противоположность Рублевки

только в специально отведенном зале. Ни одной таблички типа «не садиться», «руками не трогать». Трогать можно все, в том числе шить в машинке, невзирая на ее столетний возраст, крутить музыкальную шкатулку Циммермана, хотя сейчас она стоит столько же, сколько иномарка среднего класса.

А вдруг испортят? — Ничего такого не было ни разу, — говорит Жаров. — В нормальной среде даже агрессивный человек ведет себя

только в специально отведенном зале. Ни одной таблички типа «не садиться», «руками не трогать». Трогать можно все, в том числе шить в машинке, невзирая на ее столетний возраст, крутить музыкальную шкатулку Циммермана, хотя сейчас она стоит столько же, сколько иномарка среднего класса.

А вдруг испортят? — Ничего такого не было ни разу, — говорит Жаров. — В нормальной среде даже агрессивный человек ведет себя

строенная на крестьянские деньги, в нормальном состоянии сохранялась и поныне, сумев избежать разрушения в годы советской власти. Прославилось село еженедельными базарами, куда съезжался торгующий люд со всей Ярославской губернии, а также из Питера и Архангельска. С середины XIX века в Вятском начинает активно развиваться огуречный промысел. Соленые огурцы сбывали бочками по 300 кг каждая, в иные годы общие объемы этого товара доходили до 10 тонн, а спрос на хрустящие огурчики был в разы больше. В чем секрет такой популярности?

— Вода, — говорит директор Музея русской предпринимчивости Нина Мальцева. — Ее брали и сейчас берут из источника на 37 ключах, соль каляли только неочищенную — бузун называется, ну и солили в деревянных бочках. Хранили тоже по-особому — в специальных погребах, а чаще скатывали в речку. Я еще застала те времена. А мама моя помнит, как артелями откупали железнодорожный вагон, загрузили, везли в Архангельск и там разторговывались по очереди. Наш продукт всегда ценился: даже в советское время кило огурцов на Севере стоило рубль, а треска — 55 копеек.

Считается, что огуречный промысел не завял и поныне. Правда, возов и вагонов что-то не видно. Люди говорят: невыгодно стало с огурцами — труд даский, на базар не пробьешься, все места у мафии. Если кто и занимается, то только

новые таланты, умевшие починить и наладить механизм любой сложности. Один из них — Петр Телушкин — в 1831 году положил начало промышленному альпинизму, без всяких приспособлений, по веревкам поднявшись на шпиль Петропавловского собора в Петербурге, чтобы отремонтировать крыло Ангела. Город наблюдал за работой мастера, и когда она была выполнена, прогремели аплодисменты. В Вятском сейчас открыт Музей ангелов — в память о подвиге отважного земляка.

В начале XX века в Вятском насчитывалось 160 дворов и 840 жителей, была бесплатная народная библиотека, зем-

по-другому. Но если что и случится, убирать экспонаты под стекло мы не будем. Они живые, принадлежали жителям села, находились в обиходе — зачем их прятать? Людям нравится, что можно «потрогать» эпоху, почувствовать себя в другом времени. Многие приезжают из Питера, из Москвы, отдают редчайшие вещи — «у нас они просто лежали, а у вас будут работать». Про местных я уже не говорю. Надо видеть, с какими чувствами они заходят в музей, где на стене портрет прадеда, кружевное покрывало от бабушки... Это меняет людей.

Но если честно, некоторым кажется, что превращать село в музей — не со-

Сочинское золото

Елена ФЕДОРЕНКО Сочи

IV Международный конкурс «Молодой балет мира» вошел в программу Года музыки Культурной Олимпиады «Сочи-2014».

У черноморского конкурса три рифмы. Географическая: солнцем, морем, курортным счастьем он объединен с первоходом — Варненским конкурсом 1969 года рождения. Родствен с еще одним старшим собратом — солидным Международным московским состязанием, оба — под патронатом Юрия Григоровича. Рифму-посвящение форум поменял с женской (первые сочинские состязания вспоминали великих балерин Галину Уланову, Наталию Бессмертнову, Марину Семёнову) на мужскую: на открытии IV «Молодого балета мира» героями стали Михаил Фокин и Сергей Дягилев.

Три поставленных Фокиным балета — «Видение розы», «Карнавал», «Жар-птица» — родились в Дягилевской антрепризе «Русских сезонов».

ФОТО: ДМИТРИЙ КУЛИКОВ

Спустя век в парадном Зимнем театре — сочинском Парфеноне — их исполнили артисты Краснодарского театра балета Юрия Григоровича. Так, словно им известно очарование мелких движений, галантных поз, кокетливых интриг, впервые явленных предшественниками в начале прошлого века. Слаженные воедино, балеты блестяще раскрывают мир фокинских влечений: от романтического мимолетного сна нежной мечтательницы («Видение розы») — через чуть жеманную стилизацию в духе Серебряного века («Карнавал») — к сочному головинско-ващенко-скому омуту сказочной Руси («Жар-птица»).

Конкурс в Сочи — достаточно камерный: из семи стран приехали без малого 50 человек, что давало возможность внимательно отнестись к каждому. И даже те, кого отсеивали на очередном этапе, понимали, что получили свои витамины профессионального роста.

В группе юниоров — конкурс проходит по двум возрастным категориям (сегодняшняя балетная юность и ближайшая балетная перспектива), — бесспорно, лидировала московская школа. Золотую медаль получила Ксения Рыжкова — яркая, с привитым вкусом, игрой выразительных нюансов. Серебряным призером стала ее одноклассница — красивая и хорошо обученная Эльвина Ибраимова, замечательно исполнившая нежный хорезмский танец «Дязги» Аллшера Хасанова. В группе юношей золотого лауреата для жюри не нашлось, серебряным призером стал техничный японский танцовщик Нисидзима Хаято. Все трое — воспитанники Московской государственной академии хореографии, так что премия ушедшему педагогу — ректору МГАХ Марине Леоновой — заслужена сполна.

Десант из Якутии — восемь старательных учеников. По-моему, амбиции педагогов и помощь тех, кто помог приехать с земли вечной мерзлоты, принесут плоды весьма скоро. Тут

своя мудрость, с какой брать пример: конкурсы расширяют творческий диапазон учеников, к тому же благодаря им, конкурсам, преодолеваются расстояния — географические и художественные, и удаленным от центра школам не надо вариться в собственном соку. Вот и в Сочи под прищуром якутских ребят, не пропустивших ни одного выступления коллег, в пору завершить дискуссию на тему, нужны ли конкурсы. Ответ «да» — потому как дают возможность вписать себя в современный контекст, что дорогого стоит. Ученики марийского колледжа, обнаружившие и породу, и стиль, предявившие отличную школьную подготовку.

По трогательным выступлениям младших можно заглянуть в балетное завтра — как исполнители текстов они вселят надежду, но вгонят в отчаяние скудость пластических боюшек (и во всех иных) мыслей у хореографов. На показах старших включается азарт, коему мог бы позавидовать любой футбольный болельщик. Большинство победителей недавнего пермского конкурса «Арабеск» при-

были в Сочи, чтобы перетасовать комплекты наград. Золото в старшей группе получила Кристина Андреева — стабильная и победная, для нее нет проблем со сложными фуэте на пятках сцены. В аккуратности танца ей явно уступал партнер — артистичный Олег Ивенко, ставший обладателем серебряной награды. Звонкий танец Давида Залева (лучший в его конкурсном репертуаре, конечно, раздираемый противоречиями «Демон» — премия хореографа Ольге Алферовой) принес ему Гран-при. Все три награды уезжают в Казанский театр по месту прописки солистов. Вместе со своими подопечными заслужил спецприз педагог Бахтыджан Смагулов.

Мужское золото разделили видный красноярский премьер Дмитрий Соболевский и японец Коя Окава, умеющий парить над сценой и танцевать так, словно от его полетных прыжков зависит жизнь. Не знала усталости его партнерша Тэрада Мидори, отшлифованная все трюки до совершенства. Пара совсем недавно окончила МГАХ, и ее тут же окрестили «московскими японцами». Сегодня Окава и Мидори — солисты Одесского театра, любимцы местной публики. Еще одна серебряная медаль завоевана Александром Омельченко — танцовщиком премьерской статьи. Бестрашная марийская пара Ольга Челпанова и Константин Коротков увозят в Йошкар-Олу бронзу.

Стоит вспомнить имена дипломантов Айгерим Бекетаевой и Тaira Гагаува, чей танец отличался изысканным стилем, почти утраченным в ритме современной жизни.

Пожоже, лауреатов подхватили конкурсное течение. Часть из них отправляется на конкурс в Турцию, потом — в Варну. Вот увидите, многие участники объявятся и на Московском. Риск того, что конкурсная лихорадка кого-то из артистов может превратить в спортсменов, велик. Будем надеяться, что соревновательные марафоны не нанесут ущерба собственно танцу.

Русское поле и американский дуб

ФОТО: ЕЛЕНА ЛИТОВЧЕНКО

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Тульская область

В третий выходной сентября на Куликовом поле будет торжественно отмечена 632-я годовщина сражения, именуемого в старину Мамаевым побоищем и вошедшего в историю под названием «Куликовская битва».

...Дмитрий Донской с войском шел к полю своей славы более двух недель. Сейчас любой москвич может проделать этот путь за четыре часа. А побывать здесь стоит обязательно. Аргументов «за» множество. Например, буквально на днях здесь был найден ордынский чугунный котел XIV века...

На Куликовом поле я оказалась в полдень. Пели жаворонки, стрекотали кузнечики, ветер раскачивал седой ковыль на фоне зеленой рощи. Память услужливо подсказывала блоковское «Опять над полем Куликовым взошла и расточилась мгла...», и показала, что пейзаж этот неизменно существовал и во времена Ивана Грозного, и при Блоке, и при Солженицыне, также отдавший литературную дань полю русской брани. Слово «вечность» как будто начало обретать реальные очертания... Но впечатление оказалось обманчивым: поле давным-давно распахали. Зеленая дубрава, в которой располагался засадный полк, решивший исход Куликовской битвы, к концу XIX века пала под крестьянскими топорами и пилами.

Историческую справедливость пытались восстановить в год 600-летия битвы: местные лесхозы произвели такой посев желудей, который, случись он на столетия раньше, мог закончиться посадками другого рода. То ли квалификация у местных ботаников подкачала, то ли посевной материал им достался некондиционный, но взшедший дуб почему-то оказался... американским.

Планомерная работа по возрождению Зеленой дубравы в ее исторических границах, как и по возвращению легендарных ковылей, началась только после правительственного постановления № 1204 от 14 октября 1996 года, которым в Тульской области создавался Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле». Новое учреждение культуры озабочено восстановлением всего исторического ландшафта первого ратного поля России. Над этим работают не только историки и археологи, но и геоботаники, экологи, лесники и даже один агроном. В результате произведенных палеогеографических исследований была воссоздана карта растительности и

ФОТО: ЕЛЕНА ЛИТОВЧЕНКО

Такой посев желудей на столетия раньше мог закончиться посадками другого рода

ландшафта. Она показала наличие дикого поля с его главной доминантой — степным ковылем. Используя различные способы восстановления ковыля, специалисты формируют травосмеси для создания искусственных степей. Что позволит в ближайшем будущем увидеть ковыль не на отдельных опытных участках, а по всему просторству поля и на протяжении максимально длительного срока.

Другая стратегическая задача музея-заповедника состояла в том, чтобы придать необходимый статус селу Монастырчино. В 2000 году в нем открылся новый музейно-мемориальный комплекс и рядом с памятником великому московскому князю Дмитрию Донскому работы скульптора Олега Комова была заложена Аллея памяти и единства, на которой устанавливались памятные знаки от городов и земель — участников Куликовской битвы. А в здании бывшей школы Музей Куликовской битвы — крупнейший в России музей средневекового сражения, в стенах которого размещена экспозиция «Руси великое начало».

И все это на минимальном музейном пространстве, без единого квадратного метра выставочных площадей. Поэтому будущее музея-заповедника его руководство связывает с проектом нового современного музейного комплекса. О нем корреспонденту газеты «Культура» рассказал директор Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» Владимир ГРИЦЕНКО:

Гриценко: Понятие «Куликово поле» географически гораздо шире того небольшого по современным меркам места, где шесть веков назад сошлись в битве русские рат-

ники, ведомые московским князем Дмитрием, и ордынская конница Мама. Ныне место сражения обозначено двумя мемориалами: историческим на Красном холме, где находятся памятник-колонна Дмитрию Донскому и храм Сергия Радонежского, и современным в селе Монастырчино, расположенном в километре от слияния Дона и Непрядвы — главного ориентира битвы. Осмотрев их, приезжающие к нам гости зачастую спрашивали: а где же Куликово поле? С появлением нового музейного комплекса этот вопрос будет снят.

культура: Новый музейный комплекс построят прямо на поле?

Гриценко: Место мы выбрали с исторической точки зрения аб-

донежского. А в отдельных элементах — с древнерусским зодчеством, осмысленным современными архитекторами из проектного научно-консультативного бюро «Архитектура и культурная политика». Оно с поставленной задачей справилось. Эта точка зрения звучала и на совещании Министерства культуры, обсуждавшем проект.

Мы включены в Федеральную программу к 700-летию преподобного Сергия Радонежского. Куликово поле и жизнь святителя Сергия — вещи очень близкие. Бюджет нашего проекта составляет 1 миллиард 400 миллионов рублей. Строительство планируется завершить к 2014 году. Думаю, что более реальный срок — 2015-й. Одних только коммуникаций придется по 20–30 км тянуть.

культура: Если все сложится, потребуется совершенно новая экспозиция. Потянете?

Гриценко: Нам всего 15 лет. Хвастаться фондами масштабных, например, Исторического музея не приходится. Зато все, чем мы обладаем, собрано усилиями тех людей, которые и понине продолжают здесь работать: археологами, этнографами, искусствоведами. Существующая ныне экспозиция приживалась литературно-художественных источников — «Сказания о Мамаевом побоище» и поэмы «Задонщина». Новую экспозицию назовем «Задонщина. Новое прочтение». Наряду с традиционной подачей, с которой начинался музей, будет попытка показать сам процесс научного познания и его результаты. Такой подход востребован современным поколением. Желание современного молодого человека докопаться до истины должно быть поддержано. Ясно, что будет много интерактивных моментов. При этом ключевое слово для нас — «сопереживание».

Но каким способом мы заставим посетителя плакать и радоваться вместе с нами, пока секрет.

солютно правильно: у подножия Красного холма, близ истока реки Смолки — одного из важных знаковых топонимов битвы. Оно удачно и с точки зрения обзора — планируем организовать движение туристов по полю. Тем, кто не располагает временем, предложим подняться на смотровую площадку.

культура: Музейный проект такого уровня невозможен без изюминки. В чем она?

Гриценко: Перед проектировщиками была поставлена парадоксальная задача. С одной стороны, не нарушить исторический ландшафт: с Красного холма здание должно просматриваться минимально. С другой — привлекать внимание посетителей. Кроме того, мы не могли себе позволить новую вертикальную доминанту, поскольку таковая уже существует с 1850 года в виде памятника-колонны Дмитрию Донскому архитектора Александра Брюллова. Чтобы здание «работало» на наших просторах, была выбрана горизонтальная доминанта.

культура: Какое же решение предложили архитекторы?

Гриценко: Очень остроумное. Они «утопили» здание в почву таким образом, чтобы получился холмик-курган. При этом опирались на историческую основу. В верховьях реки Смолки располагался курган, который легенды связывали с погребением русских воинов, погибших в битве. Он и определил образ музейного здания, в котором читаются элементы воинского противостояния-столкновения. Своим белокаменным главным фасадом строение будет переключаться с храмом Сергия Ра-

Как спасти Петербург от больших денег

Наталия ШКУРЕНКО
Санкт-Петербург

Впервые в России проходит 36-я сессия Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Недаром местом проведения рабочей сессии самого авторитетного международного органа по сохранению культурного наследия выбран Санкт-Петербург. Город на Неве с 1990 года внесен в список Всемирного наследия: объектом охраны является «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников».

До 6 июля эксперты планируют обсудить огромное количество вопросов, в том числе — включение в список Всемирного наследия еще 31 объекта. На право попасть в список претендуют и несколько российских памятников, среди них — кремль Астрахани, Углича и Пскова, национальный природный парк «Ленские столбы» в Якутии. Петербургских достопримечательностей среди претендентов нет, но вопросу сохранения Петербурга как объекта из списка Всемирного наследия будет уделено особое место. Тем более что в городе назревает несколько серьезных градостроительных скандалов, связанных с предполагаемой застройкой в охраняемой исторической зоне. Например, строительство «Набережной Европы» — комплекса жилых и общественных зданий напротив Биржи на Стрелке Васильевского острова. Или строительство очередного небоскреба для «Газпрома» — после отказа от постройки 400-метрового «Охта-центра» городские власти отвели «Газпрому» место на берегу Финского залива, в районе Лахты, и дали добро на возведение 500-метрового сооружения. Которое, по оценкам всех экспертов-градозащитников, нарушит историческую и архитектурную целостность прилегающих к Петербургу памятников Петергофа, Стрельны, Ораниенбаума, которые также входят в охраняемую ЮНЕСКО территорию.

Накануне открытия 36-й сессии вопросы охраны культурного и исторического наследия активно и горячо обсуждаются в России и за рубежом. Наш собеседник — Аркадий НЕБОЛЬСИН,

профессор Калифорнийского и Нью-Йоркского университетов, президент Международного общества по спасению русских памятников и ландшафтов, советник по делам России президента ICOMOS Густаво Араоса. Потомок рода Пушкиных, внук контр-адмирала Небольсина, сделал многое для сохранения культурного наследия России.

культура: Вы отлично знаете историю борьбы за спасение исторического Петербурга. Как оцениваете нынешнее состояние города?

Небольсин: В отличие от исторического центра Москвы Петербург сохранился неплохо. То, что не допустили строительства небоскреба «Охта-центра», — большая победа. Но попытка построить этот небоскреб в другом месте —

все равно разрушение исторического облика города. Во время поездки по городу с группой специалистов-реставраторов мы отметили, что, к сожалению, уже многое испорчено. Эти огромные жилые комплексы — «Монбланы», «Авроры» — видны из-за собора Петропавловской крепости. Они уже исказили исторический ландшафт. Знаменитая панорама с видом на Неву испорчена.

культура: В чем, по-вашему, главная причина — неграмотность, наплевательское отношение к сохранению города со стороны чиновников?

Небольсин: Главная причина — большие деньги, которые пришли в город. Перед ними даже самые законопослушные чиновники не могут устоять. Деньги, конечно, нужны для развития, но они же становятся и причиной разрушения, если закон не соблюдается жестко и всеми.

культура: Какова роль организации, которую Вы возглавляете, в процессе сохранения культурного наследия?

Небольсин: Наше общество, под разными названиями, существует с 1978 года. Мы старались поддерживать журналистов, которые боролись за сохранение культурного наследия. Журналисты сыграли огромную роль и в сохранении исторического Петербурга. А недавно мы все слышали, что в речи президента Путина прозвучали слова о духовных ценностях и культуре: очень правильно, что президент связал эти понятия вместе, это дает надежду, что к культурному наследию в новой российской жизни будут относиться внимательно.

Небесный пунктир

Наталия ШКУРЕНКО Санкт-Петербург

В Невской куртине Петропавловской крепости открылась выставка «Небесная линия», посвященная истории формирования архитектурно-ландшафтного облика города.

Названием выставке послужила знаменитая статья академика Дмитрия Лихачева «Небесная линия города на Неве», написанная им в 80-е годы прошлого века. В ней Дмитрий Сергеевич указывает на эту уникальную черту Петербурга — «преобладание горизонталей над вертикалями», когда линия основной застройки не закрывает горизонта и создает неповторимый облик города, сливающегося с небом.

Первые виды новой российской столицы создавались иностранными рисовальщиками: открывают выставку гравюрыные изображения набережных Невы Эллигера Оттомара-младшего — те места, где сейчас расположено в одну линию здания Эрмитажа, в начале XVIII века были построены дворцы Апраксина, Рагузинского, Чернышева. Но сразу за иностранцами идут и российские мастера — Алексей Зубов, Ефим Виноградов, Григорий Качалов. В XIX веке традицию продолжают Григорий Чернецов, Василий Садовников. Грандиозную панораму Дворцовой площади Чернецов, например, сделал со строительных лесов, стоявших вокруг Александровской колонны. Созданная по рисункам Садовникова зна-

менитая панорама Невского проспекта — все постройки с обеих сторон от Дворцовой площади до Невской лагвы — выставлена в центре зала в виде улицы, которую можно рассматривать, как бы путешествуя по самой известной петербургской перспективе.

Неповторимый облик Петербурга был изначально заложен Петром I и формировался по совершенно четким и жестким требованиям. До 1917 года ни одно здание в столице не могло превышать высоты в 11 саженей (23,47 метра) — это высота карниза Зимнего дворца. Выше разрешалось подниматься только храмам. На выставке представлена история градостроительного конфликта начала XX века, когда архитектор Павел Сюзор по заказу компании «Зингер» собирался воздвигнуть на Невском проспекте небоскреб по типу тех, что компания построила в Нью-Йорке. Но из-за жестких градостроительных требований застройщику пришлось ограничиться только шестью этажами с мансардой.

Фотографии современных петербургских художников, выполненные практическими тех же точек, с каких были сделаны исторические гравюры или старинные фотографии, представляют и нынешнюю картину города. Увы, печальную: огромное число новых зданий, возведенных в историческом центре города за последние десять лет, существенно исказили «небесную линию». Поэтому как отдельные экспонаты на выставке представлены Красная, Черная и Белая книги, в которых собраны утерянные и еще оставшиеся объекты культурного наследия Петербурга.

Ангел с бутылкой

Андрей МОРОЗОВ Санкт-Петербург

Северная столица продолжает праздновать 300-летие закладки каменного Петропавловского собора. К юбилею музейщики подготовили новую экспозицию — ее составили находки, сделанные на чердаке колокольни.

Среди экспонатов — лебедка XIX века, с помощью которой в 1905 году на звонницу поднимали колокола, и противовесы XVIII века — их использовали до 1947 года для завода часов.

Не обошли вниманием и тему Великой Отечественной войны. Экскурсантам подробно расскажут, как в годы ВОВ «прятали» шпиль колокольни Петропавловского

собора. Впервые представлена фотопанорама Ленинграда, сделанная немецкими разведчиками в 1942 году из Стрельны. Эти фотографии использовались фашистами для обстрела города. Интерес должна вызвать и конструкция ангела, установленного на шпиле собора. В 90-е она была заменена на новую, а прежняя стала экспонатом.

Не менее интересны на выставке и другие находки — в капсуле, обнаруженной в ангеле на шпиле в 90-е годы, было запечатано послание от реставраторов под руководством Журавского в 1957 году. Другое «послание» нашли в ноге ангела. Записка, запечатанная в бутылку из-под лимонада, была написана простыми альпинистами, которые принимали участие в реставрации. «Работа сделана плохо, потому что начальство нам мало заплатило», — сообщили они потомкам...

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

Крымские страдания

Как вернуть благодатный полуостров в орбиту России?

Михаил ТЮРЕНКОВ

Маленький полуостров Крым для России — великая боль. Именно этот участок земли, обильно политый русской кровью, сегодня является ярчайшим символом геополитической катастрофы, которую пережила наша страна. Крым — средоточие русской истории и культуры последних столетий, земля русской боевой славы и русской трагедии. Крым — «остров надежды» не только для миллиона проживающих там русских, но и для всей русской цивилизации. Об этом и многом другом «Культура» побеседовала с человеком, для которого тема Крыма на протяжении двух последних десятилетий является одной из приоритетных, — директором Института стран СНГ Константином ЗАТУИНЫМ.

культура: Ровно 20 лет назад, 30 июня 1992 года, состоялось разграничение полномочий между органами государственной власти Украины и Республики Крым. Сегодня об этом не принято вспоминать. Чем же стала история автономного Крыма в составе независимой Украины — полезным опытом или политическим фарсом?

ФОТО: ИРИНА ПИЩАКОВА

Затулин: Фарс — тоже опыт. История Крыма последних десятилетий — это история обманутых надежд и иллюзий, которые не реализовались, но по-прежнему сохраняются в сознании людей.

Мы все прекрасно помним, что Крым как автономия возник на последнем этапе существования Советского Союза. Полуостров вернул себе этот статус, утраченный еще в 45 году после упразднения Крымской АССР. Крым никогда не чувствовал себя украинским, несмотря на то что в 1954 году был передан Хрущевым, словно вещь, от РСФСР Украине. В те времена это решение вызывало серьезную оппозицию — так, первый секретарь крымского обкома партии в знак протеста ушел в отставку. В начале 90-х украинскими властями был продемонстрирован худой мир, и все это вылилось в создание Крымской автономии. Выборы президента Республики Крым в 1994 году закончились победой самовыдвиженца Юрия Мешкова, человека, который никоим образом не был связан с какими-

либо кланами, и годы его правления — это годы незавершенных попыток и не воплощенных надежд. К сожалению, Россия в тот момент была полностью погружена в свои внутренние дела, а потому оказалась не в состоянии хоть сколько-нибудь помочь Крыму.

Не поддержанный Россией и пустившийся в сомнительные политические авантюры, Юрий Мешков в итоге пал в результате прямого вмешательства властей Украины, которые использовали в 1995-м все средства, чтобы сместить Мешкова, отменить Конституцию и поставить под вопрос республиканский статус Крыма. В 90-е годы на полуострове происходила чехарда власти и бандитский передел. Это было время, когда центральные власти Украины последовательно уничтожали любое политическое своеволие, вырвавшаяся в Крым ректильных, изворотливых, как саксау, политиков. Но попытки насадить в Крыму «оранжевых», предпринятые Виктором Ющенко оказались тщетными. Те руководители, которых Киев направлял в Крым в те времена, отторгались местным населением. И в конце концов, центральным властям пришлось примириться с тем, что к власти на полуострове путем местных выборов пришел блок «За Януковича!», представленный Партией регионов и Русской общиной Крыма.

Однако те, кто в свое время начертал на своих знаменах русский язык и особый статус Крыма, до сих пор не слишком торопятся реализовывать свои обещания, что стало причиной массового разочарования политикой Януковича — ведь во многом именно крымчане и привели его к власти. И в итоге на какое-то время в Крыму воцарился непривычный для полуострова режим чрезвычайной дисциплины, связанный с назначением председателем Совета ми-

Новый закон делает депортированных татар особым, привилегированным сословием

нистров Крыма ныне покойного Василия Джарты. Однако это тоже недолго продолжалось, и в настоящий момент Крым переживает очередное переходное состояние в ожидании парламентских выборов октября этого года. Тем не менее вся эта чехарда привела к тому, что если сегодня еще и сохранятся остатки политического свободного мышления в Крыму, они связаны только с тем, что сами крымчане до сих пор продолжают надеяться на Россию.

культура: Но помимо русского и украинского существует еще и крымско-татарский фактор, который также нельзя не учитывать.

Затулин: Действительно одной из самых существенных проблем полуострова является вопрос крымских татар. К сожалению, последние с удовольствием предоставляют себя для наускивания на русское большинство полуострова. Ведь те же украинцы, живущие в Крыму, совсем не понимают задач «украинской самостоятельности», в абсолютном большинстве являясь людьми русской культуры. А вот крымские татары, вернувшиеся за последние десятилетия численностью примерно 250 тысяч человек, зачастую выступают своего рода антирусскими провокаторами. Сейчас, кстати, в первом чтении Верховной радой Украины принят законопроект по реабилитации депортированных крымских татар. Он закладывает мину под будущее развитие Крыма, поскольку делает депортированных особым, привилегированным сословием, которое может претендовать на очень многое, в том числе и на собственность, сегодня принадлежащую другим.

культура: Тем не менее русские общественные, в том числе культурные, организации в Крыму тоже действуют достаточно активно?

Затулин: Да, конечно. Например, Крым совсем недавно был местом проведения грандиозного фестиваля «Великое русское слово», который проходит вот уже шестой раз. Это мероприятие традиционно начинается в день рождения Пушкина — в День русского языка, 6 июня, и заканчивается 12 июня, в День России. Фестиваль — единственное в своем роде явление на Украине, где собираются люди, желающие, чтобы русский язык наконец-то получил все положенные ему права, борющиеся за нормальные украинско-русские отношения и за особый статус Крыма.

Полуостров связан со многими историческими событиями, и наш Институт стран СНГ выступил инициатором проведения мероприятий, связанных с 225-летием великого путешествия Екатерины

II по Новороссии и Крыму. Как раз в эти дни императрица еще только возвращалась из своей поездки. Позади посещение и Симферополя, только что переименованного из Ак-Мечети, и Севастополя, которому пока лишь несколько лет и он еще не успел стать городом русской боевой славы, и смотр эскадр молодого Черноморского флота, и поездки по Новороссии, по тем землям, которые оказались возвращены в состав России в

ФОТО: ИРИНА ПИЩАКОВА

результате снятия угрозы, которую на протяжении столетий представляло Крымское ханство. Крым, где пребывала Екатерина, была частью Российской империи, и, отмечая юбилей этого путешествия, мы понимаем, что его результатом стало ускоренное развитие культуры и экономики региона, появление новых городов, когда маленькие хутора превращались в красивейшие места этой новой России. Грандиозные последствия путешествия импе-

ратрицы были отмечены тем, что появились даже памятные медали «Путь на пользу». Кстати, именно так и будет называться сборник научных трудов, посвященный этому путешествию, который мы выпустим в июле.

культура: Самый болезненный вопрос: возможно ли сегодня возвращение Крыма на орбиту российской политики? И что Россия может для этого сделать, не выходя за рамки допустимой дипломатии?

Затулин: Прежде всего, Россия должна быть умной, деликатной и последовательной. Наша страна вправе всячески укреплять свое культурное влияние и военное присутствие в Крыму. Опасаясь его, украинские власти зачастую готовы поощрять чье угодно экономическое и культурное продвижение в регионе, но с трудом идут на какие-то совместные проекты с нами. На мой взгляд, именно это надо преодолеть в первую очередь. Так, например, имеющие попытки создания филиалов российских вузов в Крыму должны быть всемерно поддержаны со стороны нашего государства. Из просто учебных заведений они должны превратиться в маяки русской культуры и образования на полуострове.

За «оранжевые» годы очень много предпринято, чтобы показать подчиненность, второстепенность русского языка в Крыму. Так, вы никогда не встретите русские обозначения географических названий. Сегодня есть некоторая надежда на закон об основах языковой политики, проект которого уже принят Верховной радой Украины в первом чтении, хотя принятие его во втором чтении затягивается. Если этот закон не будет принят до парламентских выборов в октябре, это станет серьезным знаком для абсолютного большинства крымского населения: крымчане просто не смогут считать себя полноценными гражданами, а значит, и патриотами Украины.

Официальные представители России в Крыму делают ошибку, давая вовлечь себя в споры между своими же и даже поощряя распри между нашими соотечественниками. Роль нашего Генконсульства в Крыму — уважительно относиться ко всем крымчанам, а в текущей политической жизни — поддерживать всех без исключения, кто любит Россию, борется за особый статус Крыма и русский язык в Крыму и в Украине. Это, а не увлечение борьбой с «радикалами», «провокаторами» и прочими «врагами народа» является основой российской политики в регионе.

Наполеон — убегающая надежда литовцев

ФОТО: ВИА НОВОСТИ

Антон СТАНКЕВИЧ Вильнюс

На днях в литовском Каунасе гремели выстрелы и не смогла чужеземная речь. Как и двести лет назад город был полон иностранцев — более 1000 любителей истории из Литвы, России, Франции, Польши, Украины, Белоруссии, Латвии и Чехии пытались реконструировать события двухвековой давности.

Двести лет назад, 24 (12) июня 1812 года, в 6 часов утра представители более чем двадцати национальностей, составлявшие Великую армию императора Наполеона, вошли в российский Ковно, ныне — литовский Каунас.

Событие, которое в России было отмечено многочисленными литургиями в память о русских солдатах и офицерах, погибших в годы Отечественной войны и последующего Заграничного похода русской армии (на полях сражений остались около 200 тысяч человек),

у властей Литвы вызвало совершенно иную реакцию.

«Чем для нас являются события 1812 года? С одной стороны, это война и кровь, но с другой — это была надежда вернуть государственность, которую у нас отняли», — считает замдиректора военного музея Витаутаса Великого и участник реконструкции Арвидас Поцюнас.

Участников реконструкции приветствовала министр обороны Литвы Раса Юкнявичене. Она подчеркнула, что армия Наполеона стала для литов-

цев реальной, осязаемой надеждой на восстановление независимости, которая была утрачена в результате разделов Речи Посполитой. «Однако Каунас также был свидетелем неудачи отступающей наполеоновской армии — проиграв бой в России, император спешил назад во Францию и унес с собой несбытшие надежды литовцев — с помощью Франции вернуть утраченную независимость», — отметила министр.

Население Вильны радостно встретило Наполеона. К тому времени в составе Российской империи литовцы находились недолго: в 1795 году после раздела Речи Посполитой Вильна стала административным центром Виленской губернии, а к началу войны — Литовско-Виленской губернии. И, несмотря на то что история Литвы насчитывала столетия независимого Великого Княжества Литовского, свое будущее местное население связывало исключительно с польско-литовским союзом.

В какой-то мере надежды населения края были оправданы. 14 июля в виленском католическом кафедральном соборе был провозглашен акт, которым объявлялось «доблестное намерение соединить в одно политическое целое разорванные части Польши и Великого Княжества Литовского и вернуть древнему отечеству нашему свободу и владения». Кроме того, Наполеоном была создана Временная комиссия, которую возглавил французский дипломат Луи-Пьер-Эдуард Биньон.

На первых порах местное население восприняло это как прообраз независимого правительства. Однако деятельность комиссии свелась к созданию литовских вооруженных сил под командованием Наполеона. Кроме почетной литовской гвардии, составлен-

ной из молодежи знатных богатых фамилий, предполагалось сформировать и народную гвардию из двух батальонов. Но к середине октября 1812 года народная гвардия так и не была сформирована, а из аристократов набралось всего... 33 человека.

Зато литовцы доблестно сражались в русской армии. Вот что доносил генерал-лейтенант Коновницын главнокомандующему светлейшему князю Кутузову: «Декабря 20-го 1812 г. Вашей светлости известно, какою неоспоримую славою поки лейб-гвардии Измайловский и Литовский покрыли себя ввиду всей армии; твердость рядовых не могли расторгнуть ни шестичасный град картечей, коим они были осыпаны, ни три отчаянные кавалерийские атаки летучих неприятельских полков, дорого заплативших за тщетные свои покушения. Столь безпримерная храбрость, изумившая неприятеля, и по справедливости свойственная одним отличным воинам имеющим участие сохранять священную особу Его Императорского Величества увенчана была наилучшим успехом и полки сии, удержанием своего места без уступки одного шагу — решились дело на левом фланге».

Именно им — литовцам, воевавшим на стороне России, в 1912 году на Семеновской высоте в районе Багратионовых флешей был установлен памятник из красного песчаника. В самой же Литве нет монументов героям Отечественной войны 1812 года. А ведь могли бы быть... Например, генерал-фельдмаршалу Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли, автору стратегического плана «заманивания» Наполеона вглубь России. Будущий полководец родился 16 (27) декабря 1761 года в поместье Памушиш, что под нынешним Шауляем.

Известно, что в 1835 году Николай I распорядился установить 16 типовых чугунных монументов в местах важнейших сражений Отечественной войны. Первые были установлены памятники в Бородине, Смоленске и Ковно. Но памятник в Ковно исчез уже в 1915 году. Во время Первой мировой войны он был отправлен в переделку оккупировавшими город немцами.

Казалось, к юбилею войны 1812 года можно было бы и восстановить монумент. Но нет. Вместо этого 25 июня на Антакальском кладбище в Вильнюсе, где покоятся советские воины, освободившие Литву от немецко-фашистских захватчиков, появилась мемориальная доска в память о... павших солдатах наполеоновской армии.

Еще один памятный знак присутствия французской Великой армии в Литве — мемориальная доска в центре Вильнюса. На ней значится, что в декабре 1812 года, во время отступления армии Наполеона, в доме останавливался французский писатель Стендаль. Для Литвы и литовских историков 200-летие наполеоновской переправы через Неман важно с точки зрения упоминания Литвы в столь значимом событии. Ставшая волею судьбы приграничной территорией Российской империи, республика теперь может претендовать на упоминание в каждой статье или книге, посвященной войне 1812 года. Дивительно лишь то, что русская диаспора Литвы не отмечает этот юбилей столь же масштабно, как в России. Проходят лишь камерные мероприятия. В частности, Русский культурный центр в столице Литвы провел круглый стол «Вильнюс в 1812 году: Александр I, Наполеон, Кутузов». Впрочем, подождем — до юбилея победы над Наполеоном время еще останется.

Ударим монополией по «палёнке»

Михаил ТЮРЕНКОВ

На прошлой неделе Госдума России рассмотрела поправки в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации о запрете рекламы алкоголя в интернет-СМИ. Штрафы за продажу алкоголя несовершеннолетним увеличены в десять и более раз — до 500 тысяч рублей. Эти и другие антиалкогольные законодательные инициативы с «Культурой» обсудил председатель Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций, член фракции АДПР Ярослав НИЛОВ.

культура: Одобренные законопроекты в первую очередь рассчитаны на подростков и молодежь?

Нилов: Да, именно так. И хотя мы их поддержали, все равно считаем это полумерами. Потому что едва ли закон, призванный повысить ответственность продавцов алкогольной продукции, сегодня будет работать хорошо и эффективно. Что я имею в виду? Несовершеннолетние всегда могут обратиться к своим старшим товарищам, которые не несут никакой ответственности за то, что купили алкоголь и передали его детям. А если взять какой-нибудь уездный город N, где продавцы любой алкогольной продукции, включая «паленую», связаны с местной властью и правоохранительными органами,

то и вовсе невозможно представить, что за продажу алкоголя несовершеннолетним кто-нибудь будет наказан. Однако стремиться к выполнению законов надо, хотя всем очевидно, что сами законы будут работать в соответствии с российскими реалиями, без изменения которых невозможно говорить об эффективности каких бы то ни было отдельных законодательных инициатив.

культура: А что касается законопроекта об ограничении рекламы в интернете? Насколько он может быть эффективным?

Нилов: Этот закон нужно было продумать более детально. Ведь время, проводимое подростками на сайтах, официально зарегистрированных как СМИ (а именно о таковых идет речь в законопроекте), несоизмеримо с тем, сколько они проводят на различных форумах, в социальных сетях и так далее. Поэтому, на мой взгляд, необходимо принимать законопроект, который полностью бы запрещал рекламу алкоголя. Зачем рекламировать то, что убивает людей? Именно поэтому сегодня мы предлагаем еще ряд законопроектов. Один из них также подразумевает запрет на рекламу лекарственных средств и услуг по проведению аборт, а в другом — запрещается продажа сигарет и алкоголя в местах непосредственного нахождения контрольно-кассовой техники. Так как это средство манипуляции людьми и раздражитель, провоцирующий сделать покупку.

культура: Как Вы относитесь к предстоящему повышению цен на водку?

Нилов: Здесь надо исходить из современной ситуации. У нас много «паленого», нелегального алкоголя. Соответственно, если люди не смогут официально покупать ту же водку из-за дорого-

визны, они просто начнут более массово приобретать «палёнку», гнать самогон и так далее. Человек, который хочет выпить, найдет, как это сделать. Потому повышение минимальной цены уменьшит лишь очень незначительный сегмент потребителей, зато увеличит количество тех, кто будет приобретать низкопробный алкоголь. Увы, чисто экономическими и запретительными мерами с алкоголизмом бороться практически невозможно. С этой проблемой надо работать в комплексе и всесторонне, уделяя как можно больше внимания пропагандистскому воздействию.

культура: Сегодня все чаще звучат призывы вернуть государственную монополию на производство алкоголя. Есть ли в этом смысл?

Нилов: Несомненно! И это принципиальная позиция АДПР. Но здесь вопрос скорее о поступлении денег в госбюджет. Ведь если будет монополия на алкоголь и все доходы от его продажи окажутся в руках государства, мы сможем значительно увеличить доходную составляющую нашего бюджета. И конечно же, в таком случае государство сможет усилить контроль за производством алкоголя и наконец-то вытеснить нелегальный спирт с рынка. А одно это уже будет очень сильным ударом по проблеме массового алкоголизма.

Русский человек мечтает построить рай на земле, мир красоты, справедливости, гармонии, абсолютной благодати. Вся история русского самосознания — это история прорачивания райской жизни в условиях крошечной действительности. Но, извините за выражение, «ресурсов» не хватает у земного человека для выполнения своего божественного предназначения. И через вино, грешную чарку он восполняет, любя, надеясь и обожая, в отчаянии, этот фрагмент райской жизни.

Что такое русское питье? Это восполнение земной недостаточности всякой божьей твари. Забвение земной порчи. Упиваясь вусмерть, человек перемещается в мир без преград и бед, в мир абсолютного света. Русский человек — это человек-странник, скиталец. Русские думают о мерцающем недостижимом горизонте, и их тоска — в вине, как заменитель божественной истины. Мечту о бесконечном пространстве может заменить вывеска «Трактир», а может Беловодье или Град Китеж. Главное — беспредельность. Русская душа — это душа пространственного поиска. И в этом поиске не обойтись без пьяного посоха. Трудно в духовном путешествии от Новгорода до Тихого океана обойтись без перебродившего сока одуванчика или пряной бражки. Великий русский писатель Достоевский, может, не пил, но был азартным игроком — не то же самое? Русский человек со своей «светозвичностью», цитируя Достоевского, принимает на грудь сто грамм — за всех. И душа открывается, начинается благоговение перед жизнью, русский человек ощущает себя вселенской скважиной.

Что такое пьянство в быту? Пьяный русский безумец — место, где ангел борется с дьяволом, где Свет схватывается с Тьмой. Змий вытесняет из светлой русской души светлых серафимов. Пьяный русский безумец — это нечто невообразимое. Вспомним Бориса Второго Ельцина. По Болотной я с измирителем не ходил — так что нет комментариев.

Александр Проханов, специально для «Культуры»

Просто «Бабу»? Нет, «Брюнетку» с перцем!

Людмила БУТУЗОВА

Куда податься, если до поезда пять часов, а город паршив и неуютен, как барак перед сносом? Конечно, в бар. Поблизости от вокзала он был единственным и назывался «Между нами, девочками».

Однако в «девичьей» атмосфере одинаково хорошо принимали на грудь и женщины, и мужчины, и смешанные парочки. Вообще здесь был настоящий театр. И он, как водится, начинался с вешалки. Приняв пальто, пышнотелая гардеробщица с поклоном вручала посетительницам мензурку водки «Гламурная», а посетителям мужского пола на выбор — стопочку брутальной «Бабы», игривой «Шпильки» либо «Брюнетки» с перцем.

Мужских водок типа «Абсолюта» в баре нет, только женские — «Дамская особая», «Бабий бунт», «Клеопатра», «Нежная», «Ласковая», «Таинственная Эммануэль» и еще 50 наименований производства российских винозаводов, включая подпольные. Чем они отличаются от крепких мужских напитков — большая самовнушением, будто женская «менее вредная», «после нее голова не болит» и т.д. Поэтому норма здесь, по словам бармена Юрия, «бутылка на рыло», причем, чье это рыло — мужское или женское, не имеет никакого значения.

То же самое подтверждается и официальной статистикой. Каждая третья бутылка водки куплена женщиной, 40 процентов девиц и дам признались, что водку употребляют «достаточно регулярно».

Алкоголь испокон относился к традиционной российской забаве. Не будем спорить, кто начал первый — мужчины или женщины. Им было с кого брать пример: выпивали цари, пили генсеки, не оставаясь в стороне от этого занятия и политический истеблишмент современной России. В бурное советское время пить стали так много, что в теории исторического материализма можно было смело вставлять новый этап — развитый алкоголизм при

«Первую чашу пить — здраву быть, вторую пить — ум веселить, утроить — ум устроить, четвертую пить — неискуну быть, пятую пить — пьяну быть, чара шестая — мысль будет иная, седьмую пить — безумну быть, с восьмой приплети — рук не отвести, за девятую приняться — с места не подняться, а выпить чарок десять — так поневоле взбесят».

Владимир Даль

переходе от социализма к капитализму. Страна явно подзадержалась на промежуточном этапе. Наверняка наша новая теория, ее, помнится, озвучил либеральный министр финансов Александр Лившиц: «Более патристического поступка, чем распитие водки, найти невозможно!» Отдали дань теме и региональные вожди. «Знаете, какое открытие я сделал, став губернатором? — публично признавался Сергей Дарькин. — Очень многое решается во время застолий». Аман Тулеев и вовсе утверждал, что «в Сибири даже собаки пельмени без водки не едят».

Алко-реалии — неотъемлемая часть нашей жизни. Любой российский интеллигент наизусть процитирует знаменитые рецепты из повести Венечки Ерофеева «Москва — Петушки» — будь то коктейль «Сучий потрох» или хрестоматийная «Слеза комсомолки». Самый распространенный у нас диалог: «Абсолют» належку! — «Належку! «Абсолют!» В наш обиход на смену водке «андроповка» приходили «Горбачев», «Ельцин», «Жириновский»,

«Путинка». На прилавках, сменяя один другой, блистали такие экзотические сорта, как «Жванецкий», «Хазановка», «Михаил Шифуфтинский». Музыкальный жанр представляли «Шопен» и «Чайковский». Кинематограф отменился пивом «Юнкерское дореволюционное».

А уж как любовно подвергаются алкогольной переработке известные песни — от русской народной «Во поле березонька стояла, выпила сто граммов и упала» до популярного шлягера «Не сыпь мне в пиво сахар, не говори навзрыд...» Реплика Анатолия Папанова в адрес своего коллеги по сцене: «Не по таланту пьешь!» облетела всю страну и сравнялась по популярности с сакрментальным вопросом: «Ты меня уважаешь?» С детского сада дети знают счищалочки «Не посылать ли нам гонца за бутылочкой вицна», «Чижик-пыжик, где ты был? — На Фонтанке водку пил».

Между нами, девочками, нет у меня рецепта, как с этим бороться. Можно, конечно, построить разгон чижик-пыжик, «женский» бар закрыть, водочные этикетки с громкими фамилиями запретить. И что? Лучше будет?

— Без сомнения! заявил мне известный депутат, активно продвигавший очередную антиалкогольную кампанию в стране. — Раньше уборщицы Госдумы не успевали выгрести бутылки. Терпению руководства пришел конец. Теперь в кабинетах не пьют!

Мы с ним разговаривали в буфете, всухую. Вдруг собеседник сделал страдальческую мину и заискивающе попросил буфетчицу: «Мне чай без сахара, двести граммов, а то после вчерашнего что-то лихое». Через пару минут ему полегало.

«Когда зван будешь на брак, не моги упиваться до пьянства, ни поздно сидеть, потому что во многом пьянстве и в долгом сидении бывает брань и ссора, и кровопролитие... И в том во своем пьянстве и небрежении, платье на себе изгрядишь, и кофак или шапку истеряешь: если будет денег в мошне, или в калите, то выйму; ино в том государю, у кого пил, на тебя кручина, а тебе наипаче: се изтерялся! а от людей срамота... А если сойдешь или съедешь, а в пьянстве во многом, и ты на пути уснешь, а до дому не доедешь, пострадешь горше первого: сойму с тебя и все платье, и что имеешь с собою, и не оставят и ни срациць».

«Домострой»

«Упитых складывать бережно», или...

Александр КУРГАНОВ

Профессиональные критики русской цивилизации утверждают, что Россия и пьянство есть вещи неразделимые. При этом они любят цитировать «Повесть временных лет». Якобы, выбирая государственную религию, киевский князь Владимир заявил мусульманским послан, склонявшим его к принятию ислама: «Руси есть веселие пити, не можем без того быти». Но князь явно лукавил. Русичи употребляли лишь слабоградусные напитки: брагу, мед, пиво, квас, причем в невеликих количествах. Многие русские народные сказки заканчиваются словами: «Я там был, мед, пиво пил, по усам текло, а в рот не попало».

Церковь против змия. Зеленого

Именно выбор Владимиром Крестителем христианской религии позволил Русской церкви встать на защиту народной нравственности. В «Изборнике» 1076 года можно прочитать: «Мед в веселие дан бысть Богом». Но... «Когда вы упьетесь, — говорил в конце XII века белгородский епископ Григорий, получивший от современников прозвание Философ, — тогда вы блудите и скачете, кричите, поете и пляшете, и в дудки дудите, завидуете, пьете чуть свет, объедаетесь и упиваетесь, блюете и лстите, злопамытствуете, гневитесь, бранитесь, хулите и сердитесь, лжете, возносите, срамословите и кощунствуете, вопите и ссоритесь, море вам по колению, смеетесь, крадете, бьете, деретесь и празднословите, о смерти не помните, спите много, обвиняете и порицаете, божитесь и укоряете, доноситесь...»

В древнерусской литературе особенно подчеркивалось, что неумеренное употребление вина часто толкает на преступление. Убийцы святого князя Андрея Боголюбского отжигаются на убийство первого великого собирателя Земли Русской, предварительного хлебнув «для храбрости». (Сразу вспоминается ода «Вольность» А.С. Пушкина: «Вином и злобой упоены, иду убийцы потаенны...»)

На Руси выпивали только по праздникам. «Для праздника Христова не грех выпить чарочку простого», — говорили русские люди. А вот цитата из «Домостроя»: «Пей, да не упивайся. Пейте мало вина веселия ради, а не для пьянства: пьяницы Царства Божия не наследуют».

Вино на Русь стали привозить из Византии только в X веке. Напиток был дорогой, так что употребляла его главным образом элита, да и то разбавленным водой, «как пили в Греции и Византии». Виноградный спирт («аква вита») в России появился лишь в 1386 году, но использовали его только в медицинских целях — в качестве антисептика.

«Простым людям было некогда пить, они трудились. Знаменитый путешественник барон Сигизмунд Герберштейн (он посетил Русь в 1517 и 1526 годах) отмечал, что русские отякают редким трудолюбием и очень умеренны в питье», — пишет историк, ныне министр культуры Владимир Мединский.

По сто пятьдесят. И всё!

Первые кабаки на Руси появились только в царствование Ивана Грозного. В 1552 году он приказал построить на Балчуге кабак — специальное учреждение, в котором горячительные напитки выдавались опричникам. Через некоторое время кабак на Балчуге стал приносить казне весьма ощутимый доход. Вскоре питейные заведения начали строить повсеместно, и уже к концу XVI века во всех больших городах завели так называемые «государевы кабаки». В этих питейных домах можно было только выпивать, а закушать — нельзя.

Появилась и первая монополия, растянувшаяся на 80 лет (1474–1553). Первый царь из династии Романовых — Михаил Федорович — писал в Новгород о том, «чтоб опричь государевых кабаков никто питья на продажу не держал». А в начале царствования его сына, Алексея Михайловича (1648), в Москве и других городах вспыхнули «кабакские бунты», для подавления которых власти были вынуждены использовать войска.

С целью реформирования питейного дела в России Тишаиный в 1652 году созвал Земский собор, получивший название «Собора о кабаках». Царский указ ограничил число питейных заведений. В нем говорилось: «В Великий пост, Успенский, даже по воскресеньям вина не продавать, в Рождественский и Петров посты не продавать по средам и пятницам». Цена на водку повышалась втрое, водка отпускалась только по одной чарке на человека — приблизительно 150 граммов. И при этом запрещалась продажа в кредит.

Русские цари боролись с зеленым змием и далее — хотя доходы от торговли спиртным составляли до четверти всех прибылей государственной казны. Все изменилось с приходом к власти Петра Алексеевича.

«Всепьянейший собор»

и трезвые бунты

Для претворения в жизнь своих реформ первому русскому императору требовались немалые деньги, и Петр Первый (к алкоголю реформатор России пристроил в то время так называемую извлекать из торговли спирт

Медаль «За пьянство», учрежденная Петром I в 1714 году

Для своих прибылей, Всепьянейший в обществе пьянства саждали посредством строжайших указов. В собственно- «О достоинстве гостем на ассамблеях имеющим» говорилось: «Зелье же пить в жат, буде откажут — пить зия. Лежачему не подносить, дабы не захлебнулся, хоть бы и просил. Сидящему же слава, ибо сия смерть на Руси почетна. Ежели меры не знаешь, на супруга полагись — оный страж более государевых бдение имеет. Упитых складывать бережно, дабы не повредить и не мешали бы танцам. Складывать отдельно, пол соблюдая, иначе при проужении конфуза не оберешься».

Система созданных при Петре I винных откупов просуществовала в России почти два века. Владельцы кабаков раз в год выплачивали государству определенную сумму и могли торговать вином и водкой практически бесконтрольно. В откупках сколачивались баснословные состояния.

А водка была дорогой и некачественной.

...Власть и пьянство

«Русь вступила в Средневековье трезвой», — утверждают специалисты, изучавшие этот вопрос. С этим согласны, в принципе, многие. Но дело в том, что Русь и вышла из Средневековья трезвой. Появление этилированного алкоголя в России зафиксировано только в XV веке, им одарила нас Европа. И употребляли его на Руси поначалу исключительно для приготовления травяных настоев, лекарств и компрессов. Русские до XVI века пили в основном мед, пиво и отчасти привозное вино... Развитие официального российского виноделия началось с присоединения Бессарабии к России в 1812 году. Именно в Бессарабию распоряжением правительства были привлечены немецкие и швейцарские колонисты для занятия виноделием. Характерная деталь: русских мастеров виноделия изначально не нашлось, пришлось иностранных завозить... Старый казачий уклад, воинственный и суровый, не позволял напиваться. Казаки бы просто не выжили и не могли бы выстоять против Ногайской орды, Крыма и Турции, если бы пьянствовали».

Владимир Мединский.

«О русском пьянстве, лени и жестокости. Мифы о России»

6 Уже в середине XIX века в России возникло «протестное» движение трезвенников, сторонники которого стали бойкотировать кабаки. В тысячах сел и деревень Ковенской, Виленской, Саратовской, Курской, Тульской и других губерний выносились решения о закрытии питейных заведений. Зачастую коллективное воздержание от пьянства перерастало в их разгром. Александру II пришлось даже направить на борьбу со сторонниками трезвого образа жизни войска, после чего более сотни борцов за здоровье нации были сосланы в Сибирь.

Винные откупы в России просуществовали до 1863 года, когда были заменены винным акцизом. Ему на смену пришла винная монополия. Идея принадлежала императору Александру III. Государь говорил, что «его крайне мучает и смущает то, что русский народ так пропивается и что необходимо принять какие-нибудь решительные меры против этого пьянства». Александр III привлек к подготовке «питейной реформы» лучших людей страны, включая создателя периодической системы и 40-градусной водки Дмитрия Менделеева...

Накануне Первой мировой войны в России был принят «сухой закон». В результате производство и потребление алкоголя сократилось почти до нуля — меньше 0,2 литра, то есть одного стакана на человека в год. В 1924 году указ о возобновлении вино-водочной торговли подписал председатель Совнаркома Алексей Рыков. Водка по прозвищу «рыковка» на вкус была омерзительна.

Иосиф Сталин, конечно, «рыковку» не употреблял, предпочитая грузинские вина. Хотя, например, с Черчиллем, который обожал крепкие напитки, Сталин пил армянский коньяк. История сохранила слова Верховного, сказанные во время одного из таких застолий. Главный маршал авиации Александр Голованов обратил внимание, что Сталин все время подливает Черчиллю коньяк и пьет с ним наравне. Заметив встревоженный взгляд Голованова, «отец народов» наклонился к нему и тихо сказал: «Не бойся, России я не пропью».

От Хрущева до Путина

Практически каждый советский лидер начинал свое правление с кампании против пьянства. Никита Хрущев в 1958 году поднял цены на алкоголь. Но через несколько лет за каждым столом в СССР звучало: «Товарищ, верь, придет она, /На водку старая цена, /И на закуски будет скидка — /Ушел на пенсию Никитка...»

Но надежды не оправдались. Леонид Брежнев в 1972 году выступил идеологом кампании «Пьянству — бой!». Были вновь повышены цены на спиртное, прекращено производство водки крепостью 50° и 56°, время торговли алкогольными напитками крепостью 30° и выше ограничили промежутком с 11 до 19 часов, из фильмов вырезали сцены с употреблением спиртных напитков. Через два года вышел указ «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков». Пьющих оздоравливали прямо у станка — наркологические отделения были открыты на всех крупных предприятиях. Уже к концу 1980-х годов в СССР насчитывалось 314 лечебно-трудовых профилакториев, рассчитанных на 270 тысяч человек.

Абсолютный трезвенник Юрий Андропов пытался снискать любовь народа, снизив стоимость бутылки водки до 4 рублей 70 копеек. В народе эту водку прозвали «андроповкой», а сам напиток расшифровывался как аббревиатура: «Вот Он Добрый Какый».

Последним советским борцом за здоровый образ жизни стал Михаил Горбачев, которого в народе сразу же окрестили «минеральным секретарем». Инициаторами самой знаменитой антиалкогольной кампании, начавшейся в 1985 году с очередного постановления «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма и искоренению самогонарения», были члены Политбюро ЦК КПСС Егор Лигачев и Михаил Соломенцев. Они считали, что причиной стагнации советской экономики является упадок

морально-нравственных ценностей «строителей коммунизма» и халатное отношение к труду, в котором повинен массовый алкоголизм. Граждан мучили многотысячными очередями за спиртным, которое отпускалось теперь с 14 до 19 часов в одном-двух магазинах на весь город, «за употребление» исключали из партии и увольняли с работы. На принудительных политзанятиях устраивались громкие читки статей академика Федора Углова о вреде алкоголизма, привычный киножурнал перед сеансом заменяли на «документальные» ролики с «безалкогольных» свадеб, где унылые гости под минералку изображали необузданное веселье.

Но все это было сухой ерундой по сравнению с тем, какой удар кампания нанесла отечественному виноградарству и ликеро-водочной промышленности. Площади виноградников в России сократились с 200 до 168 тысяч гектаров, Украина потеряла 60 тысяч гектаров. В результате вместо прежних 60 млрд рублей дохода «ликерка» принесла всего 37 млрд в 1986 году и 35 млрд в 1987-м. Бюджет фактически рухнул. Кампанию свернули, потребление спиртного вернулось на исходный уровень.

Тем не менее в самые активные антиалкогольные годы — 1985–1987-й — в стране реально сократилась смертность, выросли рождаемость и продолжительность жизни. Правда, немалых размеров достигли спекуляция водкой и самогонарение.

В отличие от Михаила Горбачева Борис Ельцин любил «заложить за воротник». Его пресс-службе частенько приходилось объяснять неадекватное состояние главы государства фразой, ставшей крылатой: «Президент устал». А родные объясняли эти случаи тем, что Ельцин «стоял во главе громадной страны, обладающей ядерным оружием, которая оказалась на грани распада. Это было страшно. Временами алкоголь, наверно, был единственным способом снять напряжение».

Владимир Путин, как известно, практически не пьет. Именно поэтому каждый случай, когда журналисты застают лидера с пивной кружкой в руках (пиво — его любимый напиток), попадает на первые полосы мировых СМИ. Так было в январе, когда тогдашний премьер-министр России и президент ФИФА Блаттер встречались с футбольными фанатами по случаю 100-летия Российского футбольного союза. Или в мае, когда посещение Путиным и Медведевым пивного ресторана «Жигули» на Новом Арбате стало самой обсуждаемой темой Дня международной солидарности трудящихся...

«Общее дело» для спасения страны

Михаил ТЮРЕНКОВ

Многовековая деятельность Русской православной церкви по борьбе за народную трезвость хорошо известна. В последние годы в рамках этой работы реализован целый ряд антиалкогольных мер, включая резонансный проект «Общее дело».

Мы встретились с сопредседателем Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы, наместником московского Сретенского монастыря архимандритом Тихоном (Шевкуновым).

культура: Отец Тихон, антиалкогольный проект «Общее дело» и Церковно-общественный совет, одним из руководителей которого Вы являетесь, существуют уже несколько лет. Можно ли говорить о первых итогах?

о. Тихон: Проблема алкоголизма на сегодняшний день — важнейшая для нашей страны. Так, в 2009-м, когда мы только начинали свою деятельность, ежегодное потребление алкоголя в России составляло 18 литров на душу

населения. И это притом что, по данным Всемирной организации здравоохранения, с 8 литров спирта на душу населения в год начинается генетическое вырождение нации.

Тем не менее нам и нашим коллегам удалось обратить внимание властей на проблему, и в начале 2010 года Владимир Путин подписал правительственную концепцию, которая предусматривает к 2020 году сокращение потребления алкоголя в нашей стране до 5–8 литров на душу населения. Казалось бы, цель заведомо недостижимая. Однако это отнюдь не пустые фантазии. Так, главный нарколог Российской Федерации Евгений Алексеевич Брюн в прошлом году заявил: «В это трудно поверить, но в России стали меньше пить». И действительно потребление алкоголя за последние годы уже сократилось на 3 литра. Тенденция к уменьшению сохраняется. Может быть, это не столь заметно, но что касается молодежи, в первую очередь именно она стала пересматривать отношение к тотальному пьянству.

ФОТО: ИМАР-ТАСС

культура: А в чем конкретно заключается сегодняшняя церковная деятельность в этой сфере? Получает ли она отклик в обществе?

о. Тихон: Мы создали несколько роликов антиалкогольной социальной рекламы, а также телевизионное ток-шоу «Общее дело». Эти ролики проходили по нескольким федеральным каналам и сейчас идут по региональным, встречая серьезный отклик. Также во многих российских регионах действуют отделения Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы и движения «Общее дело». В некоторых вузах студенты сами создают молодежные движения по спасению своих сверстников от этой страшной опасности. Но к сожалению, сейчас нет серьезных молодежных организаций, подобных тем, которые существовали в советское время, способных поддержать подобные инициативы, — все это чистая самодельность.

В качестве примера могу привести город Ковров, где молодые люди

сами принимают все усилия, чтобы молодежные мероприятия, в частности выпускные вечера, проходили без алкоголя, поножовщины и драк. В некоторых других городах, например в Костроме, православная молодежь взяла за пикетирование магазинов, где продают алкоголь подросткам. Нынешней зимой мы собрали общую конференцию движения «Общее дело», куда прибыли около 800 делегатов из всех регионов страны, кроме Чечни, потому что в этой республике проблема алкоголизма просто не стоит — Рамзан Кадыров принял решение продавать алкоголь лишь два часа в сутки по утрам.

Кроме того, около месяца назад при «Росакологурегулировании» был создан общественный совет этой организации, и меня избрали его председателем. Надеюсь, это поможет «Общему делу» более активно участвовать в разработке антиалкогольных законов, которые должны быть более твердыми и решительными. Сократить потребление алкоголя на душу населения — по-настоящему великая цель. Ведь если мы сможем добиться серьезных результатов, одно это даст нашей стране надежду на будущее.

Алкоголики — это наш профиль

Денис БОЧАРОВ

Отечественный кинематограф и тема алкоголизма — понятия неразрывные. Выпить наши киногерои любви всегда. Это своего рода лейтмотив любимых всеми советских фильмов — прежде всего, конечно, комедий.

Вы никогда не задумывались о том, насколько фактор алкогольного опьянения важен для развития художественной линии? Насколько он во многих случаях является определяющим для построения сюжета? Очаровательный пьяница (или просто «подавший» человек) — это своего рода краутольный камень российской режиссуры, забавный образ, к которому постоянно прибегали лучшие советские комедиографы, создавшие в итоге запоминающиеся и бессмертные характеры: от гайдаевского Балбеса до данелиевского Афони.

Что бы делал наш кинематограф без «градусов»? Попал бы Женя Лукашин в новогоднюю ночь в Ленинград, если бы 31 числа не надрался в стельку с друзьями в бане? Имел бы основания товарищ Саахов улететь в клинику Шурика, если бы тот не набедрокрил, перебрав лишнего? Не сорвалась бы тщательно продуманная операция под кодовым назва-

нием «Дичь», если бы Семен Семенович Горбунков и Геша Козодоев не накуроелиси по пьянке в ресторане «Плакающая ива»? А разве не помог лектор, призванный читать лекцию на тему «Есть ли жизнь на Марсе?», в состоянии изрядного подпития превратить новогодний вечер в балаган, тем самым изрядно насалив товарищу Огурцову? Подобных примеров — масса.

Пьянство — это, конечно же, зло. Но советский киноалкоголик был, как правило, милым и безобидным парнем, жертвой обстоятельств. Выводя на передний план человека «под мухой» и выстраивая вокруг него закрученное повествование, наш кинематограф золотого периода ни в коем случае не лелеял увлеченные зеленым змием и несколько его не пропагандировал. Напротив, он показывал уродливую сторону «усугубления», но делал это, вызывая улыбку на лицах зрителей. Мы видели несчастного, но очаровательного в своей неприкаянности человека, совершающего такие поступки, на которые в трезвом состоянии он не был бы способен. Пьянство на экране было нормой, но показанным таким образом, чтобы было понятно, что нормой оно быть не должно. Выпил, набедрокрил, побуянил — получи по заслугам: угодил в клинику, провали задание, останься в одиночестве, помучайся от изрядного похмелья, наконец. Эдакое своего рода назидание, но не в лоб, а как бы исподволь, незнаяй.

- Стоит только нам взять телескоп и посмотреть вооруженным глазом, как мы уже видим две звездочки, три звездочки, четыре звездочки... Но лучше, конечно, пять звездочек.
- Кони стоят пьяные, хлопцы — запряженные.
- За чужой счет пьют даже трезвенники и язвенники!
- — На его месте должен быть я! — Наньешься — будешь.
- Шампанское по утрам пьют или аристократы, или дегенераты.
- Разбить? Пол-литра? Вдребезги?! Да я тебя!
- Мы вас выльчим. Алкоголики — это наш профиль.
- Давайте взвесимся на брудершафт!
- Ну вот, День взятия Бастилии впустию прошел...

Были, конечно, на советском экране и пьяницы «без причин» и без последствий: таковы, например, многие комедийные персонажи Савелия Крамарова, Георгия Вицина, Борислава Брондукова. Но и они были в лучшем случае непутевыми ролями, в худшем — воришками-неудачниками.

Однако со временем тема околоалкогольного юмора хоть и не сошла с наших кино- и телеэкранов (в России это, наверное, немалосило), но заметно видоизменилась. Причем, как это часто бывает, не в лучшую сторону. Смеяться над злоупотребляющими киношными персонажами хочется все реже и реже. Будаковское «Ну вы, блин, даеет!» из «Особенностей национальной охоты» — едва ли не последнее на сегодняшний день крылатое — да и то с натяжкой — изречение, прозвучавшее из уст прикольного экранного алкаша. Нынче на экране тупо бухают, и «бухалово» это ни к чему забавному и смешному не ведет.

Может, мы разучились снимать смешное кино? Или тема просто исчерпала себя? А может быть, проблема тотальной алкоголизации общества нынче стоит настолько остро, что смеяться над ней попросту не хочется?

Успех — обмыть, горе — залить

Денис БОЧАРОВ

Почему самая известная российская слабость не в последнюю очередь присуща творческим людям, рассуждает музыкант и бизнесмен, владелец продюсерского центра и студии звукозаписи SI-Records в Москве Игорь САНДАЕР.

культура: Правомочно ли вести речь о пьянстве как о сугубо русском недуге?

Сандаер: Конечно, в Финляндии есть финское пьянство, в Германии — немецкое, в Англии — британское и так далее. Другое дело, что русскому пьянству присущ особый колорит. У нас очень много неустраиваемых по жизни людей, и эту неустраиваемость, неприкаянность они привыкли заживать водкой. В Европе ярко выражен средний класс, у подавляющего большинства есть цель

в жизни и любимое дело. В России же среднего класса нет: есть горстка очень богатых и масса ужасающе бедных людей. Не секрет, что, как правило, именно последние отдают жизнь на откуп алкоголю.

У творческих людей похожая ситуация. Очень известные музыканты в нашей стране, к сожалению, пьют по-черному. Возьмем рокеров. В России рок-культуры как таковой нет, а ведь все наши лучшие музыканты выросли на классическом роке 70-х. Однако в рамках собственных идеалов реализовать себя им, увы, не удалось. И они вынуждены были заниматься совсем не тем, что им по душе. Например, мой близкий друг Саша Барыкин пел «Букет» и «Аэропорт», а сам признавался мне, что ненавидит все эти шлягеры, но вынужден их исполнять, поскольку рок-музыка в России не востребована. Та же история с Женей Белоусовым, который собственную «Девочку синеглазую» терпеть не мог по той же причине. И вот

эта их неудовлетворенность находила свой выход в алкоголе. А необходимо этот выход искать в другом, кому что ближе: для одного это может быть физический труд, для другого — здоровый образ жизни, для третьего — православие.

культура: Что же такое пьянство в конечном итоге — болезнь или распущенность?

Сандаер: Распущенность, перерастающая в болезнь. Бывает, конечно, что люди просто выпивают на радостях, когда все здорово, круто и жизнь, в общем, удалась. А потом не могут остановиться, поскольку организм начинает диктовать условия. В молодости все злоупотребляют, и я не был исключением, однако со временем начинаешь понимать ценность жизни и стараешься находить радости в другом. Лично для меня нынешний наркотик — трудолюбие, я в день успеваю переделать уйму дел. Едва ли я бы был на это способен, если бы, что называется, злоупотреблял.

культура: Вот мы говорили о неустраиваемости убежденных рокеров. Но ведь есть и такие артисты, которым искренне нравится заниматься попсой.

Неужели среди них нет любителей хорошо выпить?

Сандаер: Безусловно, есть. Но у них на то иные, прямо противоположные причины. Есть много успешных поп-музыкантов, которые буквально спились от своей популярности. Часто известных людей пить вынуждают обстоятельства: куда бы ни пошел, везде нальют, посадят, как свадебного генерала, за стол, сфотографируют, потом еще подольют, и так до бесконечности. А бывает, на молодых людей слава обрушивается внезапно, и они начинают ею упиваться — как в прямом, так и в переносном смысле.

культура: Возможно ли бороться с алкоголизмом не только на собственном, личном уровне, но и на государственном?

Сандаер: Едва ли. Единственное, чем государство может помочь, — это поднимать собственный статус на мировой арене: не разворовывать бюджет, запускать реально функционирующие социальные программы, вкладывать деньги в молодежь, всячески поощряя их творческие и интеллектуальные начинания. Не вылетать с треском с чемпионата Европы по футболу, наконец...

Страна орлов и бункеров

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

Мария КОКОШ Албания

Албания — одна из самых закрытых стран мира на протяжении почти полувека. «Запечатана» была в 1956 году своим лидером Энвером Ходжей — ярким приверженцем коммунизма «по Сталину». Как говорится, ни мы к вам, ни вы к нам. О жизни внутри — совсем никакой информации. Теперь окна запечатанного государства постепенно открываются. Сюда уже можно приехать туристу. Вот только немногие пока распробовали вкус Албании.

Я въезжала в Албанию из соседней Черногории — меня ждала экскурсия одного дня. Не могла удержаться, чтобы хоть ненадолго не проникнуть туда, куда столько лет было нельзя. Причем это «нельзя» имело очень материальное выражение — километры колючей проволоки под высоким напряжением опоясывали страну. «Колючий» занавес пал только в 1991 году.

И вот, на современной границе, состоящей из шлагбаума и деревянной будки, в наш туристический автобус входит человек в форме и с огромным мешком. В мешок бодрым кувирком отправляются наши паспорта. После чего пограничник-санта-клаус надоло прощется в будку. Мысли за время ожидания посещают разные. В конце концов, кто знает, что унаследовала современная Албания от Энвера Ходжи? Ведь этот удивительный персонаж, руководивший Албанией с 1946-го по 1985-й, наглухо закрыл страну не только от капиталистических акул, но и от советского влияния: Хрущев не смог простить развенчание культа личности Брежнева и вовсе считал гнилым либералом. В самой Албании даже такое естественное мероприятие, как посещение родственников, становилось настоящей эпопеей. Передвижение граждан по стране было ограничено. Чтобы съездить из Тираны в Шкодер или наоборот, люди брали специальное разрешение в паспортном столе, а по приезде отчитывались в том, с кем виделись и о чем вели разговоры. Так что большинство сидело на пятых точках ровно. Многие за всю жизнь ни разу не выезжали из родного кохоза или места поселения при фабрике или заводе.

Во время, если на улице появлялся автомобиль, все знали: едет член партии. К моменту падения режима Энвера Ходжи на всю Албанию насчитывалось около тысячи автомобилей. Сегодня их уже почти полмиллиона. Да еще туристические автобусы...

Вернулся пограничник с мешком и устроил лотерею по-албански. Из мешка извлекается паспорт, звучит искаженная фамилия владельца — драгоценный приз в красной корочке отправляется победителю. Когда все туристы «выиграли» свои паспорта, мы двинулись дальше — на встречу с Тираной.

После открытия границ в 90-е годы албанцы буквально рванули на зарубежные заработки. Более десяти процентов населения отправилось искать счастье в других странах. По дороге от границы к Тиране — вдоль трассы — сплошная стройка. Дома частные, двух- и трехэтажные, каменные, основательные. Над каждым — по два государственных флага: один, понятно, албанский, второй — где-то итальянский, где-то греческий, где-то американский. Гид объясняет: по флагу все знают, в какой стране ра-

ботает кто-то из этой семьи и на какие деньги строится дом. Албанцы — люди благодарные. А еще — по-детски трогательные: кроме флага почти в каждом строящемся доме в оконном пролете висит по огромной мягкой игрушке — что-то вроде талисмана на счастье. Впрочем, со стороны розовые слоны, синие зайцы, медведи всех мастей выглядят зловеще: не сразу разберешь, кто болтается в зияющей дыре...

С одной из главных туристических достопримечательностей Албании — она же серьезнейшая проблема, у которой пока нет решения, — сталкиваешься почти сразу после границы. 700 тысяч бетонных бункеров, как язвы, разбросаны по телу всей страны. Построил их Энвер Ходжа. Архитектора и строителя подозреваемый лидер заставлял какое-то время жить в бункерах. Если постройка не обрушивалась и все коммуникации функционировали нормально, объект принимался партией. Отсюда отменное — на века — качество. Стоимость одного солдатского бункера равна стоимости местной квартиры, офицерского — большого дома. Беда в том, что разрушение бункеров обойдется в ту же кругленькую сумму, что и их строительство. Таких денег у Албании, конечно, нет. В некоторых бункерах сейчас пробуют делать кафе, молодежь использует их по своему усмотрению. Однако это единичные случаи. Наверное, человек, который

придумает, как распорядиться таким наследством, может претендовать на Нобелевскую премию.

Мысль, что Албания — страна глобальных проблем и неожиданных решений, находит логическое продолжение в Тиране. Думая, что же делать с архитектурными плодами коммунизма — бетонными коробками многоэтажных домов, — мэр Тираны принял «детское» решение. Он призвал своих друзей-художников, которые придумали раскрасить серые кирпичики яркими красками. Теперь Тирана с высокой точки напоминает огромный детский рисунок — радостный и наивный. Дома же здесь не просто цветные, но также в цветочек, в кружочек, в стрелочку, в геометрию и абстракцию.

Дорожное движение в Албании — своеобразное, а-ля бруновское. Кажется, за 20 лет албанцы так и не смогли привыкнуть к серьезному трафику. В Тиране светофоров много, но это неважно. Машины и люди движутся, невзирая на цветные сигналы. Единственный светофор в Шкодере — не более чем местная достопримечательность, не хуже знаменитого музея атеизма. Кстати, в 1967 году Албания стала первой и единственной в мире официально атеистической страной.

стической страной. Любые религии были запрещены, а мечети и церкви либо уничтожены, либо переименованы в союбыекты.

Сейчас примерно 70 процентов албанцев — мусульмане-сунниты. Однако большинство относится к религии очень спокойно. Женщин в хиджабах я видела всего пару раз. Молодежь же выглядит совсем по-европейски, валяется на траве с баночкой колы и сэндвичем. Разве что голые животы не увидишь да стринги не рвутся на свободу из-под джинсов. Но это скорее вопрос культуры. Даже те пожилые люди, что одеты в очевидно лагунную-перелатанную одежду, все равно отглажены и выглядят аккуратистами. Кстати, албанцы вовсе не смуглые, а белокожие, к тому же часто светловолосые.

В Тиране — главном городе и самом популярном туристическом месте — уже появились вполне европейские кафе и рестораны. С вкусно поесть проблем нет. Особенно если у вас широкий шаг и вы легко можете перешагнуть через арматуру, бесконечный бытовое мусор и крыс размером с кошку, чтобы войти в ресторан. Тирана — город контрастов. По-своему контрастен и вопрос чистоты в Албании: вдоль дорог беззастенчиво переливаются мусорные дюны, в учреждениях, кафе и, главное, в частных домах — идеальная чистота. В самой же Тиране на ешь придорожной забегаловке — ни пылинки, а в уютном дворике — свой маленький садик с обязательным фонтаном. Выходишь на улицу — снова дюны...

С флага Албании в 1992 году слетела красная коммунистическая звезда в золотой окантовке. На красном фоне остался лишь черный двуглавый орел. Фон — символ крови, пролитой албанцами за свободу от турецкого ига. Местные жители называют свою страну Shqipëria, то есть «Земля орлов». Выходит, что ни албанец, то орел — по духу и образу жизни схожий с гордой свободолюбивой птицей.

Один такой «орел» кажется героем мифическим, а между тем был сначала президентом республики, а потом, с 1928 по 1939 год, — королем страны. Ахмет Зогу пережил более полусотни покушений. В 1931 году при выходе из Венского театра лично отстреливался от карауливших его убийц и только благодаря этому остался жив. Считается, что это единственный случай в современной истории, когда глава государства применил оружие, защищая свою жизнь.

Как в любой стране, которая долго прожила в заперти, в Албании очень сильные национальные традиции. Почитание старших, любовь к классической литературе, радушие и открытость к гостю. Конечно, в кондиционированных кафе с европейским набором салатов вы почувствуете лишь отголоски этих правил, но если вам посчастливится попасть в гости к албанцу... Здесь есть даже традиционный кодекс чести — называется «канун», который, кроме прочего, делает хозяина ответственным за безопасность гостей. Может быть, по этому «кануну» вышло так, что во время Второй мировой албанцы спасли почти всех евреев, живших там или бежавших туда.

Те, кто захочет приехать в Албанию самостоятельно, должны помнить: эта страна потребует от вас много свободного времени — из-за очень плохой транспортной инфраструктуры; терпения и доброты — не все здесь привычно и соразмерно европейским меркам. Но для настоящего путешественника в Албании — горы открыты.

Пьер Карден: имя ценой в миллиард евро

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

2 июля исполнится 90 лет великому французскому модельеру Пьеру Кардену. Сын венецианского крестьянина, перебравшегося во Францию, бывший подмастерье, он более шести десятилетий назад создал собственный дом моды. С тех пор Дом Кардена превратился в империю, над которой никогда не заходит солнце.

Моду он превратил в индустрию. «Мое имя стоит миллиард евро, — утверждает кутюрье. — Я присутствую в ста странах, где продаю сотни изделий и продуктов». Это не только одежда, которая производится по бесчисленным лицензиям, но и обувь, бижутерия, аксессуары, мебель, часы, духи, вино и минеральная вода, шоколад и макароны.

Пьеру Кардену суждено было совершить, быть может, главную революцию в моде. Он первым вывел от-кутюр, высокую моду, на улицу, демократизировал ее и создал прет-а-порте. В 1954 году он открыл первый женский бутик «Ева», а три года спустя — мужской, «Адам».

В одежде он всегда стремился соединять комфорт и элегантность. В его пиджаке, по словам модельера, одинаково удобно менять автомобильное колесо и прийти на прием в королевский дворец. «Главное для меня — это форма, — излагает свою концепцию Пьер Карден. — Потом материя, а цвет — лишь последний элемент».

«Когда после войны я начинала создавать свою линию одежды, — вспоминает модельер, — во всем мире было всего-то два десятка кутюрье. Сейчас их сотни. Но моды больше нет.

Если бы мне пришлось начинать все сначала, я не знал бы, что делать — все уже придумано. К тому же нынешние кутюрье предпочитают не одевать, а развешивать женщин и мужчин. Тон повсюду задает секс».

«Жан Поль Готье, который был моим учеником, — продолжает Карден, — превратился в мою полную противоположность. В своих туалетах он стремится, прежде всего, к провокациям. Всего один раз я побывал на его дефиле, во время которого на помосте появился мужчина-манекен с обнаженным задом. Он был одет как женщина. Мне это неинтересно».

Блистательный кутюрье-новатор оказался крутым капиталистом. На Кардена трудятся около 900 заводов в разных странах. С состоянием более 300 миллионов евро он входит в первую сотню самых богатых французоз.

При этом мультимиллионер ведет жизнь аскета. «Богатство кружит голову лишь скетинам, — подчеркивает Карден, — мне же нужны деньги лишь для того, чтобы творить. Мне самому ничего не надо, и моя комната напоминает монашескую келью. Я люблю успех, от меня никогда не отворачивалась фортуна, но я равнодушен к богатству... Ем я очень мало: вареные овощи, приготовленную на пару рыбу и иногда выпиваю рюмку белого бордо для поднятия тонуса».

«Надо уметь предвидеть будущее, — учит Пьер Карден. — Со временем вода будет стоить дороже вина, и поэтому я купил горный источник неподалеку от Флоренции. Эту воду пили Данте, Леонардо да Винчи, Микеланджело. Сегодня ее продают в аптеках».

Злые языки утверждают, что главная движущая сила Кардена — его непомерное тщеславие. Он охотно сравнивает себя с другим знаменитым венецианцем — Марко Поло и гордится близостью с сильными мира сего. Вместе с генералом де Голлем и Брижит Бардо он попал в пятерку самых известных в мире французоз.

Выдающийся портной, кажется, опередил всех своих соотечественников

по числу орденов, медалей, премий, гран-при, дипломов и прочих регалий. Он трижды получал высшую награду парижских кутюрье — «Золотой наперсток», его детская книга «Сказка шелковичного червя» отмечена премией Антуана Сент-Экзюпери. Он единственный член Академии изящных искусств, представляющий высокую моду, а также почетный посол ЮНЕСКО, который помогал жертвам Чернобыля.

На протяжении десятилетий Карден выступает в роли одного из главных меценатов Франции. Гений маркетинга давно понял, что для его фирмы это лучшая реклама. Он финансировал около 500 спектаклей в разных странах, организовал бесчисленное количество выставок.

В Москве Пьер Карден впервые побывал в 1963 году. В 1991-м кутюрье организовал на Красной площади показ мод перед 200-тысячной аудиторией. И с тех пор приезжал в Россию десятки раз.

Карден одним из первых во Франции широко открыл двери для российской культуры, щедро оплачивая гастроли. В Париж и Нью-Йорк он привозил ленкомовский спектакль «Юнона» и «Авось». На сцене его театра «Эспас Карден» Марина Влади играла Раневскую в «Вишневом саду», Андрей Вознесенский читал стихи и показывал инсталляции. В Москву Карден привозил мюзиклы «Тристан и Изольда» и «Безумства Дали», спектакль «Горький на Капри». В «Эспас Карден» он устраивал фестивали российского кино, выступая наших художников, включая Илью Глазунова, приглашал на свою сцену чеченский танцевальный ансамбль «Ловзар».

Своей музой Карден любит называть Майю Плисецкую. «Я увидел Майю в «Кармен», влюбился в нее

с первого взгляда, и мы стали дружить, — рассказывал нашему корреспонденту модельер. — С тех пор я создавал костюмы ко всем ее постановкам. Первые — для «Анны Карениной», потом для «Вешних вод», «Чайки», «Дамы с собачкой»... Майя не просто великая балерина XX века, она воплощение танца и символа русской культуры. Я отмечал юбилей Майи в моем театре, приглашая балетных звезд со всего мира».

«Одеваю у Кардена, которому сохраняю абсолютную верность, — рассказывала мне Майя Плисецкая. — У него одеваются и Шедрин. Я в своей жизни знала множество модельеров, но никто из них, кроме Кардена, мне не нравился. Рядом с ним все слабаки».

И в 90 лет Пьер Карден продолжает расширять границы своей империи: создает новые модели одежды, открывает музеи и театры, прикупает особняки. Он не забывает отцовской заповеди: «У каждого человека должен быть чердак, где он хранит запасы на случай деды». Его «чердаками» стала недвижимость. В его коллекции — венецианский дворец Казановы и французский замок, принадлежавший маркизу де Саду, где теперь проводятся ежегодные театральные и оперные фестивали.

Вспоминая свою долгую жизнь, Пьер Карден жалеет только о том, что знаменитая актриса Жанна Моро, с которой он прожил четыре года, не родила ему ребенка. Потом окончательно взяла верх однополая любовь: «Я всегда пользовался большим успехом у мужчин, чем у женщин, хотя спал и с теми, и с другими. Ведь человек я свободный. Меня любили, обольщали и домогались необыкновенные люди».

Пьер Карден выставил свою империю на продажу. Цена — миллиард евро. Желающих вступить во владение за такую сумму пока не нашлось. Но мэтр не спешит: «Моя сестра прожила сто лет. Так что у меня еще есть время».

Стиляга превратился в Альдемаро

Анна ЧУЖКОВА

В «Ленком» прошли предпремьерные показы спектакля «Учитель танцев» по пьесе Лопе де Вега. В главной роли — Антон Шагин, известный широкому зрителю по фильму Валерия Тодоровского «Стиляга». На постановку пригласили Игоря КОНЯЕВА.

Коняев уже успел поработать в театрах Петербурга, Омска, Новосибирска, Калининграда, Челябинска, Саратова, возглавить Рижский русский театр имени Михаила Чехова, стать лауреатом Государственной премии и снять фильм «Похороните меня за плинтусом» — правда, менее известный, чем лента Сергея Снежкина.

культура: Как Вы оказались в «Ленкоме»?

Коняев: В одно прекрасное утро, когда я занимаюсь со студентами в Рижском русском театре, раздался телефон-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ный звонок, и я услышал голос Марка Анатольевича Захарова. Потом был долгий процесс переговоров, после чего я все-таки приступил к репетициям «Учителя танцев».

культура: Это название было Вашей идеей?

Коняев: Меня попросили предложить несколько вариантов. Среди них был «Учитель танцев». Театр выбрал эту пьесу, чему я обрадовался. Было интересно поработать с молодым и очень способным Антоном Шагиным. Я посмотрел спектакль «Пер Гюнт», и он убедил меня еще раз, что «Ленкому» подвластна любая сложная форма.

культура: Публика еще помнит легендарную постановку в Театре Армии с Владимиром Зельдиным в роли Альдемаро. Сравнения с ней не выдержал спектакль в Театре Моссосвета. Не бои-

тесь, что материал исчерпал себя раз и навсегда?

Коняев: Публика очень быстро меняется. Приходят новые зрительские поколения. Парадокс заключается в том, что сколько бы ни ставили «Чайку», мало кто помнит о выстреле Треплева в финале. Зрительскую психологию хорошо понимают американцы, поэтому они часто делают новые версии фильмов на старые сюжеты. К тому же у меня нет и не было желания вступать в конкуренцию со спектаклем Театра Армии: другое время, другое мышление, другие ритмы. Сегодня романтика «плаща и шага» кажется ушедшим стилем целой эпохи.

культура: Как подбирали музыку для постановки?

Коняев: Ее сочинил специально для этого спектакля музыкальный руководитель театра «Ленком» Сергей Рудницкий.

культура: А сценографа и художника по костюмам Вы привезли из Латвии...

Коняев: Да, сценографа Мартиньша Вилкарсиса и художницу по костюмам Илзе Витолину я привез из Латвии, но не из своего театра. У нас сегодня нет постоянного художника. Эти замечательные люди работают во всех основных латышских театрах и не первый раз пробуют свои силы в Москве. У них был опыт успешного сотрудничества с Романом Козаком.

культура: Если о комедии «плаща и шага» речь не идет, чего же тогда ждать зрителю?

Коняев: Во время репетиций мы не оглядывались ни на какие правила. Просто пытались следовать своей фантазии и желанию сделать комедию. В теории искусства существуют понятия высокой комедии и низкой. Думаю, что сегодня это всего лишь культурный штамп. Надеюсь, наше стремление быть веселыми и остроумными будет понято и оценено зрителями. Мы сочиняли веселый спектакль.

культура: Главной темой по-прежнему останется любовь?

Коняев: А как иначе? Это же история о любви. А поскольку любовь рождает и ревность, и ненависть, и предательство, поскольку она связана со страстью и многими другими состояниями человеческой души, то, как говорил Лопе де Вега, «внимай в комедии: тебе она покажет все, чем наша жизнь полна».

культура: Сейчас в том же «Ленком» Глеб Панфилов ставит «Ложь во спасение» — тоже испанскую пьесу и опять-таки музыкальную. Не приходилось оглядываться на коллегу?

Коняев: Вы знаете, у меня нет привычки оглядываться. Жизнь так коротка, что надо все время смотреть вперед. Я очень рад, что Глеб Анатольевич тоже делает испанскую пьесу. Хотя не думаю, что национальность выбранной пьесы может повлиять на постановочное решение. Помните, как у Игоря Северянина: «Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском! Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!» В искусстве у каждого своя Испания, Франция, Россия.

Рис Ифанс — «Культуре»:

«Каждому поколению нужен свой Человек-паук»

Заира ОЗОВА

Человек-паук вернулся в новом обличье: с 5 июля (а в залах IMAX уже с 29 июня) в наших кинотеатрах один из самых знаменитых комикс-героев снова будет одолевать врагов, летать на паутине над Нью-Йорком и бороться со своими комплексами. Мы встретились с Рисом Ифансом, который сыграл злодея в «Новом Человеке-пауке», и обсудили с ним его героя — доктора Курта Коннора, превращающегося в трехметрового Ящера.

Прославившись еще в 1999 году после запоминающейся роли в «Ноттинг Хилле», блистательный валлиец Ифанс, наконец, досрочно до главных ролей. За последний год он появился на наших экранах, солируя в ретро-байопике «Мистер Ганджубас» и в большом студийном проекте «Аноним». Но все же нельзя не признать, что лучше всего у мистера Ифанса получаются роли злокозненных неудачников: таким был его Ксенофилиус Лавгуд в «Гарри Потере и Дарах Смерти», таким вышел и доктор Курт Коннор в «Новом Человеке-пауке».

культура: Нельзя сказать, что Ваш персонаж воплощает абсолютное зло. Он, как и многие отрицательные герои в фильмах о Человеке-пауке, просто сошел с ума по уважительной причине, не так ли?

Ифанс: Да, ведь поначалу ничего не предвещало... Вы видите доктора-генетика с одной рукой, который из лучших побуждений пытается помочь людям, как и он сам, лишенным конечностей. Вроде бы персонаж, достойный сочувствия.

Тем более что он всю картину двигает вперед. Но при этом так усердствует, что совершает непростительную ошибку.

культура: То есть он еще и жертва?

Ифанс: Ну, может, и не жертва, — он тоже страдает. Курт всегда старался использовать силу во благо, но в какой-то момент у него сби-

лись прицелы и понятие «благо» обрело совсем уж размытые очертания.

культура: Кто вдохновлял Вас при создании этого образа?

Ифанс: Герои классической литературы. Один из самых очевидных примеров — доктор Джекилл и мистер Хайд. Превращения в Ящера становятся для доктора Коннора своего рода актами эскапизма. Ящер — это его альтер эго, как мистер Хайд для доктора Джекилла. В образе рептилии Курт становится сильным, храбрым и юрким — конечно, после этого мало кому захочется возвращаться в тело субтильного безрукого профессора.

культура: Вы, такой умелый актер с театральной подготовкой, как чувствовали себя в роли компьютерного персонажа? Ведь, чтобы сыграть Ящера, Вы были вынуждены расхаживать по площадке с датчиками motion capture на лице и теле.

Ифанс: Это крайне увлекательно! Тем паче что технология заметно шагнула вперед. Мне на лице нарисовали подробнейшую «цифровую карту» — около 5000 точек. С такой скрупулезностью невозможно упустить даже малейшее движение мускула. А потом на всю эту картину наложили изображение Ящера. Признаться, меня иногда передегеривало, когда я узнавал на лице огромной хищной рептилии свои мимические выражения. Что касается остального тела... Первую пару дней мы использовали огромного аниматора в качестве модели для CGI. Его параметры наложили на мою пластику — в итоге Ящер, эта испанская детина, двигается так, как я и задумывал.

культура: А как же хвост? Вы ведь должны были воображать его присутствие. Это как-то повлияло на Вашу пластику?

Ифанс: Иногда и вправду приходилось представлять, что у меня хвост тянется до самого пола. А иногда все было проще — я ходил по площадке с огромной палкой, приделанной к моему костюму. Это комический вариант для тех, у кого с воображением проблемы.

культура: В русском прокате фильмы дублируют, но в трейлере Ваш доктор Коннор разговаривает с английским акцентом. Кому пришлось в голову сделать героя британцем?

Ифанс: Ну, он работает в большой корпорации, которую сам же и основал. Действие происходит в недалеком будущем, и логично предположить, что корпорация эта многонациональна. Сделав своего героя англичанином, я вроде как отдал дань пресловутым «британским ученым», которые часто играют решающую роль в важнейших научных открытиях. Настолько часто, что стали героями анекдотов.

культура: Вы были знакомы с комиксом-первоисточником, до того как получили роль?

Ифанс: Когда я был ребенком, я страшно «перся» от Человека-паука. Постоянно хотел наряжаться в его костюм. Не сказать, что я в итоге вырос в оголтелого почитателя комикс-культуры, но Человек-паук мне нравился всегда. В этой истории ботана, которого в школе достают сверстники и который в итоге обретает суперспособности, кроется довольно сложная метафора пубертатного взросления. Он ведь сильно отличается от, скажем, Бэтмена-миллиардера, который сидит на куче денег и бесится с жиру. Нет, Питер Паркер — обычный подросток, и все его мотивации далеко не супергеройские. Вот это мне в нем бесконечно импонирует.

культура: И все же почему именно сейчас понадобилось перезапускать франшизу, которая с успехом покоряла кинозрителей не так давно?

Ифанс: Это архетипичная мифологическая история, которую должно для себя открывать каждое поколение. Первый фильм о Человеке-пауке вышел десять лет назад — подросткам, которые тогда вздохлеб смотрели трилогию Сама Рэйми, зрители сами в пору рожать детей. Считался каждого поколения нужен свой Человек-паук, который мог бы разговаривать с ними на их языке.

«ПсевдоDoors» и «полуQueen»

1 Но тут «двери» вдруг оказались расколоты: клавишник Манзарек и гитарист Кригер были совсем не прочь поэксплуатировать былое имя в первоадажном варианте, но в дело вмешался барабанщик Денсмор, посчитавший использование названия The Doors, равно как и любых аллюзий на песни группы, категорически неприемлемым. Он подал на бывших коллег в суд. В результате Манзарек и Кригер были лишены возможности колесить по белу свету и под именем The Doors of The 21 Century, а даже как Riders On The Storm (одна из известнейших песен The Doors).

Но кто запретит музыканту играть, ежели хочется? Сразу надо пояснить, что любые разговоры на тему «деньги закончились» в подобных случаях не имеют под собой никакой основы. Закон об авторских правах на Западе работает так, что даже на отчисления с одной удачной песни артист может безбедно существовать всю жизнь — что говорить о масштабах The Doors. Другое дело, что уровень дохода будет исчисляться десятками тысяч долларов, а не миллионами. Тоже неплохо, но у рок-корифеев, од-

нажды вкушивших плодов бешеного коммерческого успеха, свои представления о достатке.

Как бы то ни было, загнанные строптивым экс-коллегой барабанщиком в угол и лишённые возможности именоваться красиво, клавишник и гитарист сегодня выступают под совершенно дурацким названием: Ray Manzarek & Robby Krieger of The Doors. Честно говоря, довольно малодушный шаг для музыкантов такого калибра: ну неужели кто-то из многомиллионной армии поклонников группы не знает, как зовут каждого из участников? Однако Рэй и Робби предпочли все разжевать и в рот положить, чтобы люди ненароком не перепутали и не забыли: «Мы те самые, мы играли в The Doors!»

Участники группы Queen пошли во многом похожим путем. Правда, не сразу и тоже не все. После смерти Фредди Меркьюри в 1991 году чувствовалось, что Брайан Мэй, Роджер Тейлор и Джон Дикон полны решимости уйти красиво и великие заслуги прошлого не бередить. Они устроили грандиозный трибьют-концерт на Уэмбли с привлечением звезд поп- и рок-му-

зыки первой величины, записали студийный альбом с голосом Фредди (последние месяцы своей жизни вокалист, пока позволяли силы, активно записывался, дабы у его коллег был впоследствии материал для работы), а затем выпустили «слезоточивую» песню No One But You (Only The Good Die Young), посвященную своему яркому фронтмену.

Параллельно с этим они занимались сольными проектами, и небезуспешно: альбомы Брайана и Роджера, по следам горькой утраты, были приняты и поклонниками, и прессой весьма благожелательно. Но постепенно жизнь вне привязки к грандиозному бренду Queen начала казаться гитаристу и барабанщику (басист Джон Дикон ничего общего с начинаниями Мэя и Тейлора последних 15 лет иметь не желает) пресноватой. И вот потихоньку, как бы невзначай, двое единомышленников вновь начинают запускать в эфир понятие Queen: сначала они под этим именем подыгрывают молодому бойз-бэнду Five, исполняющему нетленный «квиновский» хит We Will Rock You. Потом выдают мюзикл под таким же названием, а затем и вовсе смею-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

возвращают себе былое название, приглашают на роль вокалиста знаменитого певца Пола Роджера (в прошлом участника групп Free и Bad Company) и под вывеской Queen + Paul Rodgers записывают новый альбом и отправляются в кругосветное музыкальное путешествие...

А сейчас экс-квиновский дуэт, похоже, и вовсе утратил ощущение реальности. Ну ладно бы еще Пол Роджер: в конце концов, это весьма уважаемый му-

зыкант и не менее знаменитый, чем сами Queen. Киноманы во всем мире эту пиаюлу с грехом пополам проглотили. Однако и по истечении контракта с Роджером Мэй и Тейлор не могут отпустить призрака на волю, причем на сей раз уж совсем карикатурным образом. К микрофонной стойке, у которой некогда кудесничал Фредди Меркьюри, они решили подпустить победителя телешоу American Idol (тамшний вариант нашей

«Фабрики звезд») Адама Ламберта. Почему бы не пойти еще дальше: в каждой стране выходить на сцену с местным вокалистом (или вокалисткой) и все это, ничтоже сумняшеся, осуществлять под вывеской Queen? Говорят ведь, что на сцену «Олимпийского» музыканты в ходе своего выступления планируют пригласить Земфиру. Почему бы в таком случае не отыграть с ней весь сет? Думается, Земфира не откажется,

тем более что и We Are The Champions, и Love Of My Life она исполняет действительно проникновенно.

Дело не в том, достоин кто-либо занять место Меркьюри или нет (кстати, тот же Ламберт поэт отнюдь не плохо). Недаром говорят, что сначала человек работает на имя, а потом имя начинает работать на него. Забавно лишь то, что как в первом, так и во втором случае имя (впоследствии — могучий бренд-кормилец) было придумано теми, кого рядом ни с Рэем и Робби, ни с Брайаном и Роджером давно уже нет...

Существуют артисты, которые не мусолят прежние славные страницы: честь и хвала Кену Хенсли (Uriah Heep), Филу Колинзу (Genesis), Роберту Планту (Led Zeppelin) и многим другим выходцам из великих коллективов.

Конечно, спрос рождает предположение. Раз уж лукавый мир современного шоу-бизнеса допускает наличие (и весьма безбедное существование) «псевдоDoors», «полуQueen», «околоCreedence», «якобыSlade», «недоSweet», «типаT.Rex» и прочих, значит, это действительно кому-нибудь нужно.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Полюбить — так чародейку

1 Большой театр решил разыграть любовный треугольник, в котором отец и сын княжеского рода вступают в единоборство за деву-чернавку, прозванную чародейкой. И вспомнить тем самым о своем «золотом веке», когда певцов первого ряда в труппе было хоть отбавляй, а их артистический азарт вкупе с умением петь русскую оперу гарантировал победительный выход из тупиков оперной мелодрамы.

Пожалуй, что театр просчитался: в премьерном составе индивидуальностей, подобных Милашкиной, Образцовой, Атлантову, днем с огнем не сыщешь. Премьеру вели те, кого природа не наградила крупными драматическими голосами, да и интонационным мастерством — тоже. Впечатления не случилось, меломаманский дух остался не потревожен: как будто состав среднестатистических «Травиаты» или «Фауста» кинули на инсценировку «первого истинного романа» в русском музыкальном театре» (точнейшая характеристика «Чародейки» принадлежит академику Б.В. Асафьеву), понадеявшись на то, что обладатели лирических по природе голосов ни с того ни с сего окажутся титанами. Не оказались. Провал последней в сезоне оперной премьеры Большого — прежде

всего исполнительский, и от него не уберечь участие в премьере ни Владимира Маторина (Мамыров), отдавшего предпочтение вязкому интонациям взамен остроты графики партии дьяка, ни Елены Манистиной, чье центральное место-сопрано совсем не ложится на высокую tessitura партии княгини Курятевой. Трудно было Валерию Алексею в мощной и изобилующей вокальными контрастами роли великокняжеского наместника; Княжич у Всеволода Гривнова оказался и вовсе тщедушным — крайние верхние ноты, написанные Чайковским, к слову, неудобно, но в характеристике образа, звучали так, как «хохочут филины в лесу» (текст из «Чародейки», вложенный авторами в уста отравившей соперницу Княгини).

Но все бы хоть как-то сошлось, если бы не промах с главной исполнительницей. Очевидно неплохая певица Анна Нечаева напротив не подходит к драматически насыщенной партии Настасьи-чародейки. Уникальный художественный текст, выделяющий титульную роль курсивом во всей русской оперной литературе, приглашенная солистка Большого театра изложила, что называется, по прямой, оставив зал в полном недоумении, вокруг чего, соб-

ственно, бушуют страсти. Упрек артистке в пору разделить с именитым режиссером Александром Тителем, попытавшимся облачить «нижегородское предание» в традиционные одежды. Добро бы так. И увлекшись живописью нижегородских просторов художник Валерий Левенталь, и автор световой партитуры Дамир Исмаилов, меняющий день на ночь и обратно в пределах одной сцены, и даже технологи Большого театра, пустившие по мутным водам Оки муляж-пирог с Княжичем Юришем, «обрезанным» почти по пояс, — тому в помощь. В конце концов, почему не поностаальгировать по развесистой клюкве отечественной оперной сцены, нет-нет да и кощунствующей творцом и публику своим вмпучным очарованием? Загвоздка в том, что в предьявленную концепцию решительно не вписался центральный образ. Кто такая чародейка — так и не решили.

Настасью в драме Шпагинского играли две великие актрисы русского театра: в петербургском Александринском театре — Мария Савина, в московском Малом — Мария Ермолова. Две царицы, две дивы. Савина в большей степени играла ведунью и напирала на колдовскую силу. Ермолова играла деву-чернавку с душой ко-

ролевы, и ничего от ведьмовства в ней не было. К особой внутренней стати, к непонятному достоинству ее души тянулся великокняжеский наместник Никита Курятев. Этими, а не колдовскими чарами пленился юный Княжич. Против этих — самой природой вложенных в простую русскую бабу королевских сил — выступала ревнивая Княгиня.

Тут сходились и пьеса, и ермоловская роль, и скорее всего, исключительно такая трактовка увлекла Чайковского, всю жизнь гадавшего над женской породой. Чайковский создал идеальный образ, вложив в него невиданную мощь нерастроченной и непознанной любви. Этот образ, правильно услышанный и взятый не внешне, а с погружением в такие глубины, где зрительно без аквалангов уже не дышать, способен перевернуть миф о несчастливой постановой истории «Чародейки». Он же, манивший Чайковского образ, объясняет, почему несправедливо долго отсутствовавший в Большом театре Александр Лазарев столь истоиво и многомерно осваивает партитуру. На премьеру надо послушать хотя бы, чтобы услышать ведомый маэстро оркестр, затмевающий собой и исполнителей, и режиссуру, и живописные картинки спектакля.

Йорма Эло:

«До балета я играл в хоккей»

Екатерина БЕЛЯЕВА

29 июня в Большом театре стартует проект под названием WWW@LLET.RU. В программе — современные спектакли креативных хореографов в исполнении трех знаменитых трупп.

Балет Монте-Карло покажет «Дафниса и Хлою», Балет Сан-Франциско — фрагменты из основных названий своей афиши, у артистов Большого театра две премьеры — «Классическая симфония» на музыку Первой симфонии Прокофьева в хореографии Юрия Посохова и Dream of Dream Йормы Эло. В интервью «Культуре» автор, известный финский хореограф, рассказывает о своей новой работе, выполненной специально для Большого театра, и полной приключений балетной жизни.

культура: Вы родились в Финляндии, давно живете в Голландии и США и при этом отлично говорите по-русски. «Прописка» для Вас не важна?

Эло: Я обычный финн, хотя редко появляюсь в Хельсинки. Но это ничего не значит. Когда финские хоккеисты на льду, я дико волнуюсь, а если выигрывают — меня просто распирает от гордости.

культура: Так Вы в душе хоккеист?

Эло: До балета я и был хоккеистом. Мечтал стать голкипером. Ведь голкипер — это такой игрок, которому нужна почти балетная растяжка. Не помешает ему и хорошо прыгать.

культура: Как Вы попали в классический балет?

Эло: Случайно. Сестры учились танцу, я однажды подглядел, чем они занимаются в классе, и мне захотелось попробовать. Думаю, что балетный урок поможет быстрее стать голкипером. Но это был не балет, а современный танец — они упражнялись в хореографии Мерса Каннингема и Марты Грэм. Впрочем, я не склонен дифференцировать понятия «современный» и «классический» танец. Оба отлично уживаются в театральном пространстве.

культура: Вы рассказываете прямо как Матс Эк. Общались с ним?

Эло: Конечно. Меня потрясла его хореография, когда он ставил в Хельсинки «Каина и Авея» в 1984 году. Я танцевал Авею и после премьерных спектаклей попросился в его труппу и уехал в Швецию. Много танцевал с Аной Лагнуей — все балеты, какие были тогда в репертуаре. Ана так фанатично предана делу, что выходила на сцену, даже когда была на сносях.

культура: Вы с ней были в тот момент? Страшно, наверное?

Эло: Мы танцевали на гастроях «Жизель». Она мне говорила, что боялся быть осторожен в подержках. Страшно не страшно, но очень тяжело поднимать женщину на девятом месяце беременности. А ей все нипочем. Их с Матсом первый ребенок Рубен родился в кулисах и вырос на глазах всей труппы.

культура: Матс Эк и сподвиг Вас перекалифицироваться в хореографа?

Эло: Нет. Я всего шесть лет работал у Эка в Кульберг-балете и научился многим театральным приемам, которые мне пригодились впоследствии. Потом ушел к Иржи Килиану в Нидерландский театр танца. В Хельсинки осваивал классику — «Жизель», «Лебединое озеро», в Стокгольме — в основном «умные» театрализованные постановки Эка, в Гааге — полные юмора и сарказма балетники Килиана. И еще в NDT была такая практика: танцовщики труппы ставили спектакли. Однажды в Пенсильвании в роли постановщика оказался я. Шел 2000 год. Тогда я и понял, что стану не педагогом, а хореографом. В 2004-м закончил танцевальную карьеру и занялся исключительно сочинительством.

культура: Где Вы так хорошо выучили русский язык?

Эло: Стажировался в 1979 году в Академии имени Вагановой — занимался в одном классе с Сергеем Вихаревым. Учил русский специально, чтобы больше понимать на уроках.

культура: Какие финны молодцы — ни перед чем не робуют.

Эло: Финляндия не очень большая страна. Чтобы не пропасть в снегах Лапландии, надо как-то заявить о себе. Для этого нужен как минимум английский — ему учат детей с малолетнего возраста. Еще, наверное, важно, что лет двадцать-тридцать назад мы как-то остро почувствовали, что можем сказать свое слово и в музыке, и в балете, и в дизайне.

культура: О чем Ваш новый балет с хитрым английским названием Dream of Dream?

Эло: Сюжет живет в моей голове, но я его не рассказываю танцовщикам. Это история о странной девушке, у которой есть проблемы коммуникации с миром. Очень рассчитываю, что русские артисты вместе со своей феноменальной техникой выплеснут эмоции и мой тайный сюжет заиграет.

культура: Вы ставите по все миру — в АВТ, Нью-Йорк сити балле, Штутгартском балете, в Московском музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. 55 спектаклей за 12 лет — это очень много. Остались непокоренные вершины?

Эло: Мечтаю о постановках в Парижской опере и Маринском театре.

ФОТО: ЕКАТЕРИНА БЕЛЯЕВА

Страсти в вишневом саду

Евгения КРИВИЦКАЯ

Московская филармония закрыла сезон редко звучащей оперой Масканы «Друг Фриц».

Сын ливорнского булочника Пьетро Масканы в 1890 году в одночасье завоевал популярность, выиграв конкурс на лучшую одноактную оперу. Это была «Сельская честь», драма кровавых страстей и зашкаливающих эмоций. «Друг Фриц» (1891) — вроде бы лирическая комедия про то, как убежденного холостяка Фрица, богатого эльзасского землевладельца, не обремененного никакими заботами и горестями, друзья хотят женить. Есть и симпатичная девушка Судзель, тайно в него влюбленная. Интригу закручивает местный раввин Давид, заставляющий молодых людей задуматься о браке.

Казалось бы, что трагичного в этой ситуации? Ничто не препятствует счастью, кроме собственной рефлексии и робости. Однако музыкальная команда, собранная в проекте филармонического абонемента «Оперные шедевры», закрутила такие страсти, что куда там мексиканским сериалам! В третьем действии, когда Фриц впадает в депрессию, тоскуя о Судзель, а потом объясняется ей в любви, на слушателей обрушиваются шквалы слезоточивых мелодий, высокие ноты пригоршнями летят в зал, а филармонический оркестр под предводительством итальянца Антонино Фольяни бушует так, словно это не история двух скромных влюбленных, а апокалипсис сегодня. Американский тенор Стивен Костелло так вжился в партию страдальца Фрица, что выходил на сцену Концертного зала имени Чайковского меланхолично потупив глаза. Впрочем, трагическая маска не мешала ему продемонстрировать прекрасный вокал.

«Друга Фрица», пожалуй, дважды слушать не захочется: драматургия аморфна, да и партитура не блещет мелодическим богатством и контрастами. Организаторы опять-таки не позаботились о публике: опера, которая в России ставилась единственный раз, в 1893 году (!), звучала без бегущей строки и без подробного либретто в программке. Учитывая формат «концертного исполнения» и отсутствие сценария, все подробности переживаний Фрица, нюансы его взаимоотношений с другими персонажами остались «за кадром».

Лишь несколько эпизодов этой оперы свидетельствуют о том, что Масканы умел создавать шедевры. К ним, безусловно, относится знаменитый дуэт в вишневом саду: Фриц и Судзель (в образе сладкоголового мексиканского сопрано Айлин Перез) вместе собирают сладкие плоды, не решаясь открыть друг другу сердца. Публика с особым сочувствием внимала излияниям героев, зная, что в жизни Костелло и Перез — счастливая супружеская пара.

Испанский полет Петербурга

Наталья ШКУРЕНОК Санкт-Петербург

В Эрмитаже открылась выставка знаменитого испанского архитектора Сантьяго Калатравы «В поисках движения».

Для музея этот проект — новый опыт в представлении авангардной архитектуры. Для Сантьяго Калатравы, одного из самых актуальных архитекторов, активно работающего на всех континентах планеты, выставка в пышных имперских залах Зимнего дворца тоже необычна. Творчеством испанца открывается целая серия экспозиций современных архитекторов, которую начинает Эрмитаж.

На выставке представлено около 150 архитектурных макетов, проектов и рисунков. Центральное место занимает знаменитая композиция «Волна» — ряд гигантских латунных брусков, уложенных параллельно полу, которые постоянно движутся и переливаются, как зеленая морская вода под порывами ветра. Переливается всеми оттенками ярко-зеленого цвета и другая композиция, расположенная на одной из вертикальных стоек. Волнуется, как колысья на ветру, сноп тонких металлических пластин. Вообще движение — главная особенность этой выставки. Поворачиваются в лучах прожекторов огромные террако-

товые яйца, раскрашенные вручную, а макет ворот фабрики складывается в навесной козырек.

Сантьяго Калатрава — один из самых известных и плодотворно работающих архитекторов современности. Он реализовал более сорока крупных проектов по всему миру: музеи, вокзалы, мосты. Один из самых знаменитых — мост «Арфа Давида» в Иерусалиме, удивительное сооружение, состоящее из тонких натянутых струн. Здание оперы на острове Тенерифе, похожее одновременно на гигантскую морскую раковину и шлем греческого воина, вошло в список самых знаменитых построек Испании. В подарок родной Валенсии преподнес «Город искусств и наук» — грандиозный проект, превративший когда-то депрессивный район в один из самых известных в Европе культурных центров. Макет этого сооружения можно увидеть на выставке в Эрмитаже.

Свои проекты Сантьяго Калатрава называет «игрушками» — потому что, как рассказал архитектор, они создавались с радостью. «Я как будто играю в это», — объяснил он принцип своей работы. «Игрушки» Калатравы поражают масштабом замысла и свободным полетом архитектурной мысли: его мосты и здания как будто сгущаются из воздуха, вырастают из земли, как продолжение растущей травы и деревьев. Филигранные стальные опоры вокзала Ориенте в Лиссабоне подобны ветвям тропического леса, а стальные «лепестки» на крыше «Музея Завтра» в Рио-де-Жанейро напоминают панцирь на спине гигантского трилобита. Мир природы подсказывает не только образные, но и технологические решения — образцом для распределения массы при максимальной нагрузке архитектору служат птицы. Парящим птицам подобны мосты в Дублине и Харлеммермере — их макеты тоже представлены в Эрмитаже.

Открывая выставку Михаил Пиотровский сказал: «Я очень надеюсь, что выставка Сантьяго Калатравы будет иметь самый широкий резонанс и принесет серьезные результаты — она поможет воспитать хороший вкус у петербуржцев, у будущих архитекторов». Сам Калатрава заявил на открытии, что для него было бы великой честью построить что-нибудь в Петербурге.

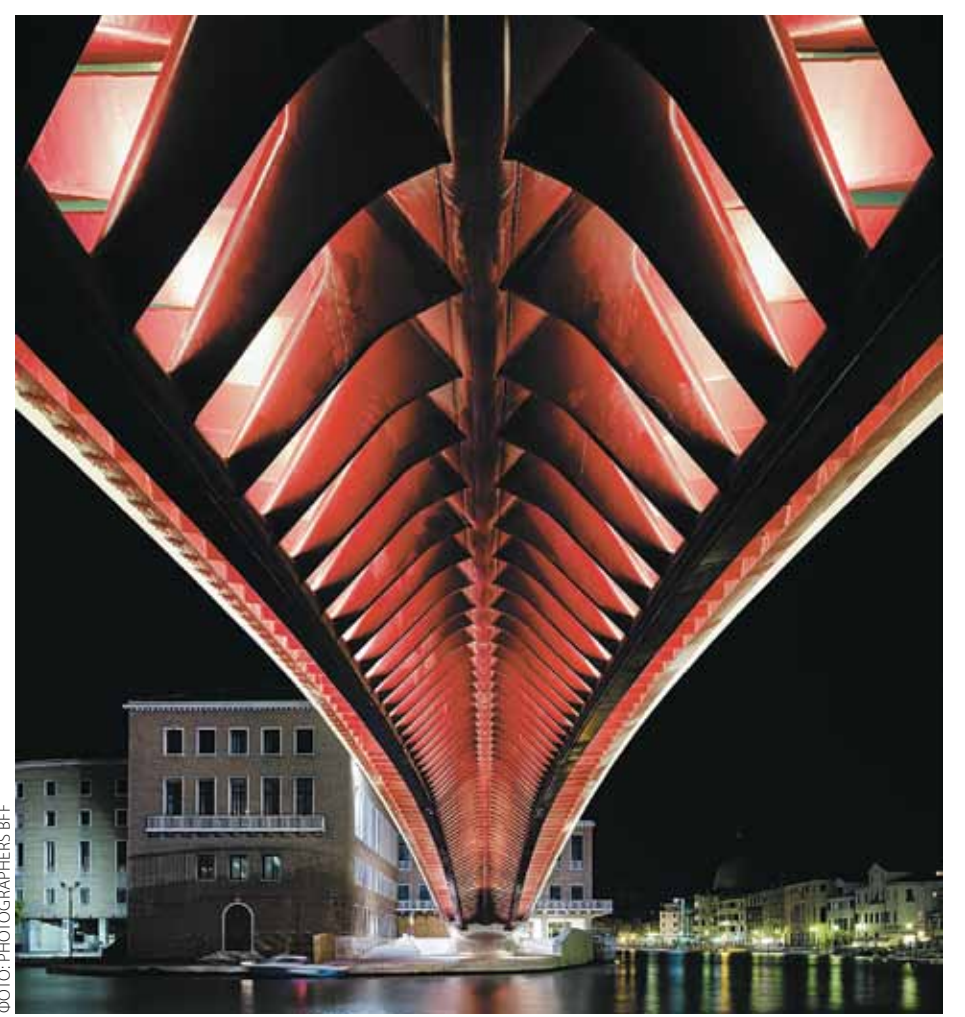

ФОТО: ЕКАТЕРИНА БЕЛЯЕВА

ФОТО: PHOTOGRAPHY BY BFF

«В Шахназарова нельзя не влюбиться»

60-летие Карена Шахназарова на канале «Культура» отметят показом документального фильма «Женский взгляд на мужское кино».

Грядущий 8 июля юбилей режиссера, сценариста, продюсера и генерального директора киноконцерна «Мосфильм» не останется без внимания ни на одном крупном отечественном телеканале. В эфире появятся практически все работы Шахназарова, начиная с дебютной, а ныне культовой комедии «Мы из джаза» и заканчивая пронзительными лентами последних лет. Среди них нет лишь военной драмы «Белый тигр», премьера которой состоялась нынешней весной. Но, создавая этот фильм, Карен Георгиевич параллельно снимался в документальной ленте. Подробно о проекте рассказывает режиссер Марина ДЕНИСЕВИЧ:

Денисевич: Мы снимали фильм о Шахназарове, когда он работал над картиной «Белый тигр». Вместе со съемочной группой находились в павильонах, ездили на полигон танковой дивизии в Алабино. Там шли натурные съемки, стояла метель, деревья, которая по ходу действия должна была погнаться во время танкового боя. Мы общались не только с самим Кареном Георгиевичем, но и с актерами, художниками, декораторами. Было интересно снять ленту о режиссере на фоне одного конкретного проекта, находящегося в работе.

культура: У Вашей ленты достаточно концептуальное название...

Денисевич: Оно возникло, когда мы оказались на танковом полигоне, где создавался «Белый тигр». На наших глазах возникло серьезное мужское кино — с глобальными идеями, сложной человеческой позицией. И при этом на площадке чувствовался азарт — тот, что бывает у мальчиков, которые играют в «Зарницу». В юности Шахназаров служил в бронетанковой дивизии, у него танки ассоциировались с собственной молодостью. Он очень ярко рассказывал об ощущениях, которые возникают у человека, когда тот находится в танке, едет, стреляет... Прошло много лет, а у него сохранились все эти эмоции и вновь ожили на съемках «Белого тигра». Но ведь этот азарт доступен только мужчинам, женщины подобного удовольствия на танковом полигоне не испытывают. И тогда придумалась небольшая комиксовая история: наша героиня, глазами которой мы показываем Шахназарова, попадает на съемочную площадку, слушает умного человека и становится иной, начинает что-то понимать. Мы придумали собирательный образ зрительницы, которая любит фильмы Шахназарова, мечтает если не сняться в кино, то хотя бы оказаться причастной к кинематографу. Сценарист Александр Бородацкий рассказал, что девушки очень любят Карена Георгиевича. И когда мы начали снимать нашу ленту, сразу стало понятно, почему это происходит: в Шахназарова трудно не влюбиться, он очень обаятельный человек.

культура: «Белый тигр» — одна из самых масштабных картин Шахназарова, снятая

3 ИЮЛЯ	23.50	КУЛЬТУРА	«День полнолуния». Художественный фильм
4 ИЮЛЯ	23.50	КУЛЬТУРА	«Царевубийца». Художественный фильм
5 ИЮЛЯ	23.50	КУЛЬТУРА	«Палата № 6». Художественный фильм
6 ИЮЛЯ	23.50	КУЛЬТУРА	«Город Зеро». Художественный фильм
8 ИЮЛЯ	11.45	ТВ ЦЕНТР	«Мы из джаза». Художественный фильм
	12.15	ПЕРВЫЙ	«Жизнь коротка!». Документальный фильм
	13.15	ПЕРВЫЙ	«Курьер». Художественный фильм
	19.20	КУЛЬТУРА	«Яды, или Всемирная история отравлений». Художественный фильм
	21.00	КУЛЬТУРА	«Женский взгляд на мужское кино». Документальный фильм
	00.15	ТВ ЦЕНТР	«Исчезнувшая империя». Художественный фильм
	00.45	РОССИЯ	«Зимний вечер в Гаграх». Художественный фильм

в достаточно сложном жанре. Сейчас над ней задумываются зрители и кинокритики, а у Вас есть возможность показать, как сам режиссер оценивал фильм в процессе создания.

Денисевич: По словам Карена Георгиевича, ему очень хотелось разобраться в такой категории, как общемировое, вечное зло. Человеческим олицетворением зла стал Гитлер, и было важно понять, какими категориями тот мыслил. Шахназаров хотел показать противостояние человека и неодушевленного воплощения зла, которым стал танк. В фильме есть очень тонкая грань между сиюминутными проблемами и и трагизмом всей жизни.

культура: Одни зрители видят в Шахназарове создателя добрых музыкальных фильмов, для других он в первую очередь признанный мастер острого психологического жанра. Каким предстает режиссер в Вашей ленте?

Денисевич: Наш герой говорил нам, что самая важная черта любого режиссера — это терпение. На съемках мы неоднократно убеждались в его правоте, ведь группе все время приходится чего-то ждать, начиная с пресловутой погоды. И параллельно терпение требуется в несколько иной сфере. От авторов популярных, народных фильмов зачастую ждут похожих работ, продолжения полюбившихся лент. Режиссеру в такой ситуации трудно двигаться дальше, а обрета иное мироощущение, все-таки оставаться собой.

культура: Зачастую герои документальных программ, вспоминая прошлое, начинают мыслить общечеловеческими категориями, пытаются объяснить, какая именно сила позволяет им творить. Как Шахназаров сформулировал для себя ответы на вечные вопросы?

Денисевич: Карен Георгиевич — человек очень мудрый, остро думающий. Когда-то он понял, что в течение жизни человек должен постоянно меняться, но при этом все равно оставаться самим собой. И доказал это собственным примером. Сегодня он снимает совсем другое кино, но в новых фильмах все равно виден Карен Шахназаров.

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

02.07–05.07 23.20

РОССИЯ

«Солдат империи»

Писатель Александр Проханов стал центральной фигурой нового документального цикла канала «Россия». На примере собственной биографии он пробует проанализировать и оценить исторические события, изменившие нашу страну за последние десятилетия.

05.07 22.30

ПЕРВЫЙ

«Бриллиантовое дело Зои Федоровой»

Даже спустя тридцать с лишним лет в деле о гибели одной из самых ярких звезд советского киноэкрана остаются тайны. В программе снимались Ирина Муравьева, Лариса Лужина, Виктор Мережко, дочь Зои Федоровой — актриса Виктория Федорова, а также сотрудники МВД, пытавшиеся раскрыть это загадочное убийство.

«Михаил Ульянов на сцене и на экране»

В нынешнем году исполняется 85 лет со дня рождения народного артиста Михаила Александровича Ульянова, художественного руководителя Театра имени Вахтангова, лауреата Государственной и Ленинской премий. В десятках спектаклей и фильмов он сыграл героев Шекспира и Достоевского, Островского и Горького, Булгакова и Шукшина, неоднократно воплощая образы Владимира Ленина и маршала Георгия Жукова.

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

2–3 ИЮЛЯ	14.10	КУЛЬТУРА	«Острова в океане». Телеспектакль
2–5 ИЮЛЯ	13.45	КУЛЬТУРА	«Михаил Ульянов. Театральная летопись»
4–5 ИЮЛЯ	14.10	КУЛЬТУРА	«Кафедра». Телеспектакль
6 ИЮЛЯ	13.35	КУЛЬТУРА	«Варшавская мелодия». Телеспектакль

К юбилею Ады Роговцевой

Ее успех начался с главной роли в военно-патриотическом фильме «Салют, Мария!» В творческом багаже народной артистки СССР — фильмы, снятые по произведениям Гоголя и Горького, добрые детские комедии, современные и исторические драмы.

6 ИЮЛЯ	22.35	КУЛЬТУРА	«Линия жизни». Документальная программа
---------------	-------	----------	---

Блистательная Джина

Одна из самых известных итальянских актрис XX столетия отметит свой юбилей на этой неделе. Для тех, кто помнит и любит сыгранные ею роли Адельны («Фанфан-тюльпан»), Эсмеральды («Собор Парижской Богоматери») и легендарной правительницы («Соломон и царица Савская»), — передача, в которую вошли эпизоды из многих ярких киноработ Лоллобриджи.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

8 ИЮЛЯ	12.10	КУЛЬТУРА	«Легенды мирового кино». Документальная программа
---------------	-------	----------	---

LIVE JOURNAL о фильме «Служу Советскому Союзу»

Как известно, несмотря на обращение министра культуры Владимира Мединского, канал НТВ принял решение показать 22 июня фильм «Служу Советскому Союзу», снятый режиссером Александром Устюговым по роману Леонида Менакера «Обед с дьяволом». Обсуждение картины активно идет в микроблогах, социальных сетях и в русскоязычном сегменте Livejournal.com. Приводим несколько высказываний, сохраняя орфографию.

Фильм низкокачественный, к искусству не имеющий ни малейшего отношения, мертвый, спящий абс как. Главное — побольше трюпов, крови, поножовщины и страшных харь уголовников. Получилось что-то вроде развесистой клюквы, не трогающей душу ни секунды. Ощущение, что актеры перебрались из одного сериала в другой, переоделись, намазали лица красной краской и решили, что «для быдла и это сойдет». Нельзя в такой день показывать подделки. И выдавать их за «правду, которую до сих пор скрывают от народа».

(irga101)

Смотрел вчера фильм «Служу Советскому Союзу» и поймал себя на мысли, что все последнее время кто-то целенаправленно внушает российскому народу и гостям, что мы дикари, подонки и нам не место в цивилизованном мире. Каждый сюжет раздувается до вселенского масштаба и застилает собой все то хорошее, что было и есть в нашей жизни. Это целенаправленная провокация против российской истории и российского народа.

(sva52)

От фильма впечатление двойное. Очень мешают смотреть всевозможные мелкие ляпы и нестыковки вроде главного героя, практически незаметно для самого себя перенесшего ранение из пулемета, или фашистов, которые воюют так, как будто они сегодня впервые увидели автомат, и урок, впервые увидевших автомат, но при этом с бедра, без промаха бьющих в движущуюся мишень. Такие вещи должны, безусловно, прорабатываться, иначе, в совокупности, все это превращается в одно большое «НЕ ВЕРЮ». А правда фильма в том, что там прекрасно показана психология т.н. «строителей коммунизма», для которых врагом был тот, кого приказано считать врагом, и не важно, кто этот человек на самом деле.

(alexandrpicalev)

Надеюсь, что этот «шедевр» не смотрели наши ветераны... Потому как даже у меня, рожденной в самом конце семидесятых, появилось странное послевкусие, и захотелось срочно пересмотреть «В бой идут одни старики», «А зори здесь тихие», ну или хотя бы «Брестскую крепость».

(penoueritue)

Подвиг разведчиков

На Первом канале возобновили показ документально-художественного проекта о легендарных советских разведчиках. Новый фильм «Исключение из правил» об Александре Короткове снят в рамках проекта «Поединки». Об этом цикле рассказывают продюсер Артем ЧАЩИХИН-ТОИДЗЕ и руководитель пресс-бюро Службы внешней разведки (СВР) Сергей ИВАНОВ.

Чащихин-Тоидзе: Проект «Поединки» состоит из десяти фильмов, в основе каждого из них — судьба реального человека. Первый канал уже показывал ленты про Алексея Ботяна, чья история легла в основу известного советского фильма «Майор Вихрь», про Геворка Вартагяна, который обеспечивал безопасность Тегеранской конференции, про одного из выдающихся неагентов прошлого столетия — Дмитрия Быстроветова, внебрачного сына графа Александра Толстого. Планируется показ картины о разведчице Зое Рыбкиной, которую в Советском Союзе знали как Зою Воскресенскую, автора книг о детстве Ленина. Александр Коротков, герой нынешнего фильма, не менее уникальная личность.

культура: На какие источники Вы опирались в работе над проектом?
Чащихин-Тоидзе: Нам очень помогла Служба внешней разведки. По нашим запросам они предоставили нам практически все сведения, кроме тех, которые до сих пор засекречены. Мы использовали материалы из работ Теодора Гладкова, Николая Долгополова — писателей, которые давно и серьезно пишут про наших разведчиков.

культура: У Короткова, работавшего под псевдонимом Александр Эрдрберг, весьма необычная судьба, которая могла стать основой для детективного сериала, шпионского боевика, но Вы предпочли более интеллектуальную подачу материала...

Чащихин-Тоидзе: Наш проект — это драма, основанная на реальных событиях из жизни конкретных людей. Документальные вставки в фильмах очень мало, мы их использовали только как связующие элементы повествования. Съемки ленты об Александре Короткове велись в Москве и в Чехии. Там есть места, где очень удобно снимать Берлин 30–40-х годов, архитектура соответствует той эпохе. Роль Александра Короткова исполнил артист МХАТа имени Горького Андрей Чубченко.

Иванов: Александр Коротков — один из самых почитаемых отечественных разведчиков. Он был одним из тех, кто проинформировал руководство СССР, когда именно Германия переступит границы нашей страны. Жизнь Короткова была долгой, всего 51 год, но очень насыщенной. И повествование о нем, равно как и о других героях «Поединков», получилось точным, приближенным к тем личным делам, которые долго хранились под грифом «Секретно». Туда вошло все, что сейчас раскрещено, вся информация об операциях, которую можно озвучить без ущерба для безопасности. Так, в фильме «Исключение из правил» есть подтвержденный эпизод о встрече наших специалистов Берлинской резидентуры с Вилли Леманом, сотрудником гестапо, работавшим под оператив-

ным псевдонимом Брайтенбах. Леман открыто признал, что нападение произойдет 22 июня в три часа дня. Он ошибся лишь со временем, но остальные данные были верны...

культура: Какой факт из жизни Короткова оказался самым неожиданным?
Чащихин-Тоидзе: Я очень удивился, когда обнаружил изображение Александра Короткова на фото и в кинохронике, сделанных во время подписания Акта о капитуляции Германии. Как правило, разведчики редко оказываются в кадре. А тут удалось увидеть сотрудника службы разведки при исполнении задания.

культура: Сейчас достаточно много внимания уделяется эпохе 30-х и 40-х годов прошлого века, сотрудники силовых и разведывательных ведомств становятся героями программ, фильмов, сериалов. Как Вы считаете, чем именно обусловлен такой интерес?

Иванов: Интерес к работе разведчиков существовал всегда, не ослабевая. Вот сегодня к нам обращался режиссер Игорь Яковлевич Болгарин, ветеран Великой Отечественной войны, сценарист фильма «Адютант его превосходительства», ему уделяется эпоха 30-х и 40-х годов прошлого века, сотрудники силовых и разведывательных ведомств становятся героями программ, фильмов, сериалов. Как Вы считаете, чем именно обусловлен такой интерес?

Полосу подготовила Лариса РОМАНОВСКАЯ

1 «Людоодеа-вегетарианца» снимали в настоящих больничных покоях и операционных. А потом показывали и обсуждали в Медицинской ассоциации страны. Интересно, что уже после выхода картины сам Бранко Шмидт оказался в той же клинике, где снимал фильм. Его благополучно прооперировали, окружили прямо-таки материнской любовью. Главную роль сыграл один из самых востребованных хорватских актеров Рене Витораяц, имеющий большой театральный опыт в шекспировском репертуаре. Мы уже видели его работу в картине Шмидта «Метастазы» в 2009 году на ММКФ.

Еще одна заметная актерская работа — у британца Эдди Марсана, много снимающегося в независимом кино Великобритании. На сей раз он поучаствовал в весьма скромной и надуманной картине «Отбросы» Тиндж Кришнан, где сыграл отставного солдата, мучимого алкоголизмом и воспоминаниями. Будучи одиноким человеком в состоянии стресса, он пригласил бездомную девушку, а потом стал жертвой ее наркозависимых друзей.

Потерянных людей в этом мире много. Порой целые поколения считают себя таковыми. Одна из болгарских актрис после показа конкурсного фильма «Июль» Кириала Станкова скажет, что в ее родной стране относятся к потерянному поколению те, кому сейчас и 40, и 30, и 20 лет.

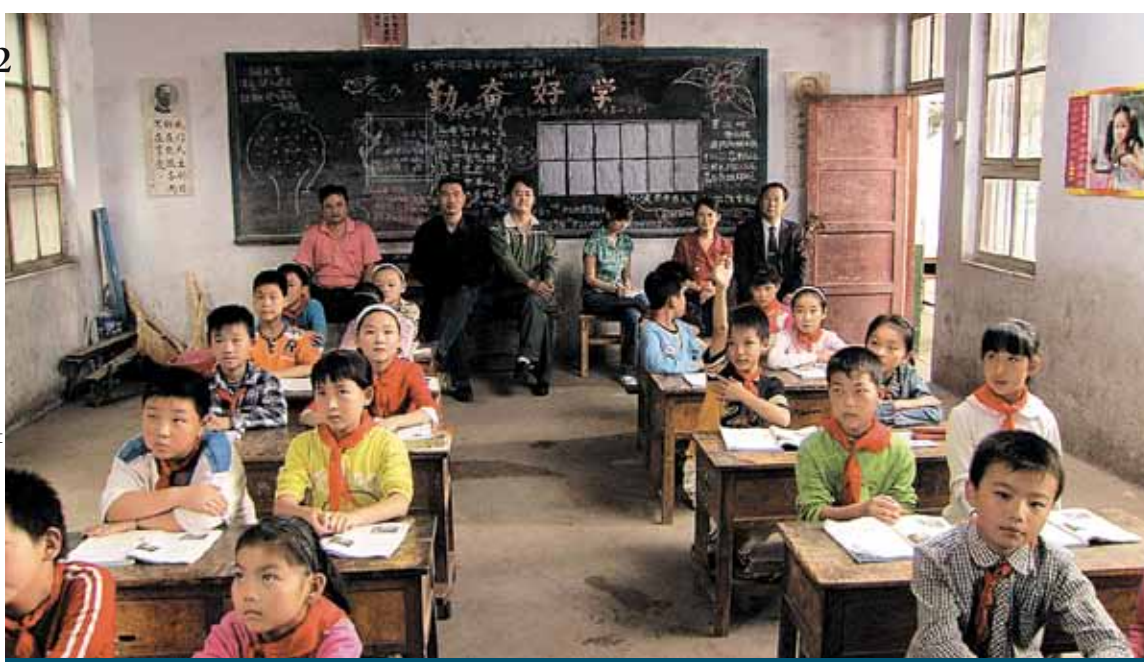
Медицинская тема была подхвачена китайской лентой «Вишенка на гранатовом дереве» Чэнь Ли. В небольшом селе люди борются за власть. А в это время их односельчанка думает, что делать с третьей беременностью, не вписывающейся в политику государства по планированию семьи. Ее поход к гинекологу тоже впечатляет.

В картине Ренаты Литвиновой «Последняя сказка Риты» события разворачиваются в насильственно придуманном театральном мире, в инфернальной больнице и морге. Героиня Ренаты олицетворяет смерть. Ее Тая Неубико пребывает в постоянных поисках любви, не отходя от рабочего места. Служба в морге не отпугивает потенциального любовника. Другая героиня — с литературным именем Маргарита Готье (Ольга Кузина) — умрет в страшной больнице, где врачи орудуют хирургическими инструментами, не вынимая изо рта сигарет. Они способны даже зашить бычок во внутренности покойника. От этого искусственного фантазматического мира прямо-таки смердит тоской и пустотой.

В черно-белой эффектной картине «Доктор Кетель» Линуса де Паоли из другой конкурсной программы «Перспективы» действует уличный врач, напоминающий доктора Лизу, ставшую

героиней сразу нескольких российских документальных фильмов. Он помогает бомжам и бездомным, да и сам живет как бездомный. Это одна из самых ярких и сильных картин ММКФ, сделанная в необычной нуар-стилистике. Время здесь — категория, легко поддающаяся корректировке. Доктор Кетель тоже вынет здоровенный кухонный нож, чтобы перерезать пуповину: его случайная пациентка-азиатка तो гляди разродится прямо на ресторанной кухне. Такой человек, как Кетель, вряд ли стал бы прерывать беременность на последней стадии, как это было в «Людоодеа-вегетарианце». Интересно, что прототипом главного героя стал сыгравший его актер Кетель Вебер — человек причудливой биографии, с юных лет работающий в кино.

В «Перспективах» участвовал дебютный полнометражный игровой фильм «Все ушли» Георгия Параджанова, племянника Сергея Параджанова. Ясно, что дядя оказал огромное влияние на его жизнь и режиссерский почерк. Герой в исполнении Зураба Кипшидзе спустя годы возвращается в места своего детства — похожий на театральные подмостки Тбилиси. Избавиться от воспоминаний невозможно, и собирательница

Диагноз — кино

снов, старая колдунья, не может ему помочь... Одну из ролей сыграл Автандил Махарадзе, звезда «Покаяния» Тенгиза Абуладзе, соскучившийся по серьезным темам в кино.

Грузинский фон так или иначе проявился сразу в нескольких картинах. Эдуард Оганесян, участвовавший в «Перспективах» с фильмом «Ана-Бана», — сын тбилисского армянина, и, снимая кино, он нашел в стране детства часть родины, потерянной 15 лет назад. В картине звучит музыка католикоса-патриарха всей Грузии Илии II. Тбилиси оказывается городом, из которого невозможно уехать. Он затягивает людей, как произошло это с исполнителем роли французца, который, будучи настоящим парижанином и представителем ресторанного бизнеса, однажды приехал в Грузию, чтобы остаться в ней навсегда. Теперь он выплывает в Тбилиси краснаны и растит сына.

Отдельно существует в основном конкурсе испанский анимационный фильм «Апостол» Фернандо Кортисо, основанный на гаалисийской легенде о блуждающих по земле душах. Режиссер вырос в священном для католического мира месте — Сантьяго-де-Компостела, куда отправляются миллионы паломников

со всего мира. И теперь снял фильм, одним из героев которого стал местный архиепископ. Бежавший из тюрьмы грабитель оказывается в страшноватом местечке, чтобы забрать припрятанное там добро. А вырваться оттуда не в силах, поскольку ему выпало возглавить процессию духов. Кадры, когда преступ-

ник идет с крестом, а за ним следует излучающая таинственный свет вереница невидимок — самые эффектные в фильме. Одну из ролей сыграла прошлогодняя председательница жюри ММКФ Джеральдин Чаплин. Она снималась в роли колоритной злодейки, и ее работа заключалась не в одном лишь озвучании, но и

ощущение Бога в каждом из нас, дела не историческую картину, скорее миф.

Пресс-конференция по фильму была бурной, кто-то назвал «Орду» антирусским и богомерзким фильмом. Максим Суханов, сыгравший роль святителя Алексия, расценивает поступок своего героя как гражданский. Орда,

на его взгляд, существует в каждом человеке, но никакие низкие энергии не способны победить душевно-тонкие материи. Надо сказать, что надрывные состояния охватили часть аудитории и на других пресс-конференциях. Кто-то возмущался тем, что именно русского ребенка бьют в финской картине «Голая бухта». На что режиссер Аку Лоухимиес ответил, что дело не в национальности, а в инаковости как таковой, выделяющей человека на общем фоне. Все проблемы — в недостатке любви, дефицит которой ощущим в современном мире.

Пожалуй, самый сильный и современный по киноязыку фильм конкурса — итальянская картина «Все копы — ублюдки» Стефано Солаими. Бойцы ОМОНа в силу своей профессии ежедневно выходят на улицы, чтобы силой подавить насилие других. Работенка не из завидных. К копам, естественно, никто не испытывает особой любви. Да и дома у каждого — свои личные драмы. Это как обратная сторона Луны: то, что мы обычно не видим. Но копы на экране предстают людьми, которым ничто человеческое не чуждо.

Игровым картинам сложно конкурировать с документалистикой. Собранные в конкурсе и программе «Свободная мысль» фильмы поражают непредвиденными историями. Дебютная шведско-британская лента «В поисках Шугармена» Малика Бенджеджула кажется нереальной. Если бы такой сюжет возник в игровом кино, автора обвинили бы в неправдоподобии. Рассказывает фильм о талантливом фолк-музыканте 70-х Родригесе, который так и не стал звездой. Его альбомы почти не продавались в США. Выступал он спиной к публике, так что лица его не запомнили. Забросив музыку, Родригес стал строительным рабочим. А на склоне лет узнал, что, оказывается, имел сумасшедший успех в ЮАР еще во времена апартеида. Его диски там стали символом свободы. В ЮАР были уверены, что Родригес обманул себя бензином на сцене и погиб. Но и «посмертно» вышли десять платиновых дисков с его песнями. И вот, спустя 30 лет выяснилось, что любимец страны жив и невредим. Его африканские турне собрали полные стадионы, но не изменило привычного уклада. Малик Бенджеджула в течение шести лет работал над картиной, шито ему за это не заплатили ни цента. Он отправился в ЮАР и Южную Америку, откуда родом Родригес, и сделала свой фильм. Кадры, где его герой в длинном пальто, ссутулившись, бредет по заснеженному улицам Детройта, незабываемы.

Благодаря «Шугармену» Родригесу предложили вести телешоу, и теперь его судьба должна измениться.

Иштван Сабо:

«В моем фильме могли сыграть или Елизавета II, или Хелен Миррен»

Светлана ХОХРЯКОВА

Венгерский классик, обладатель «Оскара», автор трилогии «Мефисто», «Полковник Редль» и «Хануссен», Иштван Сабо — самая крупная фигура в конкурсе 34-го ММКФ.

Его картина «Дверь» по роману однофамилицы Магды Сабо — история взаимоотношений двух ярких героинь на фоне 60-х годов прошлого столетия. 74-летний мэтр мирового кино объясняет свой интерес к женщинам тем, что сам он мужского воспитания не знал. У его поколения отцы погибли во время Второй мировой. Главные роли в фильме «Дверь» исполнили британская актриса Хелен Миррен и звезда немецкого кино Мартина Гедек.

культура: Почему возник именно этот сюжет и этот роман?

Сабо: Магда Сабо, с которой мы были хорошо знакомы, мечтала, чтобы какой-нибудь из ее романов был экранизирован. Причем отдавала предпочтение не тому, за который я в итоге взялся. Она знает что-то важное про природу человека, поэтому зрителю после просмотра фильма остро переживают собственные проблемы, стремятся примириться с теми, кому, возможно, причинили боль. В центре романа и нашего фильма — два очень сильных характера. У наших героинь разная природа, и они оказывают сильное воздействие друг на друга, не живящая того, что изменить ближнего невозможно. Люди по-разному воспринимают мир. Нельзя навязать человеку свои мысли и чувства. Многие годы наша жизнь была подчинена сильному диктату идеологии, но живые чувства не убить. Это я и хотел сказать своим фильмом.

культура: Герои Ваших картин почти всегда охвачены тяжелыми воспоминаниями. Что для Вас прошлое и память? Тяжелый груз, от которого трудно избавиться?

Сабо: Я не философ и не эстет. Я простой кинорежиссер. Мне трудно сказать, что означают воспоминания, память. Это индивидуально. Хотя, наверное, с этими понятиями для любого человека из Центральной Европы связано нечто общее. Последние сто лет стали самыми ужасными из того, что пережило человечество: две мировые войны, революции, миллионы жертв. Почти каждая семья имеет такого рода потери. Все страдали. **культура:** Трудно ли работать с такими большими актрисами, как Хелен Миррен и Мартина Гедек? **Сабо:** Когда я решил, кто же сыграет роль пожилой героини, живущей в своем закрытом мире, то пришел к выводу, что воплотить этот божественный и в то же время простой образ смогут только королева Елизавета II и британская актриса Хелен Миррен. Ей-то я и предложил сценарий. Мы подобрали одежду, подходящую для домработницы, нашли старую обувь. Внимательно осмотрев одну пару истрепанных туфель, Хелен примерила их и сказала: «Теперь я поняла, кто моя героиня». Так что нужно научиться носить обувь другого

человека, чтобы понять его душу. Мартина Гедек — из Германии, она очень вдумчивая, умеет прекрасно анализировать материал. Каждый раз я с восторгом слушал ее трактовки сценария и образа героини — писательницы. С Мартиной замечательно работало. В крошечной роли снялся мой друг, кинорежиссер Иржи Менцель. Как-то он попросился сыграть что-нибудь в одной из моих картин. А в ответ пригласил меня на эпизод в свой фильм «Я обслуживал английского короля». И хотя я нукудышный актер, не смог отказаться. С той поры мы стали друг для друга чем-то вроде талисманов.

культура: Что Вы думаете о современном кино? **Сабо:** Я признаю искусство, способное потрясать, в центре которого стоит человек. Мне интересна его душа. Важно почувствовать историю героя как свою, хотя бы на несколько секунд. Тогда можно и в себе что-то изменить. В общем, важно походить в башмаках героя. За последние тридцать лет кино сильно изменилось. В него вкладывают больше средства и получают еще более крупные дивиденды. Искусство как таковое вытесняется молохом киноиндустрии. И все это в итоге пожирается индустрией развлечений. Кино превращается в движущиеся картинки. Телевидение тоже вносит свою лепту, ориентирует кинорежиссера на зрителя, способного в любой момент прервать просмотр и продолжить его после похода на кухню за банкой пива. Теперь композиции Эйзенштейна не используешь. Все должно быть в центре и хорошо видно. Никаких темных поверхностей. Благодаря интернету кино можно воровать, компилировать, использовать как свое, даже если не ты его снимал. Я видел рекламу по болгарскому телевидению, где популярный актер выкладывает содержимое холодильника в свой портфель и в этот момент заходит хозяин квартиры. Он спрашивает: «Что вы здесь делаете?» Актер отвечает: «Если вы пиратским образом украли мой фильм, то почему бы и мне вас не ограбить? Ведь я теперь не имею средств, чтобы кормить семью». Этим все сказано.

Какой формы яблоко? Красное!

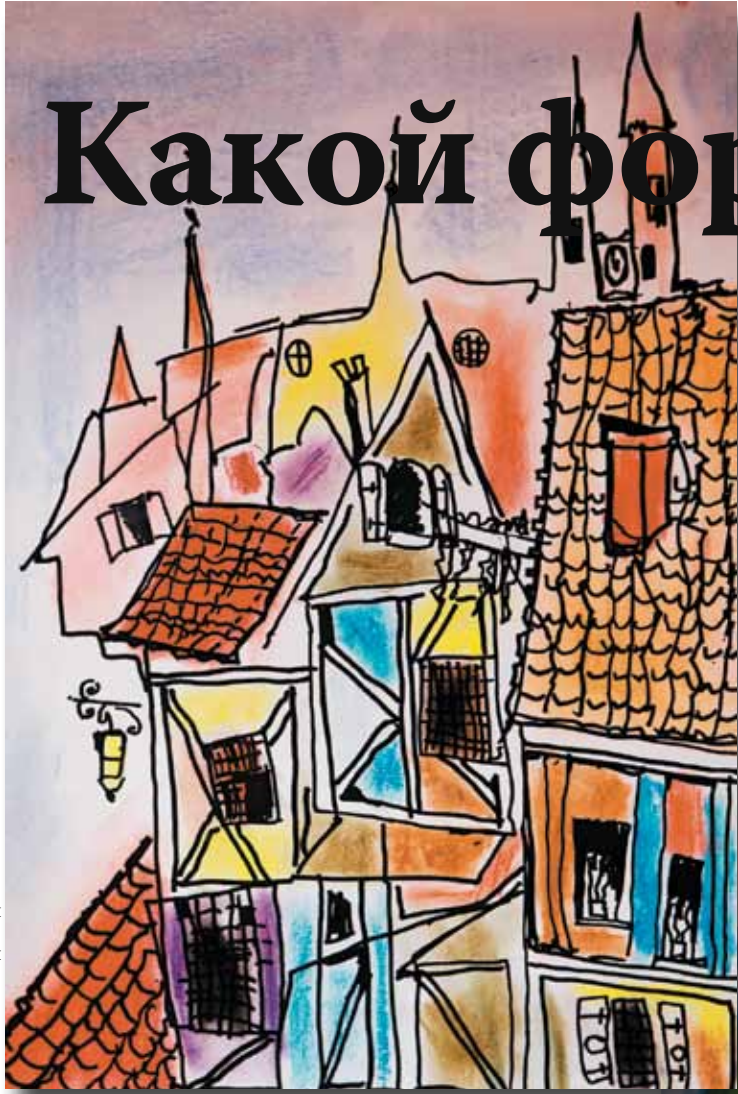

РИСУНОК СТЕПЬ ДАВЫДЕНКОВА

культура: Чем именно хорошо рисование, кроме того что оно, как и музыка, полезно для общего развития?

Аксенова: Тем же, чем и игра. Ребенок моделирует события реальной жизни, закрепляет бытовые ситуации, переживает эмоции. Для игры часто необходимы другие участники. В изобразительной деятельности они не нужны — все ситуации дошкольник проигрывает, проживает самостоятельно, по соб-

верняка, кто будет художником, а кто — нет. Главное, чтобы дошкольник развивался гармонично, а став взрослым, не говорил: «не могу», «не умею»... Главное — переступить барьер, перебороть свой страх. Скажем, учитель дает задание — изобразить самолет. Маленький еще не комплексует.

прос: «Какой формы яблоко?» отвечают: «Красное!»

культура: С какого возраста можно начинать занятия?

Аксенова: Существуют пальчиковые краски. Но, конечно, нет стимула говорить лучше и больше. Но, когда приходит чужая тетя и задает непонятные вопросы, малыш осознает, зачем нужна речь...

культура: В два года не все дети хорошо говорят...

Аксенова: Это абсолютно не важно. По глазам же видно, понимает тебя ребенок или нет... А общение с посторонним человеком, преподавателем к слову, очень способствует развитию речи — в этом еще один плюс занятий ИЗО. Домашние свое чадо понимают, и у него, в общем, нет стимула говорить лучше и больше. Но, когда приходит чужая тетя и задает непонятные вопросы, малыш осознает, зачем нужна речь...

культура: Чем Ваша методика преподавания отличается от других?

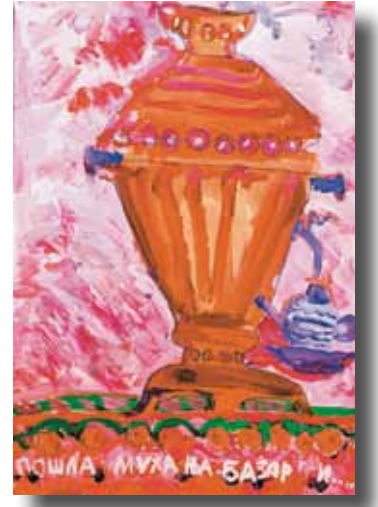
Аксенова: Все знают: игровой метод в дошкольной педагогике — это хорошо. Но в самом начале преподавательской деятельности я столкнулась с такой ситуацией. В книжках написано: «Зайчик пришел к лисичке. А волчок нет. Дайте его нарисовать...» Дальше — самостоятельная деятельность детей. Но как нарисовать волчка? Методики-то нет. Пришлось придумывать, расписывая буквально каждое слово и объясняя всех подряд, что за чем идет.

культура: По рисункам часто делают выводы о психическом состоянии автора...

Аксенова: Психологи любят что-нибудь показать на рисуночных тестах. Но то, что делает ребенок на занятиях с преподавателем, показывать психологу не стоит. Иначе он многое расскажет и о состоянии учителя. Как тест можно рассматривать только то, что дошкольник изобразил без всякой установки.

культура: Родителей пугает преобладание темных тонов в работах ребенка.

Аксенова: Есть дети, которые постоянно рисуют черной краской. Но и тут не все однозначно. Нельзя ставить диагноз по единственному признаку. Если, к примеру, выдавать малышам по одной краске, кроме черной, а потом со словами «Берите какую

хотите» предложить целый набор, вся группа выберет именно черную. Мама, конечно, в ужасе. А детям просто интересен цвет, с которым они еще не знакомы. Потом, черный/белый — это хороший контраст. Контуры четко видны, не надо напрягаться... Хотя есть и другие моменты: ребенок с повышенной температурой тела скорее выберет красный. У многих художников, в том числе юных, случаются периоды одного цвета: оранжевого, фиолетового...

Не стоит делать далеко идущие выводы, основываясь на содержании работы. Один ребенок всегда рисует ужасы — войны, убийства, кровь. Но, может, он смотрит только мультфильмы-страшилки? Методики-то нет. Пришлось придумывать, расписывая буквально каждое слово и объясняя всех подряд, что за чем идет. Другой делают выводы о психическом состоянии автора... Родители обращаются к психологу. И вдруг ребенок понимает, что может управлять страхом. Хочет — нарисует страшный пистолет, хочет — закрасит его. Он стал выше фобий. У третьего дошкольника недавно родилась сестренка. Он быстро понял, чем мальчики отличаются от девочек. И теперь подрисовывает мальчишку еще «отличнее». Мама в шоке: «Мой сын — неприличный». Неправда! Очень скоро эта тема перестанет быть для него актуальной и он найдет новую.

культура: Как не отбить охоту к рисованию?

Аксенова: Правило простое — что бы ребенок до четырех лет ни сделал, нужно сказать, что он молодец.

Татьяна УЛАНОВА

«Ребенку уже полтора года, а он ничем не занимается!» — спохватываются родители и бегут с чадом, например, в студию ИЗО. Но можно ли начинать обучение, если дитя не умеет толком говорить?

Нужно ли подсовывать ребенку краски и бумагу, если у него нет желания мазать? Стоит ли планировать будущую жизнь юного художника, основываясь на его ранних способностях? Об этом и многом другом мы поговорили с **Анной АКСЕНОВОЙ** — дошкольным педагогом-психологом, преподавателем ИЗО, автором книги «Развивающие занятия по изобразительной деятельности».

культура: Каждого ли ребенка можно научить рисовать?
Аксенова: ИЗО — часть продуктивной деятельности. А она,

как и игра, является ведущей в дошкольном возрасте. Для всестороннего развития необходимо все: ИЗО, музыка, танцы, физкультура. Если дошкольник любит и умеет рисовать, специально можно не заниматься — он и так это делает хорошо. Если же ребенок совсем не рисует, не любит и не умеет, да еще взрослые говорят: «Ну, у него же нет способностей! Зачем заниматься?» — это плохо. Всестороннего развития не получится. И при поступлении в школу возникнут проблемы. Случается, шестилетний ребенок, боясь нарисовать круг, просит: «Вы мне точки поставьте, как в детском саду, я по ним нарисую...» И такое бывает часто: дети понимают, какой формы и какого цвета фигуры, отличают одну от другой. А нарисовать треугольник или квадрат не могут.

ственной задумке. ИЗО — это развитие мелкой и общей моторики, развитие руки. Наконец, это прекрасный способ релаксации.

культура: Как определить, есть ли у ребенка выдающиеся способности?

Аксенова: Иногда видно, что ребенок хорошо рисует, чувствует цвета, ему не надо объяснять, как их сочетать. Но до школы и даже в начальной школе вряд ли можно сказать

А постарше может сказать: «Не, не умею!...» Приходится задавать вопросы: «Какой формы основная часть самолета?» — «Овальная». — «Овал умеешь рисовать?» — «Умею»...

Задача преподавателя — научить ребенка рассмотреть предмет и ответить на вопросы: какого он цвета, какой формы. Хотя цвет часто в приоритете. Иногда даже пятилетки на во-

бумаге — то же самое, что погремать игрушкой. Следующий этап — подражание взрослым. Взять карандаш, изучить его, погрызть, постучать, попытаться манипулировать... Получается каляки. И только когда ребенок изобразит что-то, а потом, разглядывая работу, скажет: «Киса!» или «Машина!», вот это уже ИЗО. И можно начинать заниматься целенаправленно. Очередным этапом его развития будет самый сложный — дошкольник что-то задумывает («Я сейчас нарисую машину») и воплощает задуманное. Раньше двух лет такое происходит редко.

Елена ФЕДОРЕНКО Сочи

На свете есть несколько профессий, которые необходимо осваивать еще в детстве. Балет — из их числа. Своих будущих любимцев или узников Терпсихора выбирает против их воли. Решают либо родители, либо случай. И тут речь даже не о выборе профессии — о судьбе.

Ученицу балетной школы еще первоклашкой несложно опознать в стайке сверстниц: по строгой прическе, выворотной походке, «шарикам» икроножных мышц, прямой спине и вытянутой шее. Легко представить степень нагрузок, если уже через несколько месяцев после начала занятий меняется тело.

У каждого ученика развивается личный роман с балетом, а те, кто однажды вышел на сцену, навсегда становятся ее пленниками.

На конкурсе артистов балета в Сочи один и те же вопросы были адресованы мною «маленьким взрослым» — самым младшим по юниорской группе: якутской и немецкой ученицам только-только исполнилось по 13 лет, малышки-одноклассники из Йошкар-Олы — на три года старше.

Ответы сложились в небольшие истории — на мой взгляд, весьма любопытные. **Тупсууна ТАТАРИНОВА** учится в якутском хореографическом колледже. Он носит имя Аксины Посельской — первой якутской балерины. Ее дочь — выпускница вагановской школы Наталья Посельская — основала и возглавила якутскую балетную школу. Задание уютное и комфортное, не уступает европейским. До выпускного звонка Тупсууне еще далеко, но она уже лауреат и дипломант нескольких конкурсов.

— Наша семья — мама и мы с сестрой — живет в селе. Летом мама помогает ветеринарам, зимой работает поваром в интернате. Никто из нас ничего о балете не знал, но танцевать я любила. Дома все время кружилась, а в школе солировала в народных танцах. На один из концертов приехала моя дядя из Якутска, спросил, хочу ли я стать балериной, рассказал, что там девочки порхают в красивых пышных юбках и бегают на кончиках пальцев. Решила попробовать, хотя уезжать из дома не хотелось. На экзамене Наталья Семеновна Посельская строго сказала: «Ты толстая и пришла на год позже. Сумеешь похудеть и сесть на прямой шаг — приму». Как же было тяжело — болеи ноги и очень хотелось есть: снились сладости, а ела в основном йогурты и рис. Танцую сегодня детские партии в балетах «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Баядерка», «Чиполлино». Мне хотелось станцевать перед жюри и, прежде всего, перед

ФОТО МАРИАС

Юрием Григоровичем. У нас в театре идут его спектакли, и я их очень люблю.

Фабиенна ХОГТ живет в немецком городе Майнце и учится в балетной школе, которую открыли танцовщики Киевской оперы Ирина Старостина и Игорь Мамоннов.

— Когда мне было два с половиной года, я увидела балет по телевизору и ни о чем другом уже думать не хотела. Родителям пришлось уступить — наверное, решили, что мое увлечение ненадолго. Говорили, что нужно серьезно заниматься в общеобразовательной школе. Я и занимаюсь только на «отлично», учу иностранные языки, играю на кларнете и фортепиано. И каждый день не могу дождаться занятий балетом. Подруги сначала обижались, что я не гуляю с ними, сейчас уже понимают, что балет — моя жизнь и мне хорошо только в балетном зале. Для меня конкурс в Сочи — первый. Среди вариаций, которые я подготовила к конкурсу, был монолог Катерины из «Каменного цветка» Юрия Григоровича, мне хотелось показать автору, как я чувствую его героиню. В Сочи мы все вместе занимались в классе и, несмотря на разные культуры и разные языки, прекрасно понимали друг друга.

Балетная школа Йошкар-Олы выросла буквально на наших глазах, вопреки скепсису многих. Когда солист Большого театра Константин Иванов покинул Москву, чтобы строить балет в родной марийской столице, его поступок вызвал недоумение. А несколько лет назад на международных конкурсах появились первые марийские ученики, удивив каллиграфической воспитанностью танца. **Роман СТАРИКОВ** и **Артем ВЕДЕНКИН** — одноклассники, до

получения дипломов им еще год, но в театре они уже вовсю танцуют и побеждают на республиканских конкурсах.

Роман: Я из самой обычной, совсем не балетной семьи. Занимался в любительском кружке балетными танцами. Так решила мама, а мне понравилось. Потом увидели объявление о наборе на балетное отделение. Честно говоря, до экзаменов не видел ни одного балета. Когда я вышел на сцену, то понял, что хочу танцевать разные партии. Очень быстро получила сольную партию — Фрица в «Щелкунчике». Раньше мне казалось, что балет забрал у меня то, что есть у других ребят: на игры времени не было, только учеба, репетиции, спектакли. Завидовал соседским мальчишкам, а сейчас они завидуют мне — танцую в спектаклях театра, съездила на гастроли в Мексику.

Артем: Я видел балет в раннем детстве, мы из села специально приезжали в театр. Мама сказала: «Если хочешь, пойдём на экзамен». Меня увлекают виртуозные танцы, трюки — не только на сцене, но и на занятиях, нравится осваивать новые движения. Уже два года танцую Тимура в балете «Тимур и его команда». С театром ездим по России, показываем спектакли в разных городах, а в Мексике зрители здорово реагировали: громко аплодировали и бросали на сцену цветы.

Юные артисты, конечно, необычные дети. Они — другие, и сами это отлично понимают, когда говорят, что балет отобрал у них детство. Но он же и дал то, чего нет у других: крепкий характер, волю к победе, упорство и желание преодолевать трудности. Они рано взрослеют, но и рано постигают смысл жизни. А главное, глаза их светятся счастьем.

odnoklassniki.лю

Светлана ХОХРЯКОВА

Фильм «Лето. Одноклассники. Любовь» хорош уже тем, что заполняет пустующую лакуну, пока молодежьне, а уж тем более подростковые комедии в большом дефиците. Даже самый незамысловатый опус такого рода может оказать потрясающее воздействие на юную душу. Ведь в этом возрасте, казалось бы, сущий пустяк способен перевернуть мир.

Режиссер и сценарист фильма Лиза Азуэлос, дочь певицы Мари Лафоре, выросшая во Франции, вспоминает о сильном воздействии «поколенческой» картины «Бум» с юной Софи Марсо. С тех пор ничего не изменилось: те же проблемы не менее актуальны, но кино о них почти не говорит. И Азуэлос решила наверстать упущенное.

Сподвигла ее к этому и 14-летняя дочь, как-то устроившая в доме вечеринку. Сама Лиза вынуждена была находиться за дверью, пока подростки веселились. Подслушанные разговоры про мальчиков еще больше разожгли творческое воображение. И поскольку опыт подростковой комедии у Лизы имелся (ее LOL стал во Франции хитом), она, по сути, сделала ремейк собственного фильма с американским акцентом — события из Парижа перенесены в Чикаго.

Героиня фильма «Лето. Одноклассники. Любовь» — 15-летняя Лола (ее роль исполнила юная актриса и певица Майли Сайрус). Живет она с матерью, как всякая школьница, много времени проводит с друзьями, крутит платонический роман с парнем, в то время как ее подружки не теряются и проходят любовные университеты экстерном. Где-то рядом вздыхает красавец-одноклассник Лола, пока просто друг. Но вскоре все изменится коренным образом...

В школе, где учится Лола, идет борьба за выживание, но в фильме нет «жести», свойственной многим лентам на подростковую тему, особенно снятым в Восточной Европе. Кстати, именно в эти дни в одной из программ ММКФ с говорящим названием «Хорошие, плохие, злые» показывал сербский «Клип» Майи Милош — смелую и сильную картину о жестоком мире подростков в провинциальном городке. Там красавица девочка живет с измученной тяжким трудом матерью и большим отцом, вступает в дерзкие отношения с ровесниками, балуется наркотиками, занимается сексом, способным шокировать благовоспитанного зрителя.

«Одноклассники» — кино совсем другого сорта, легкая романтическая комедия, которая хорошо смотрится в часы летнего безделья. Путешествие героев в Париж способствует приятному времяпрепровождению зрителя. Избавившись от родительской опеки, одноклассники Лола насладятся свободой на полную катушку.

Мать Лола сыграла Деми Мур. Она в отличной актерской форме, прекрасно выглядит. Мур воплотила образ идеальной матери-подруги. Строгая, когда надо, она становится прямо-таки мировой мамашей, в нужный момент ослабляя вожжи. При этом сама героиня Мур поначалу тайком встречается с бывшим супругом и отцом своих детей, а потом заводит любовника-копа, с которым абсолютно счастлива. Она растит своих отпрысков в одиночку — тут пригодился личный опыт Мур после развода с Брюсом Уиллисом. Но — никаких драм по поводу тяжелой доли. Вокруг понимающие друзья и еще одна мировая мамаша — бабушка Лола. Да и дети не по годам сообразительны, корректны, необременительны.

Жизнь идет, моменты происходят, но никакого надрыда и боли. Во многом модель отношений матери и дочери списана с личного опыта режиссера. А Деми Мур теперь готова поделиться научкой воспитания: главное — научить ребенка самостоятельно принимать решения, тогда он добьется всего, чего захочет.

«Лето. Одноклассники. Любовь». США, 2012, 97 мин.
Режиссер Лиза Азуэлос
В ролях: Майли Сайрус, Деми Мур, Эшли Грин, Томас Джейн, Джина Гершон
В прокате с 28 июня

Зиюньское село Соловков

Виктор АХЛОМОВ
Соловецкие острова,
фото автора

В июне на Соловках белые ночи. Высокие ультрамариновые небеса. Глянцевые березовые листочки. Зеркальные воды озер и просто луж. Меж ними, как артефакты в музее, лежат матовые валуны, гладко отшлифованные ветром. И над всем этим — круглосуточное солнце. Даже в двенадцать ночи.

Вдоль древних монастырских стен, сложенных из тех же валунов, бродит лениво десяток коров. Желто-коричневый орнамент на светлых боках напоминает супрематические композиции Малевича и Кандинского. «Этот узор — потому что наши коровы трутся боками о стены обители», — шутят монахи.

Поток туристов — паломников и художников со всего света — заметно увеличивается каждый день. Художников особенно много. Приезжают на практику целыми курсами. Хотя тут прикоснуться к этой самоигральной натуре. В поисках собственного взгляда один даже застал мольтберт с треногой на крышу старого сарая. Остальные расплослись муравьями перед монастырем.

Тихую благодать Соловков лишь иногда прерывают тревожные воспоминания при словах САОН и ГУЛАГ. САОН — это Соловецкий лагерь особого назначения. Назначение заключалось в постройке Беломоро-Балтийского канала. В музейных витринах — лагерные письма Павла Флоренского, Дмитрия Лихачева, Олега Волкова... На стенах — скелеты пя-

тиконечных звезд. Еще недавно они украшали вместо крестов многие маковки монастырских церквей.

Сегодня монастырь скинул звезды в музей и вернулся к нормальной жизни. По воскресеньям после службы совершаются крестные ходы. Монахи, прихожане, паломники и туристы вместе отмаливают прежде совершавшиеся здесь грехи.

На Соловках белые ночи. Мальчишки и девчонки от светлого утра до не менее светлого вечера пускают бумажные кораблики, спорят: чья лодка продержится дольше и проплывет дальше?

Рядом, в старинном ангаре для гребных судов, что на Сельдяном мысу бухты Благополучия, взрослые дяди тоже играют в кораблики. Они строят реплику голландской яхты «Святой Петр» 1693 года. В ангаре рядом с верфью расположился Соловецкий морской музей. Самый молодой на острове обще-

ственный музей задуман и существует в основном на средства двух друзей — москвичей Алексея Лаушкина и Дмитрия Лебедева. Один — доцент истфака МГУ, второй — выпускник МГИМО, специалист по английскому и фарси.

История Соловков не должна остаться в нашей памяти только ГУЛАГом. Монастырь возник на острове в XV веке и стал одним из основных духовных центров России, подобно Троице-Сергиевой лавре или Псковскому собору. К Соловкам можно смело отнести слова здешнего узника отца Павла Флоренского: «Здесь ощутишь нечто иное, чем где-либо, пульс русской истории... Здесь Россия ощущается как целое».

Эти слова ежедневно подтверждаются на вечерней трапезе в старом ангаре, все чаще именуемом красивым словом «верфь». За широким дубовым столом на чайную вечерю собираются строители судна и их

добровольные помощники — студенты, преподаватели, инженеры и художники. Интервьююсь, откуда они. Ярослав Левкин — из Петрозаводска, Александр Лапенко — из Великого Новгорода, Егор Шульгин — из Архангельска, Андрей Тышчулов — с Соловков, Денис Глаголев — из Москвы... Очевидна радость от совместной работы. Кто-то заметил: работа — та же молитва.

Построить реплику государственной яхты на частной верфи — дело непростое. Внешний вид можно воскресить по архивным картинкам из журналов. Внутри корабля за открытыми пока щитами прячутся сотовые панели последних электронных технологий. Яхта должна бороздить Белое море в любую погоду. А при случае дойти и к прабушке в Голландию — морскую школу Петра I.

Кстати, в ангаре Соловецкого морского музея вы можете навсегда оставить и одно из

школьных заблуждений, будто бы Петр I был отцом русского флота. Может быть, военного. Но флот в России успешно ходил по северным морям задолго до Петра.

После нового рождения Соловков и возобновления духовной миссии монастыря на острова за вдохновением и простой человеческой радостью потянулись со всего света писатели, художники, ученые, актеры, режиссеры.

Польский историк и писатель Мариуш Вильк, приехав на экскурсию, задержался здесь на двенадцать лет. Результат — несколько книг и брошюр по истории и жизни архипелага. Их можно прочитать в русском переводе в библиотеке Морского музея. Французский оператор и режиссер Жиль Бастианелли снял фильм и выпустил диск на цыклах соловецких стихов Юрия Кублановского. В частном отеле Green Village я заметил двоих англичан. Один активно общался с клавиатурой своего ноутбука. По лицу было видно, что здесь его посетила муза...

На главной улице поселка кто-то из гостей спросил местного жителя: «Где здесь супермаркет?» — «Да вот там, в соседнем бараке». Кстати, бараки эти так крепки и добротны, что простоят еще сто лет. Для себя же узники совести строили. Строили на совесть.

На Соловках белые ночи и светлые дни. Подтверждаются слова из жития соловецких чудотворцев, основателей монастыря, преподобных Зосимы и Савватия: «Сие же место да будет для жительства иноков, да соберется здесь множество черноризцев и да прославляется ими имя Божие». Соловецкие острова идут правильным курсом.

Фонотека с Денисом БОЧАРОВЫМ

«Лучшие застольные»
Мелодия

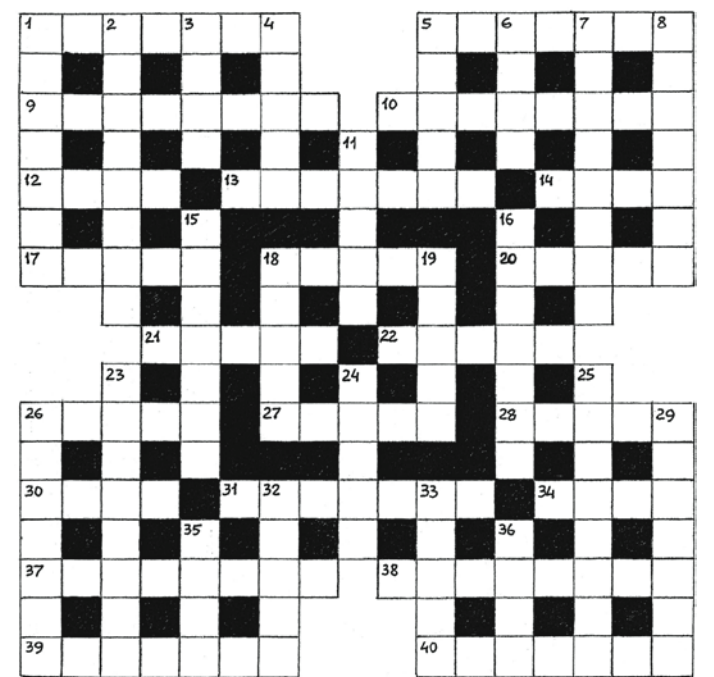
В России любят петь. А за столом — тем более. И не обязательно по достижении определенного состояния рассудка: когда тело расслабляется, взгляд расфокусируется, а язык заплетается. Благостного и тепло состояния души вполне достаточно. Такова сущность русской песенной традиции: «Тот, кто песни петь и слушать не умеет, тот не будет счастлив никогда». Поэтому если люди поют (даже за столом), это отнюдь не значит, что они пьяны, — это значит, что они просто в данный момент счастливы. В чем особенности нашего застольного пения? Все не требуется аккомпанирующий инструмент. Для душевного единения теплой компании одного хора (не столь важно, стройного или нет) вполне достаточно. Это ни в коей мере не принижает достоинств подобных произведений, напротив — лишь подчеркивает их прелесть и самодостаточность. «Тонкая рябина», «Вечерний звон», «Шумел камыш», «Ой, мороз, мороз», «По Дону гуляет», «Вот кто-то с горочки спустился» — это не столько песни даже, сколько наши неосозаемые звуковые коды. А «Подмосковные вечера», «Свадьба», «Московские окна», «Ой, цветет калина» — лучшие образцы советского музыкального популярного искусства. Все вышеперечисленные, а также многие другие шедевры на данном диске есть, и почти все — в каноническом, оригинальном исполнении. Прекрасная подборка.

Владимир Мигуля
«Дни летят»
Мелодия

Владимир Георгиевич Мигуля — это гораздо больше, чем «Трава у дома». Это один из выдающихся композиторов-песенников СССР последней волны. Воспитанный в лучших традициях советской песни (когда налицо было стремление сочинять таким образом, чтобы результат был законченным, с профессиональной точки зрения, произведением искусства — от музыки и текста до исполнения), Мигуля создал достаточное количество композиций, что называется, на века. Другое дело, что он никогда не был слишком уж медийной и особо распиаренной фигурой, и поэтому то обстоятельство, что именно Владимир Мигуля является автором таких любимых в народе песен, как «Солнечные часы», «Созвездие любви», «Земляничная поляна», «Поговори со мною, мама», «Не остуди свое сердце, сынок» и многих других, может ускользнуть от внимания даже искушенных меломанов.

Но этот приятный, скромный человек никогда и не стремился к тому, чтобы его знали в лицо во всех уголках страны. Мигуле, по его собственному выражению, «заряженому песенной бациллой», было достаточно просто того, чтобы его песни звучали и жили. Это ему, несомненно, удалось: многие его песни пережили композитора более чем на полтора десятка лет (он умер в 1996 году в 50-летнем возрасте). А лучшим из них старость вообще не грозит.

По горизонтали: 1. Американский писатель-романтик. 5. Шведский режиссер. 9. Российская писательница и сценаристка. 10. Повесть И. Тургенева из «Записок охотника». 12. Русский писатель (роман «Имитатор» и др.). 13. Автор романа «Два капитана». 14. В Древней Греции богиня вечной юности. 17. Итальянский режиссер. 18. Российский живописец, член «Мира искусства». 20. Подмосковный поселок, знаменитый своей керамикой. 21. Служитель буддийского культа в Японии. 22. Ритмический танец. 26. Литературное произведение для театра. 27. Рассказ А. Чехова. 28. Герой русской сказки. 30. Фамилия главных героев драмы Ф. Шиллера «Разбойники». 31. Холм в окрестностях Иерусалима. 34. Венецианский путешественник. 37. Российский артист театра и кино. 38. Библийский долгожитель. 39. Фильм С. Эйзенштейна. 40. Художественный руководитель Мариинского театра.

По вертикали: 1. Американская писательница. 2. Запас слов и выражений. 3. Роман Д. Лондона. 4. Крупный мужской монастырь. 5. Исторический живописец, глава русского академизма. 6. Персидский поэт-суфий. 7. Знаменитая династия артистов балета. 8. Французский поэт и писатель. 11. Священный город мусульман. 15. Любитель музыки. 16. Герой средневековых сказаний, вечный скиталец. 18. Французский писатель. 19. Польский поэт и переводчик. 23. Драгоценный или поддельный камень. 24. Фильм В. Абдрашитова. 25. Народный артист СССР, исполнитель роли Сталина. 26. Знаменитый испанский певец-тенор. 29. Поручик Ржевский российского кино. 32. Роман А. Барбюса. 33. Страна шеренги. 35. Проклятие Квизимодо. 36. Роман Д. Гранина.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 22

По горизонтали: 7. Мегера. 10. Ефимок. 11. Нонсенс. 12. Экзос. 13. Надсон. 15. Юнкер. 16. «Стоик». 17. Юрлов. 21. Плушко. 22. «Ватерлоо». 24. «Тарантас». 25. Барток. 27. Эльба. 30. Стезя. 31. «Ганди». 36. Торшер. 37. Рефери. 38. Гондола. 39. Повеся. 40. Нуреев.

По вертикали: 1. Щепкин. 2. Пенсне. 3. Фанза. 4. Песня. 5. Пиндар. 6. «Хорошо». 8. «Юность». 9. Вернисаж. 15. Кетсаль. 18. Лаокоон. 19. Сканд. 20. Бешар. 23. Валторна. 26. Азимов. 28. Ленор. 29. Башмет. 32. Амфора. 33. Дормез. 34. Орган. 35. Франс.

В следующем
номере:

Женщины, скорость, наркотики, Горбачев
Сын Франсуазы Саган рассказал «Культуре»
об увлечениях писательницы

